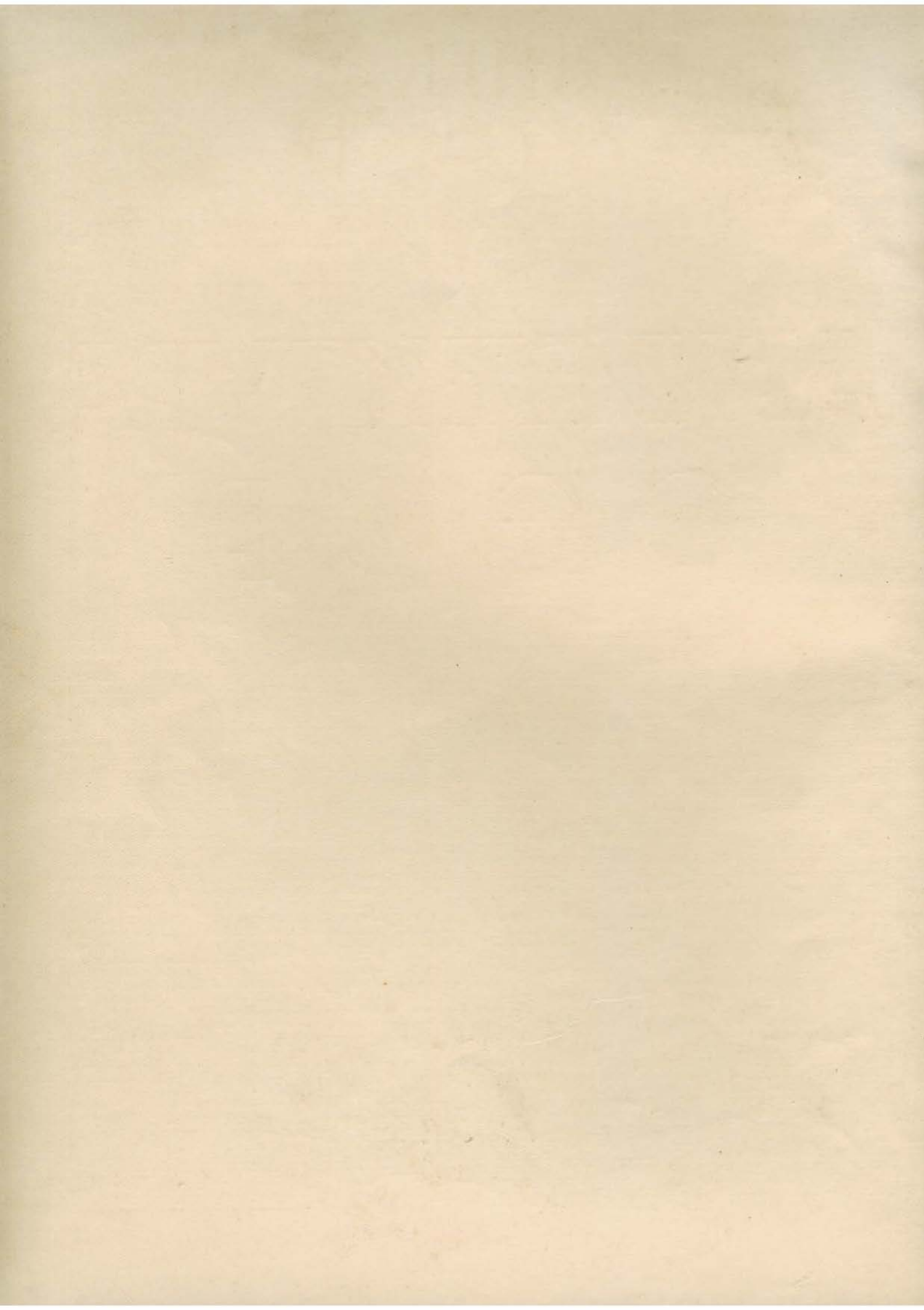

АРХИТЕКТУРА
СССР

11
1954

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР, СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

№ 11

Н о я б р ь

1954

РЕШИТЕЛЬНО УЛУЧШИТЬ ТИПОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДЛЯ МАССОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В условиях огромных и непрерывно возрастающих масштабов строительства, проводимого в нашей стране, типовое проектирование приобретает значение не только важнейшего, но и единственного средства обеспечения массовых строек высококачественными проектами.

XIX съезд нашей партии указал в своих директивах на необходимость улучшить проектное дело в строительстве, сократить сроки проектирования и своевременно обеспечивать строительство проектами и сметами, широко внедряя типовое проектирование. Проектными организациями уже разработаны сотни типовых проектов, по которым широко проводится строительство самых разнообразных зданий. Практика показала безусловную прогрессивность серийного метода типового проектирования, который дал возможность выпускать проекты целых комплексов красивых и благоустроенных зданий, единых по архитектуре и конструкциям, рассчитанных на прогрессивные методы строительства.

Если до недавнего времени типовое проектирование жилых домов проводилось в основном только центральными проектными организациями, преимущественно московскими, и в отрыве от конкретных местных условий строительства, то теперь оно развернуто во всех союзных республиках. Значительно расширяется и номенклатура типовых проектов. Так, например, около десяти крупных проектных организаций РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана и Грузии разрабатывают крайне необходимые для застройки наших городов серии 4—5-этажных домов, восполняя тем самым крупнейший пробел в наборе действующих типовых проектов.

Определенно наметился таким образом положительный сдвиг в деле типового проектирования, которое все более приобретает значение одного из основных звеньев в деятельности проектных коллективов.

Опыт, накопленный в процессе создания и применения типовых проектов, позволяет со всей определенностью утверждать, что типовое проектирование, уже охватившее многие виды строительства, стало основной линией дальнейшего развития советской архитектуры. Этот опыт подсказывает также необходимость значительного улучшения всей организации типового проектирования.

Если проследить путь типового проекта от организации проектирования до поступления на строительную площадку, то становятся особенно ясными помехи, которые надо устранить с этого пути в первую очередь.

Типовое проектирование проводится в соответствии со сводными планами, которые устанавливают достаточно

четкое распределение проектных работ. Но эти планы своевременно не выполняются, что нельзя не объяснить в известной мере и недостатками самого планирования, которое проводится без надлежащей подготовки реальной проектной базы, не говоря уже о полном произволе в отношении сроков поступления к проектировщикам плановых заданий; это исключает какую бы то ни было ритмичность в проектной работе и плановое распределение сил. В ряде проектных организаций к типовому проектированию привлечены квалифицированные кадры, которые занимаются этим делом систематически, в течение многих лет и накопили большой опыт. Такие кадры имеются в Гипрогоре, в проектных организациях Министерства путей сообщения, Министерства торговли и многих других. Но численно таких кадров все еще очень мало для выполнения огромной программы проектных работ. Этот недостаток приходится восполнять за счет малоопытных проектировщиков, что не решает дела, и типовое проектирование продолжает отставать. Руководители проектных организаций должны принимать меры к повышению квалификации своих кадров специально с учетом задач типового проектирования.

Несомненно, что те кадры проектной организации, которые ведут типовое проектирование, должны составлять ее основное, ведущее ядро и определять собой творческое лицо всего коллектива. А для этого необходимы соответствующие улучшения в организационной структуре коллектива и создание системы оплаты труда за выполнение типового проекта в соответствии с существующим положением о премировании проектных организаций. В частности при установлении оплаты за выполнение типового проекта надо учитывать, что такой проект рассчитан на многократное повторение в строительстве и должен быть выполнен с особым мастерством и тщательностью.

Необходимо обеспечить заинтересованность проектных организаций и авторов типового проекта в качественном и своевременном выполнении, а также максимальном применении проектов в строительстве как путем непосредственного материального поощрения, так и созданием широкого общественного мнения вокруг каждой законченной творческой работы в области типового проектирования и строительства.

Однако даже четкое планирование работ по типовому проектированию и наличие организованной, хорошо оснащенной проектной базы еще не могут решить успех этого большого дела. Необходимо и создание ясной научной системы типового проектирования, методически разработанной во всех деталях. Об этом говорят и пишут

на протяжении длительного времени. Практически же до сих пор мало предпринято для того, чтобы научные организации и в первую очередь Академия архитектуры СССР проявили активность в разработке вопросов методики типового проектирования по отраслям народного хозяйства.

Конечно было бы неправильным ожидать от академии разработки всех научных вопросов типового проектирования; но должно быть с полной ясностью установлено, какую именно часть этой работы академия обязана сейчас выполнять, причем выполнять в полную силу, обязательно всеми институтами, целеустремленно и комплексно. В процессе типового проектирования возникает множество вопросов методического, научного порядка, но существует полная неясность в том, какие из этих вопросов должны решать авторы проектов и над какими уже ведется или проведена работа в специальных исследовательских учреждениях. Отсутствует должная связь в работе проектных и научных организаций. Надо всесторонне укреплять эту связь практики с теорией, она является залогом успеха в выполнении больших государственных задач типового проектирования.

Для проектной организации, получающей, например, задание на разработку серии проектов жилых домов, остается неясным: каким состав квартир принимать для данной серии; каким должно быть благоустройство квартир; какое встроенное оборудование предусматривать в квартирах и особенно в магазинах; как включать стоимость этого оборудования в общую смету на строительство дома; на какую массовую мебель рассчитывать габариты комнат; какие применять методы блокировки зданий; какими должны быть в серии секции-вставки по количеству и по содержанию; из каких градостроительных требований исходить при разработке проектов и составлении примерных схем застройки, в частности, какие надо иметь в виду размеры кварталов; в какой мере типизировать архитектурные фрагменты и детали; на какие каталоги строительных изделий и деталей ориентироваться, какую применять отделку фасадов, интерьеров и т. д. Все это приходится решать каждой проектной организации по своему усмотрению, решать каждый раз заново и без надлежащей помощи со стороны научных учреждений.

Научным обобщением накопленного опыта в области типового проектирования, выявлением и рекомендацией лучшего из этого опыта систематически и с должной ответственностью не занимаются ни проектные организации, ни научно-исследовательские учреждения. Основные упреки за отставание научной разработки вопросов типового проектирования адресуются Академии архитектуры. Между тем не определено, какими силами может академия эту работу выполнять; не решается также вопрос о том, как лучше направить на выполнение тех же задач и деятельность многочисленных проектных институтов и, наконец, как всю эту работу координировать. Несомненно, что Академия архитектуры должна возглавить методическое руководство типовым проектированием и координировать проводимые в этой области научные исследования.

Комитету по делам строительства надо принять неотложные меры к упорядочению всего многосложного творческого процесса типового проектирования. Можно было надеяться, что создание около года назад Центрального института типовых проектов явится одним из решающих мероприятий в этом направлении. Однако функции института по существу ограничены лишь распространением типовых проектов. Правда, в отличие от библиотеки строительных проектов, на базе которой институт создан, он систематически выпускает информационный бюллетень, в котором публикует типовые и рекомендованные проекты жилых, культурно-бытовых, промышленных и других зданий и сооружений; в структуре института предусмотрен также отдел технических исследований — для изучения типовых проектов и разработки рекомендаций по их улучшению.

Эти функции вновь организованного института необходимы, но они пока все же являются полумерами, ибо составляют лишь один из многочисленных разделов работы в помощь типовому проектированию. Но таких, в том числе очень важных, разделов немало. Давно, например, назрела необходимость разработки экспери-

ментальных типовых проектов и опытного строительства по ним — для проверки архитектурных качеств здания, его конструкций, благоустройства, оборудования и самого выполнения строительных работ. В Академии архитектуры существовало в свое время Техническое бюро, в котором разрабатывались проекты планировки и застройки. Оно, к сожалению, было ликвидировано, тогда как могло бы служить базой по крайней мере для экспериментального типового проектирования. Есть в академии экспериментально-строительная площадка с достаточно большим штатом специалистов-строителей; на ее базе следовало бы организовать экспериментальное строительство по типовым проектам, но эти возможности не используются.

Таким образом, научно-исследовательская база типового проектирования все еще очень слабая, она никак не отвечает практическим требованиям жизни. Между тем эти требования непрерывно растут. Особенно необходима сейчас разработка единых нормативов и обстоятельных методических указаний по типовому проектированию не только отдельных зданий, но и комплексов застройки. Надо работать также над созданием градостроительного устава и типовых правил застройки городов с учетом массового применения типовых проектов. Все это надо делать целеустремленно, по единому плану, при едином руководстве, не расплывать работу по многочисленным учреждениям.

Многие помехи в типовом проектировании возникают вследствие необычайно громоздкой системы согласования и утверждения проектов. Например, для типового проекта серии жилых домов этот процесс складывается из таких стадий. Комитет по делам строительства рассматривает в рабочем порядке проектное задание; затем проектное задание согласовывается в Государственной санитарной инспекции, в Министерстве торговли, в Управлении пожарной охраны, в Министерстве просвещения (встроенные детские сады), в Министерстве здравоохранения (встроенные детские ясли) и других организациях. При этом требования согласовывающих учреждений, в том числе и отделов Комитета, очень часто противоречат друг другу, вследствие чего согласование самого проекта переходит в длительный и сложный процесс «согласования требований».

После всех этих согласований проектное задание утверждается Комитетом и начинается изготовление рабочих чертежей. Однако на этой стадии Комитетом вносятся в проекты поправки, иногда в корне меняющие ранее утвержденное проектное задание, и весь процесс проектирования нередко начинается по существу заново. Такова, например, судьба типовых проектов серий 4—5-этажных домов, находившихся долгое время в стадии проектного задания.

Наконец, рабочие чертежи поступают на утверждение, в процессе которого обычно предлагаются новые поправки. После внесения этих поправок рабочие чертежи снова поступают в Комитет для составления протокола «о вводе в действие», затем чертежи (кальки) подготавливаются к изданию и передаются в Центральный институт типовых проектов.

Такой порядок слишком сложен, его нужно упростить в целях значительного ускорения выпуска проектов. Утверждение типового проекта в Комитете по делам строительства целесообразнее проводить только один раз — в стадии проектного задания. Для рассмотрения проектного задания надо создать при Комитете постоянную комиссию из представителей всех заинтересованных ведомств и согласовывать проект только в одной этой инстанции. Изготовленные на основе утвержденного проектного задания рабочие чертежи не должны специально рассматриваться и утверждаться Комитетом; достаточно, если отделы Комитета проверят соответствие этих чертежей проектному заданию.

Проектные организации обладают немалым опытом разработки типовых проектов, ведут ее с большой ответственностью, и излишняя, порой мелочная опека их со стороны утверждающих инстанций только тормозит выпуск типовых проектов.

Типовое проектирование во всех его процессах должно проводиться с особой четкостью и организованностью. Сегодня оно приобрело важнейшее, решающее значение для развития всего советского зодчества, и помехи на пути этого развития не могут быть терпимы.

К ИТОГАМ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКИ В ГОРОДАХ РСФСР ЗА 1953 г.

Архитектор С. КОЛЕСНИКОВ

С каждым годом объем и темпы жилищно-гражданского строительства в нашей стране возрастают. Улучшается и архитектурный облик городов. В городах и рабочих поселках Российской Федерации только в 1953 г. построено около 19 млн. м² жилья, введены в строй сотни школ, клубов, лечебных учреждений, детских садов и яслей.

Города Нижний Тагил, Белгород, Пушкин, Челябинск и многие другие украсились ансамблями новых жилых домов. В Уфе, Красноярске, Куйбышеве, Ростове-на-Дону, Челябинске, Казани, Брянске и в других городах сооружены крупные общественные и административные здания.

Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР подвело итоги архитектурной практики в городах и рабочих поселках РСФСР за 1953 г. по материалам Всероссийского конкурса на лучшие выстроенные жилые и гражданские здания.

На конкурс поступило 250 комплексов и отдельных зданий и сооружений, т. е. почти вдвое больше, чем было представлено на конкурс 1952 г. В число построек входило 154 комплекса и отдельных жилых дома, 18 клубов, 20 школ, 14 зданий детских учреждений, 8 больниц и 24 административных здания.

Из Белгорода, Нижнего Тагила, Миасса, Севастополя, Салавата и других городов поступили на конкурс комплексы застройки отдельных улиц с высоким уровнем благоустройства, что является существенным отличием строительной практики 1953 г. от прошлых лет. Только из Ленинграда было представлено на конкурс около 30 крупных зданий, что говорит об огромном размахе жилищного строительства в городе Ленина.

Жюри конкурса анализировало все главные качества зданий: удобства, прогрессивность конструкций, качество строительства, экономику, архитектурную выразительность зданий и их градостроительную роль. В части оценки архитектуры обращалось главное внимание на простоту, ясность архитектурной композиции. Решительно отводились дома с претенциозной архитектурой, нарочито перенасыщенной декором. По этим признакам были, например, забракованы 52-квартирный жилой дом в Ростове-на-Дону (арх. Н. Симоненко), 108-квартирный жилой дом в Горьком (арх. Ю. Бубнов) и другие.

В результате конкурса жюри присудило денежные премии архитекторам, строителям и мастерам за 29 объектов, в том числе за 16 жилых домов и комплексов и 13 зданий общественного назначения. Помимо премий, присуждены почетные грамоты за 39 зданий и комплексов. Премии и почетные грамоты получили 486 архитекторов и строителей.

* * *

Предварительно следует отметить, что архитектурно-строительная практика 1953 г. свидетельствует о правильности принятого еще в 1950 г. градостроительного курса застройки городов, заключающегося в повышении этажности и капитальности зданий. В таких городах, как Сталинск, Магнитогорск, Казань, Брянск, Нижний Тагил, Ярославль, Смоленск, Новгород, Ростов-на-Дону и Череповец, застройка от 3 до 5 этажей в настоящее время составляет от 60 до 90% всего объема строительства. С поднятием этажности улучшаются удобства жилых домов и благоустройство кварталов.

Хотя в целом материалы конкурса свидетельствуют об улучшении качества застройки городов в сравнении с прошлыми годами, общий уровень архитектуры далеко еще не отвечает предъявляемым требованиям.

В первую очередь это относится к жилищному строительству. Необходимо подчеркнуть, что в планировке квартир жилых домов, которые строились в большинстве городов на основе 11-й серии типовых секций Горстройпроекта, есть много существенных недостатков. Нельзя не отметить также, что и в архитектурной композиции жилых домов 1953 г. не имеется сколько-нибудь ощутимых сдвигов по сравнению с 1952 г. В связи с этим не случайно, что из 154 комплексов и отдельных

жилых домов жюри конкурса не нашло возможным присудить за жилые дома ни одной первой премии.

Во-первых, плохо то, что московские архитекторы получили за жилые дома всего лишь одну премию. Архитектурно-планировочное управление Москвы смогло выдвинуть на конкурс только 7 жилых домов, тогда как в Москве за 1953 г. было построено более 500 жилых домов общей жилой площадью 812 тыс. м². Премия присуждена архитекторам В. Лебедеву и П. Штеллеру и инженеру-конструктору А. Румянцеву за жилой дом на 158 квартир по Новоспасскому переулку, № 14. Дом этот построен с применением типовой секции, утвержденной для Москвы.

Жюри дало высокую оценку планировке и отделке квартир с хорошо оборудованными кухнями и санитарными узлами. Просто и красиво выполнены интерьеры вестибюлей и лестниц. Также достаточно рационально и умело распланирован двор дома.

В конструкциях применены такие сборные элементы заводского изготовления, как крупномерные железобетонные плиты перекрытий с офактуренной поверхностью потолка, и закладные сборные архитектурные детали.

Государственная приемочная комиссия высоко оценила качество строительных работ, выполненных строителями (начальник строительства Н. П. скунов, производители работ М. Изотов, И. Курлаев, В. Чельшев и Д. Якушин).

Архитектура здания в общем достаточно выразительна. Принятый авторами ритм крупных, на 5 этажей, ризалитов придает стройность композиции главного фасада. Однако нельзя не отметить, что ризалиты не имеют органической связи с планировкой дома и являются лишь украшениями, имитирующими собой лоджии.

Хотя архитектура этого дома не лишена преднамеренной декоративности и к тому же страдает недостаточной пропорциональностью отдельных частей, составляющих композицию дома, по мастерству она несомненно выше, чем другие жилые дома, построенные в Москве в 1953 г.

* * *

Итоги конкурса говорят о явном неблагополучии с качеством архитектуры жилищного строительства в Москве. Неудовлетворительные творческие результаты являются прямым следствием того, что для многих жилых домов, построенных в прошлом году, характерна безудержная декоративность экстерьера, что привело к ухудшению функциональной стороны зданий. Можно утверждать, что архитектурные излишества стали типическим явлением для проектов, выполненных за последние годы московскими архитекторами.

По архитектурной направленности выстроенные за последние годы в Москве жилые дома можно разделить на две основные группы. Авторы одной группы домов в своих проектах в той или иной степени подражают архитектурной композиции жилых зданий академика архитектуры И. В. Жолтовского. Характерными для этой группы является дом арх. И. Вайнштейна на Садово-Черногорской улице, 16-18; сюда же следует отнести и премированный жилой дом В. Лебедева и П. Штеллера.

Все эти дома, независимо от значительного их отличия от домов И. В. Жолтовского на Калужской и Садовой улицах по протяженности и градостроительной ситуации, имеют ту же схему композиции фасадов. Так, например, если в домах на Калужской и Садовой улицах нет балконов на главном фасаде, то нет их и на соответствующих фасадах домов, спроектированных последователями старейшего мастера. Но если в домах И. В. Жолтовского отсутствие балконов на главных фасадах можно оправдать наличием большого шума на магистралях, то вряд ли это можно сказать о доме В. Лебедева и П. Штеллера, расположенном в относительно тихом районе.

Другую группу составляют жилые дома, сходные по композиционным принципам с композицией высотных домов. Примером этому могут служить дом на 1-й Мещанской, 49-53, отмеченный почетной грамотой за

хорошее качество строительства (авторы — архитекторы К. Метельский и Б. Виленский), дом на 1-й Мещанской, 40—42 (арх. А. Аркин) и жилой дом, построенный на Вальной улице, 6—8, по проекту архитекторов И. Кастеля и Т. Заикина.

Названные жилые дома по архитектуре имеют подчеркнутые вертикальные членения с готическим или псевдорусским завершением. В них все подчинено вертикали, при этом, чем выше расположены части здания, тем больше, как правило, они украшены. Это противоречие образовалось потому, что авторы поставили перед собой сугубо формальную идею композиции. Архитектурное убранство не приближено к глазу человека, а отдалено от него в угоду форме здания. Разумеется, что этот композиционный принцип ни в коем случае нельзя признать правильным. В силу скудности оформления первых этажей эти дома кажутся неприветливыми, подчеркнута сухими.

То, что мы видим из построенного в Москве с налетом декоративного украшательства, а порой безудержного эклектизма и безвкусицы, явилось в первую очередь отражением требований к архитектуре со стороны Архитектурно-планировочного управления Моссовета. К сожалению, пышная декоративность и украшательство imponируют архитектурному совету АПУ.

Помимо формалистической архитектурной направленности, многие московские жилые дома в градостроительном отношении также имеют серьезные недостатки. Возьмем, например, упомянутые дома на 1-й Мещанской улице, 49—53 и 40—42. Эти дома по архитектурной композиции претендуют на осевые главные сооружения (высота одного—14 этажей, а второго—12). Однако размещены они в линии застройки улицы, где никаких архитектурных акцентов не требуется. Этот недостаток целиком относится и к жилому дому по Вальной улице, 6—8.

Авторы проектов этих домов утратили чувство градостроительного такта и, видимо, руководствовались принципом «перекричать» окружающую застройку.

Указанный пример застройки 1-й Мещанской улицы вскрывает еще один крупный градостроительный недостаток. Это — недопустимость застройки магистрали шириной 46—50 м домами в 8, 10 и особенно 14 этажей.

Эта градостроительная ошибка особенно заметна со стороны Рижского вокзала, где два угловых здания, определяющие начало улицы, придали ей щедеврную форму. По нашему мнению, на этой улице можно допускать строительство домов высотой не более семи этажей — и то с большой натяжкой.

В целом вопрос об этажности жилых домов в Москве требует специального разбора. Здесь же необходимо сказать, что за последние годы столичные архитекторы увлеклись проектированием зданий повышенной этажности (10—14 этажей), что в большинстве своем неоправданно ни градостроительными, ни экономическими требованиями.

Нельзя не отметить, что совершенно неблагоприятно обстоит дело в Москве с внедрением крупноблочного строительства. Несмотря на сравнительно большой опыт возведения зданий из крупных блоков, в настоящее время этот вид строительства почти прекращен.

* * *

Ленинградские архитекторы представили на конкурс 17 жилых домов. Ленинград выступил на конкурсе со многими хорошими по планировке и сдержанными по архитектурной композиции зданиями, в результате чего за 3 жилых дома присуждены денежные премии и 2 дома отмечены почетными грамотами.

Вторая премия присуждена за строительство жилого 9-этажного дома на 138 квартир со встроенным двухзальным кинотеатром. Дом расположен на проспекте Сталина, квартал 43, корпус 2 (авторы — архитекторы М. Русаков и В. Фромзель, инженер-конструктор Н. Максимов).

Этот дом имеет планировочную структуру коридорного типа. Коридоры его освещаются с торцов. В большинстве своем квартиры малометражные — одно- и двухкомнатные. Внутри дом обшит сухой штукатуркой, а снаружи облицован плиткой.

Строгая система двухъярусного построения пилястр на мощном цоколе является законченной композицией. Принятая архитектурная трактовка здания отвечает градостроительным условиям магистрали. Вместе с тем в угоду архитектурной теме авторы мало запроектировали балконов в квартирах, архитектура дома излишне официальна.

Заслуживает большого внимания планировочное решение этого дома. Коридорная схема позволила на 20 квартир в этаже иметь две лестницы и два лифта при неизбежных пяти в обычных секционных домах. Малое число лестниц в доме, а также большая возможность размещения малометражных квартир с разным количеством комнат позволяют считать эту планировочную схему более гибкой, чем обычную, секционную. Поэтому было бы целесообразно разработать ее для типовых жилых домов.

Остальные жилые ленинградские дома по планировке не представляют особого интереса для других городов, так как они спроектированы по типовым секциям, утвержденным для Ленинграда. Однако заслуживают внимания градостроительное решение и архитектурная композиция этих домов.

В архитектурном решении представляет интерес общежитие в г. Пушкине под Ленинградом, автору которого арх. Н. Гвоздевой и строителям присуждена вторая премия.

В градостроительном отношении принятый размер дома в 3 этажа является удачным для застройки небольшого города, каким является г. Пушкин. Обычно общежитию на 110 человек арх. Н. Гвоздева придала особую внешнюю привлекательность весьма скромными средствами. Фасады трехэтажного здания обогащены лишь простым и легким карнизом. На дворовом фасаде имеются три эркера и несколько балконов.

В архитектуре этого дома все кажется простым и привлекательным. Гармоничная расстановка окон, красивые пропорции проемов, карниза и входного портика в сочетании с гладью стены составляют выразительную архитектурную композицию.

Также выразительна архитектура общежития в Ленинграде на 232 человека на Б. Охте (авторы — архитекторы Ф. Генкер и А. Линдрот), отмеченного третьей премией. Авторы показали хорошее мастерство в решении экстерьера, умение творчески пользоваться композиционными приемами классической русской архитектуры. Но вместе с тем в архитектуре дома допущены и крупные ошибки. В частности утяжеленные некрасиво расставленные колонны в ризалитах торцов здания, а также горизонтальная нетектоничная порезка нижних двух этажей значительно снижают архитектурное качество дома.

При всех указанных недостатках архитектура общежития намного лучше, в частности, тех общежитий, которые в массовом порядке строятся в Москве.

В целом в ленинградских жилых домах, построенных в последние годы, архитектурная композиция более сдержанна и современна, чем в московских зданиях. Здесь меньше увражной архитектуры. Архитектурные детали зданий более тектоничны и не старомодны по рисунку. Например, в жилом доме на Суворовском проспекте, 56, архитекторы И. Фомин, Г. Александров и С. Сперанский органично включили в тектонику здания легкие стеклянные эркеры, благодаря чему комнаты залиты светом, имеют красивый и жизнерадостный вид.

Многим новым зданиям Ленинграда присущи четкость и простота композиции фасадов. К таким постройкам относится указанное общежитие в г. Пушкине, школа на 880 учащихся на проспекте Энгельса (арх. Е. Асс), общежитие на 170 человек в Невском районе, построенное еще в 1948 г. по проекту архитекторов И. Фомина и А. Жука, жилой дом на Кировском проспекте, 2 (архитекторы О. Гурьев и В. Фромзель), и другие.

В архитектуре этих зданий уделено большое внимание художественному выявлению элементов, вытекающих из содержания зданий. В частности активно участвуют в архитектурной композиции окна и входы. Этой художественной концепции чужды декоративные излишества.

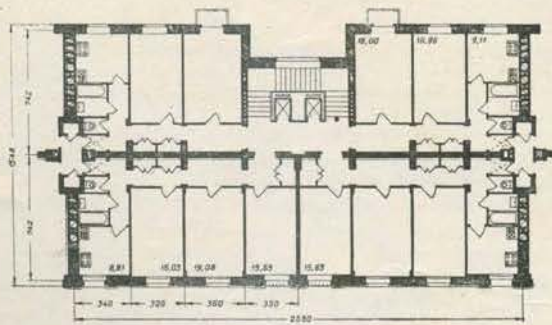
Хотя некоторые архитекторы дали такой архитектуре название «ленинградский модерн», но независимо от названия в архитектуре многих зданий ощущаешь черты легкости и свежести архитектурных форм, а также видишь желание архитекторов к исканию более современного направления в советской архитектуре, вытекающего из гармонического сочетания требований удобства, экономики и красоты.

* * *

Из представленных на конкурс жилых домов вторыми премиями награждены авторы проектов лишь трех зданий. Кроме указанных авторов двух домов в Москве и Ленинграде, второй премии удостоены авто-

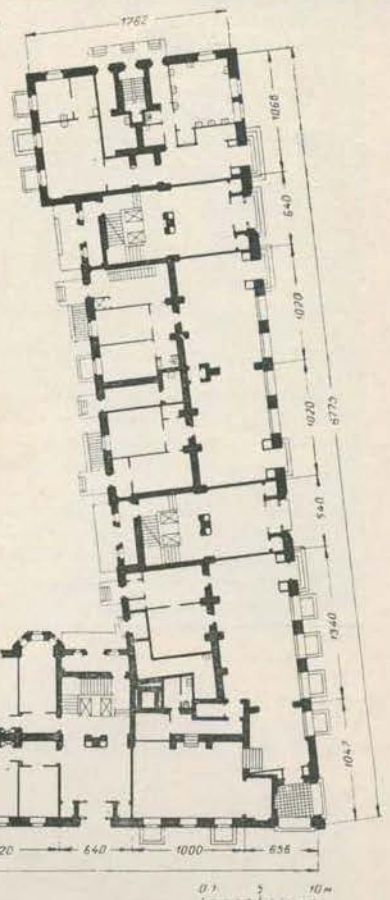
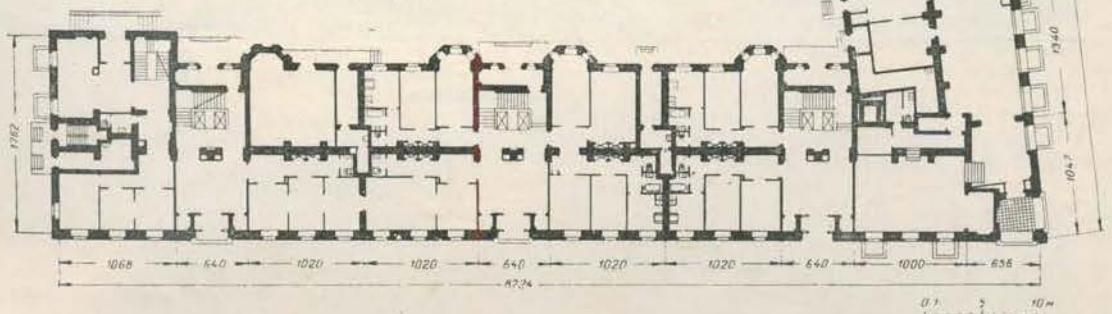

Москва, Новоспасский переулок. Жилой дом на 158 квартир. Архитекторы В. Лебедев и П. Шгеллер, инженер-конструктор А. Румянцев. Вторая премия

План секции

План первого этажа

Вид со двора

ры жилого 26-квартирного дома в Ростове-на-Дону (Малая Садовая, 1-3) — архитекторы Г. Петров и Л. Эберг. Этот дом получил в городе всеобщее признание за хорошую планировку квартир и удачное применение в отделке фасада керамической рельефной плитки. Простая композиция дома позволила выявить высокие пластические качества этого отделочного материала. Как положительный момент следует отметить также, что достаточно широкие окна, устроенные в полном соответствии с южными климатическими условиями Ростова, придают дому современный вид. К неудаче архитектуры этого дома следует отнести утяжеленные балконы и венчающий карниз.

Большую роль в присуждении авторам дома второй премии сыграло отличное качество отделки и хорошая организация строительных работ (трест Ростовгорстрой Министерства городского и сельского строительства РСФСР, начальник участка А. Потехин, производитель работ А. Тимофеев).

Значительные успехи достигнуты за последние годы в застройке Нижнего Тагила и Севастополя. По проектам Ленинградского отделения Гипромеза в Нижнем Тагиле несколько лет ведется застройка и благоустройство улицы имени В. И. Ленина. На месте снесенных ветхих лачуг возводятся 4-5-этажные жилые дома.

Достоинствами застройки улицы имени В. И. Ленина является то, что дома сдаются в эксплуатацию с законченными видами благоустройства (дороги, озеленение, ограды). Авторам проектов зданий — архитекторам Я. Свирскому, И. Жданову, Г. Шароварову и Г. Тиме — присуждена третья премия.

Нельзя не отметить, что хотя уровень архитектуры жилых домов на этой улице с каждым годом повышается, но при чрезвычайно благоприятных условиях для ансамблевой застройки творческий коллектив не показал себя в этой работе в полную силу. Архитектурная композиция зданий, характер их членений еще недостаточно совершенны, архитектурные детали по рисунку грубы.

Архитектура Севастополя была представлена на конкурсе большим числом зданий и целых комплексов. За удачное градостроительное решение и хорошее качество строительства авторам двух комплексов застройки присуждены вторые премии и почетные грамоты. Архитекторам Е. Вулых, Н. Гришину и П. Кумпану, проектировавшим премированные комплексы, нельзя отказать в мастерстве. Но обращает на себя внимание неизжитая увражность архитектуры, архаичность в композиции и деталях; чрезмерно частое применение арки подчеркивает несовременность сооружений. Некритическое перенесение старых композиционных схем привело, в конечном итоге, к формалистической основе архитектуры.

Из малоэтажной застройки обращает на себя внимание архитектура улицы Мира в Белгороде. Эта улица застроена домами по типовым проектам архитекторов А. Хрякова и З. Брод. Автором проекта застройки является арх. В. Красовский.

Строительная и привлекательность придает всей улице хорошо выполненное благоустройство. В середине ее устроен бульвар шириной до 50 м, который художественно объединяет всю застройку улицы (автор проекта бульвара арх. Е. Палагута). Авторам проектов присуждена вторая премия. Застройка улицы Мира в Белгороде — это наглядный пример большой действительной силы благоустройства и того, что при застройке по типовым проектам можно создавать отвечающие нашим градостроительным требованиям крупные комплексы.

Строившее этот комплекс строительное управление № 3 Министерства промышленности строительных материалов СССР все работы выполнило с оценкой хорошо, сэкономив по 13 жилым домам и благоустройству 600 тыс. руб. Все вместе взятое со всей очевидностью доказывает, что можно добиться хороших результатов в создании удобств советским людям скромными средствами, если это делать с любовью.

Ярким примером тому, какое хорошее впечатление создается от новой двухэтажной застройки, служит ансамбль двухэтажных домов, созданный на Московской улице в г. Шуе, Ивановской области, с применением типовых проектов серии 228.

Автор проекта застройки арх. В. Салапин тремя типами домов создал интересный отрезок улицы протяженностью около 100 м. На фоне одно- и двухэтажной старой сплошной застройки резко вырисовывается ансамбль новых домов с хорошо благоустроенным курдюком, который придает застройке особую привлекательность.

О чем свидетельствуют итоги архитектурно-строительной практики 1953 г. в области жилищного строительства?

Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что безудержное стремление к декорированию жилых домов захватило широкие круги архитекторов, привело к украшению и эклектике в архитектуре. Формалистические искания настолько поглотили внимание архитекторов, что в забвении оказались первоочередные вопросы удобства жилых домов и благоустройства кварталов. Вследствие того, что типовых проектов 4-5-этажных жилых домов в 1953 г. не было, строительство домов такой этажности осуществлялось по индивидуальным проектам и лишь частично по проектам повторного применения. Приходится, к сожалению, отметить, что с разработкой типовых проектов 4-5-этажных жилых домов мы опоздали по меньшей мере на три года, в чем прежде всего повинны Государственный комитет по делам строительства и Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР.

Именно из-за отсутствия типовых проектов многие жилые дома, построенные по индивидуальным проектам, имеют низкое архитектурно-планировочное качество. По этой же причине порождаются излишества в архитектуре жилых домов. Отсутствие типовых проектов 4-5-этажных жилых домов мешает подъему качества жилищного строительства, тормозит внедрение передовых поточно-скоростных методов работ, так как в индивидуальных проектах существует полнейшая конструктивная неразбериха. В целом же отсутствие типовых проектов резко сдерживает развитие 4-5-этажного наиболее экономичного вида жилищного строительства.

Необходим резкий поворот крупных проектных организаций в сторону типового проектирования жилищ. Надо значительно расширить ассортимент типовых проектов массового жилищного строительства с тем, чтобы обеспечить достаточно полную палитру разных типов жилых домов для создания разнообразных архитектурных композиций застройки по типовым проектам. Только широкое применение типовых проектов в жилищном строительстве резко поднимает уровень архитектуры в наших городах.

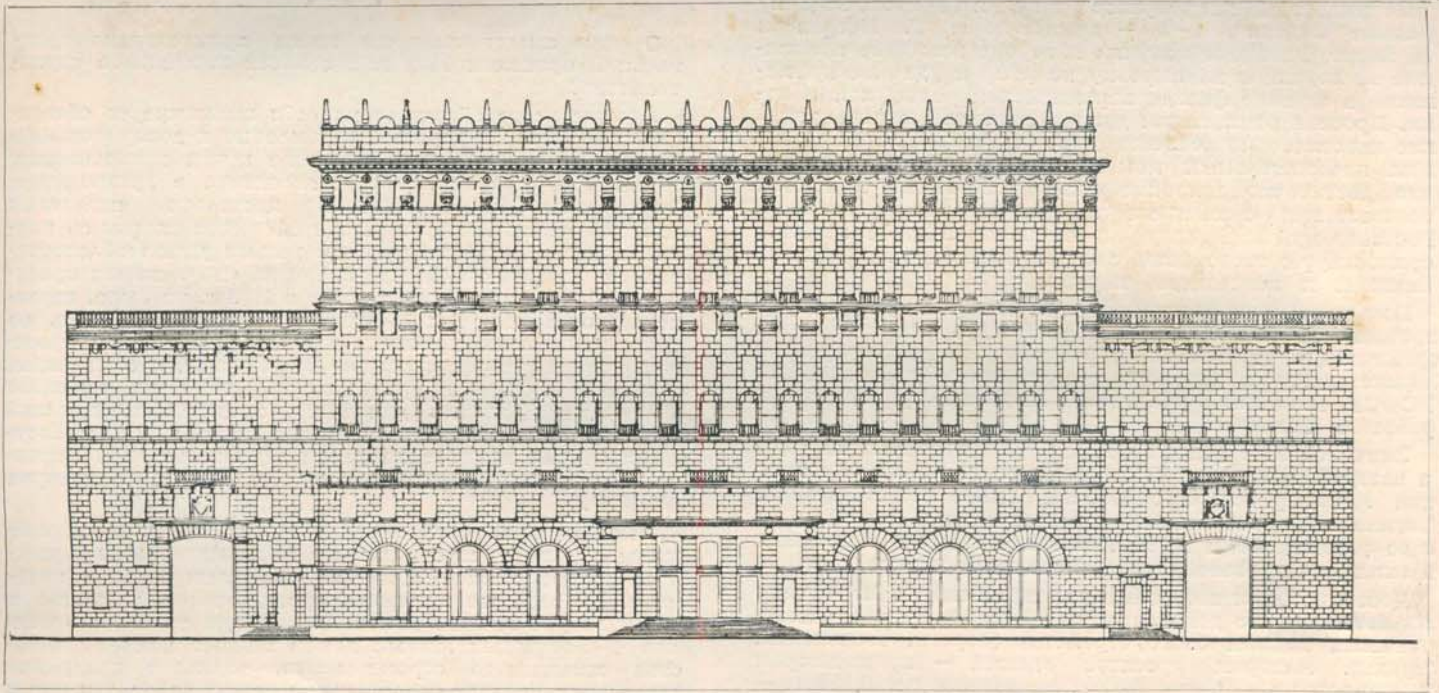
Серьезнейшим недостатком прошлогодней практики является недопустимое отставание крупноблочного и крупнопанельного строительства. На конкурсе поступило всего лишь одно здание, построенное из крупных блоков, — трехэтажный жилой дом на 9 квартир в г. Березники Молотовской области. Это обстоятельство свидетельствует о том, что к одному из самых прогрессивных видов строительства, которому в ближайшем будущем суждено занять ведущее место в архитектурно-строительной практике, нет почти никакого внимания со стороны органов по делам архитектуры и в первую очередь Государственного Комитета по делам строительства.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о внедрении сборных железобетонных изделий в строительство обязывает всех нас коренным образом перестроить практику проектирования, ориентируя архитекторов и конструкторов на широкое внедрение этих прогрессивных конструкций в строительстве.

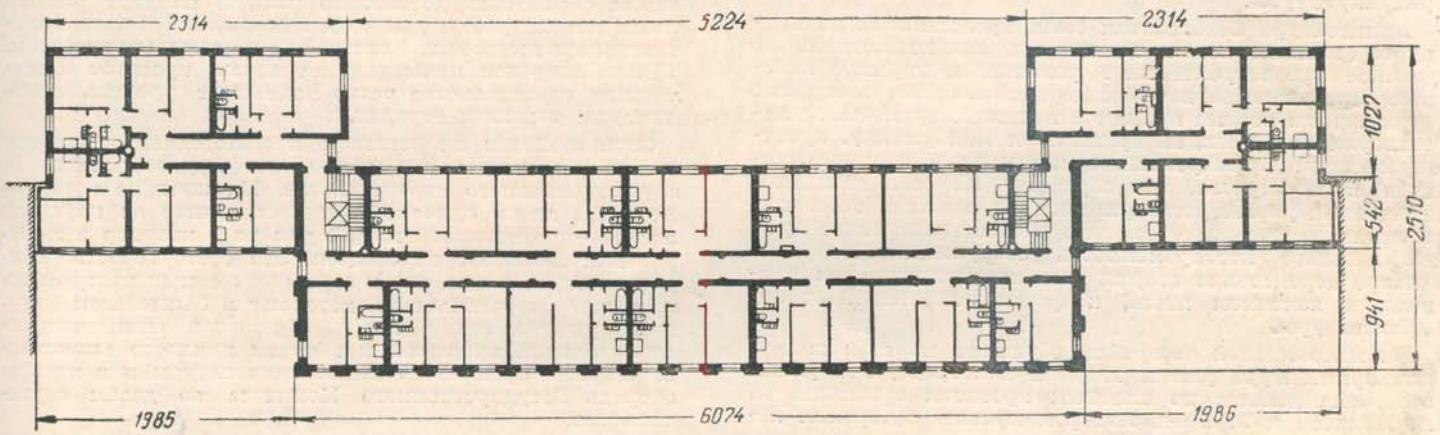
В градостроительной практике обращает на себя внимание наличие двух крайностей в этажности зданий. Первая крайность — это увлечение архитекторов чрезмерной этажностью жилых домов, особенно наблюдающееся в Москве. Мода на высотные дома стала распространяться и в других городах Российской Федерации. Такая тенденция необходима категорически осудить не только потому, что высотные дома экономически не целесообразны (как известно, строительная стоимость одного кубометра 10-14-этажных зданий значительно выше, чем жилых домов в 5-8 этажей), но в первую очередь потому, что в многоэтажных домах значительно ухудшаются удобства для жителей: образуется большая скученность населения, затрудняется транспортное сообщение, зачастую ухудшается планировка квартир.

К этому следует добавить, что такие дома, при сохранении нормативной плотности застройки, приводят к чрезмерно увеличенным размерам внутриквартальных пространств и самих кварталов. Так, в юго-западном районе Москвы каждый такой квартал имеет площадь более 50 га вместо оптимальной 8-15 га.

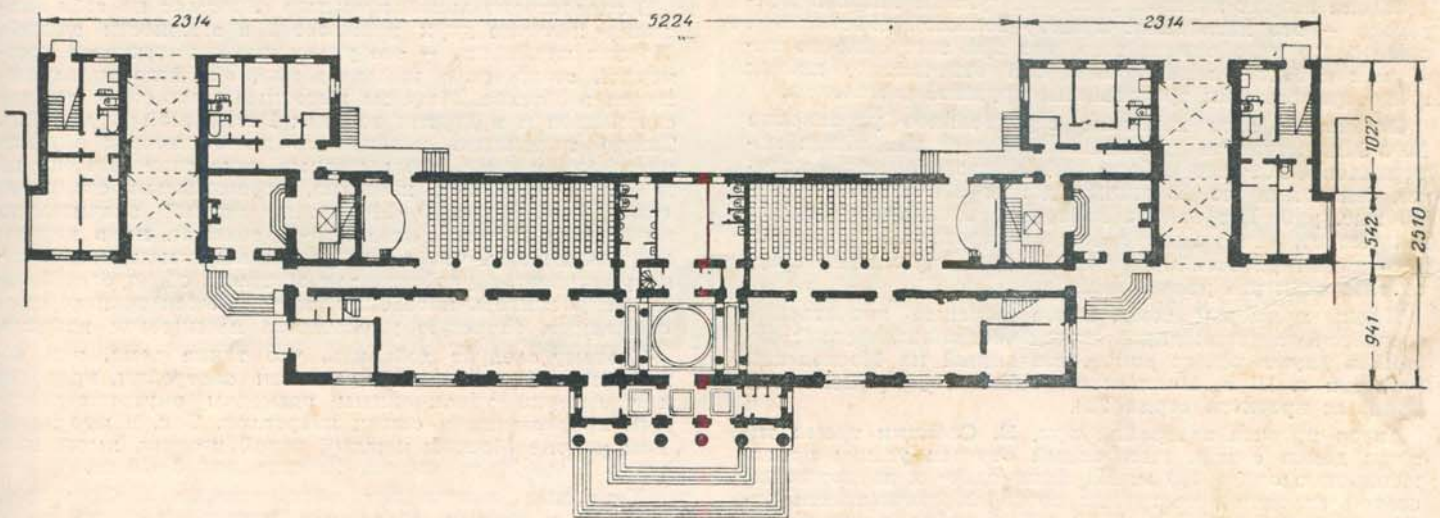
Увлечение высотными композициями в Смоленске, Грозном и других областных центрах выражается в возведении башен на жилых домах. Помимо того, что такие декоративные вертикали дорого обходятся госу-

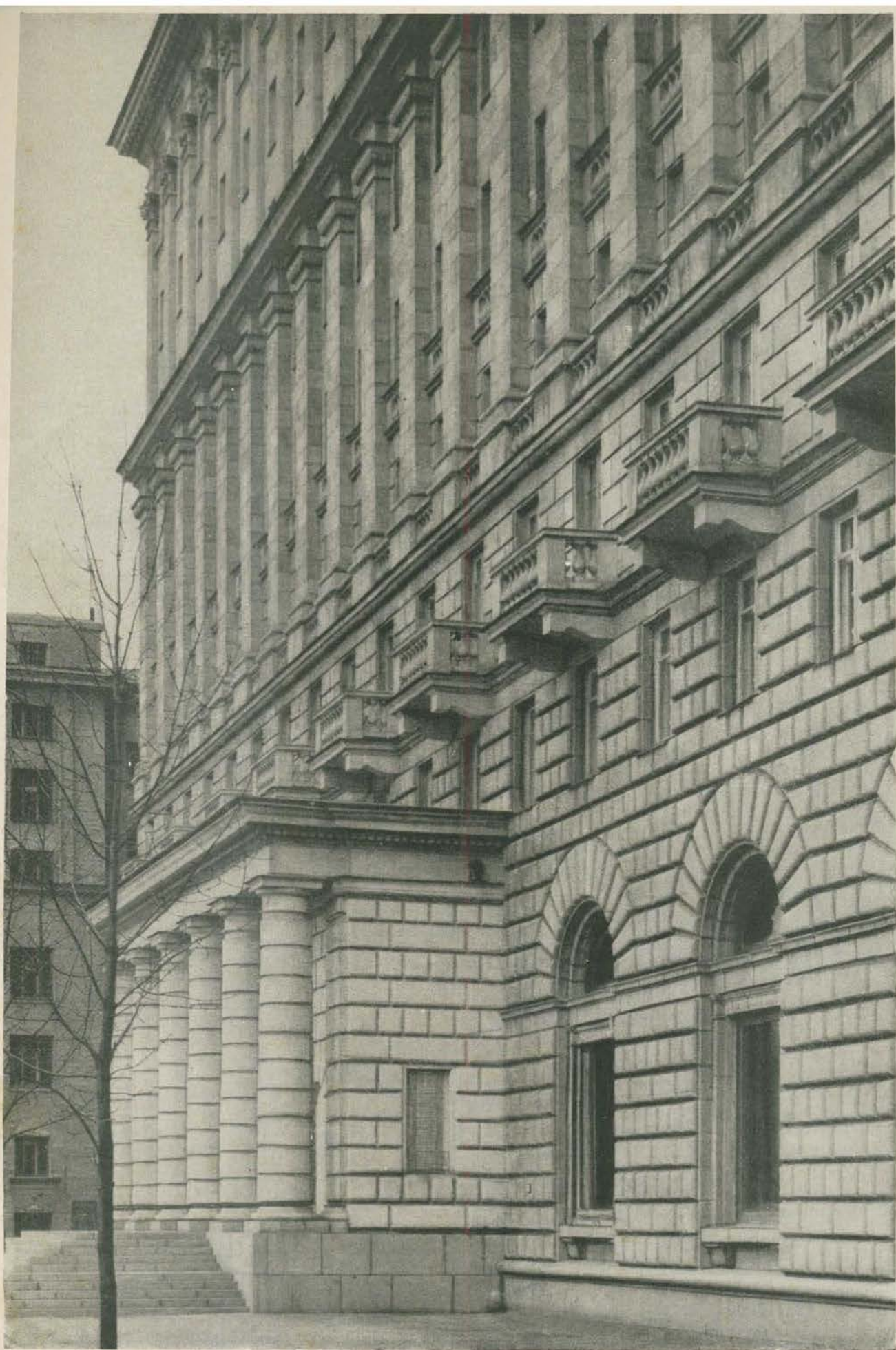
Ленинград, Проспект имени Сталина. Жилой дом с кинотеатром. Чертеж главного фасада. Архитекторы М. Русаков, В. Фромзель, инженер Н. Максимов. Вторая премия

План типового этажа

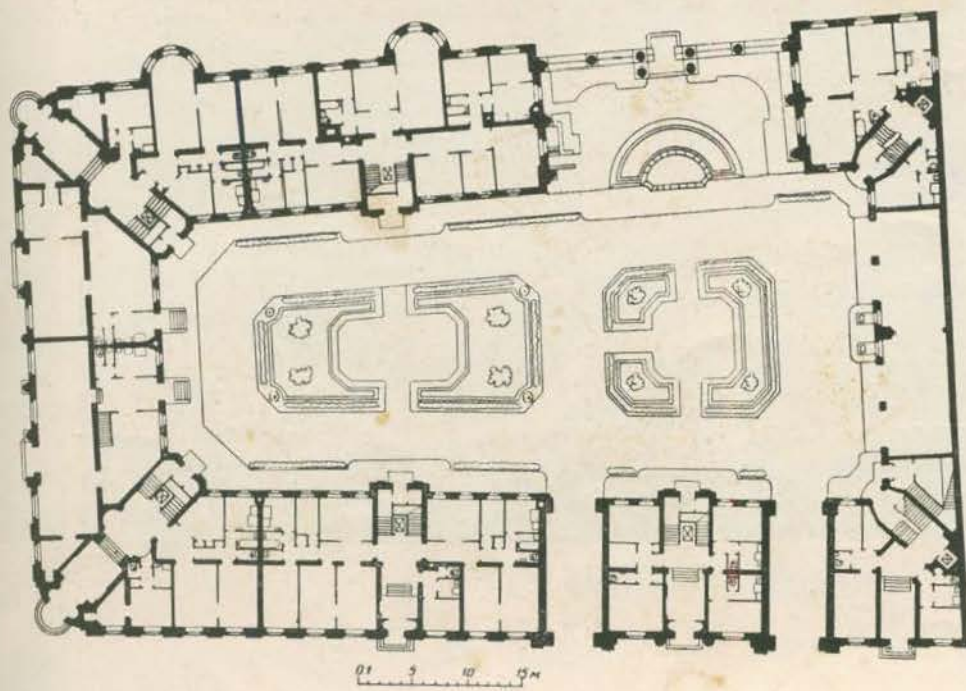
План первого этажа (с кинотеатром)

Перспектива главного фасада

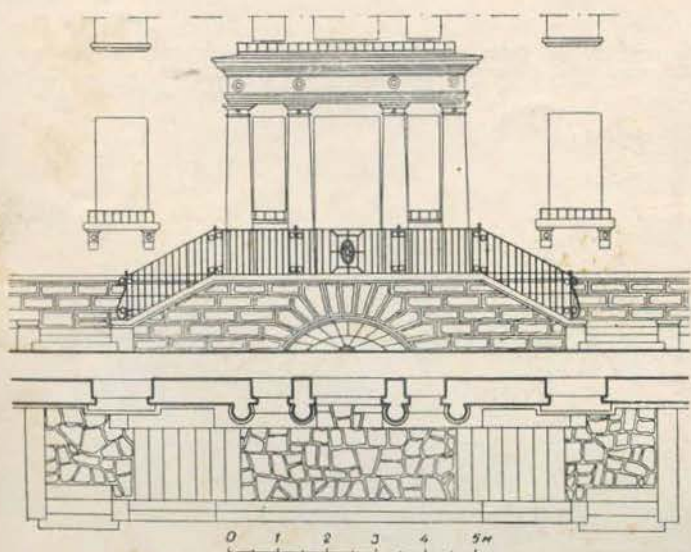
Ленинград. Кировский проспект, 25.
Жилой дом на 78 квартир. Общий
вид. Архитекторы О. Гурьев, К. Гер-
бер, В. Фромзель. Третья премия

План первого этажа

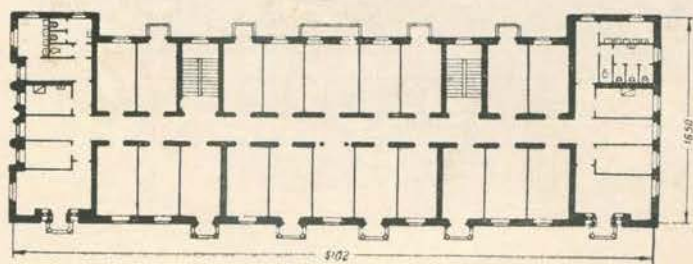

Город Пушкин, Улица Карла Маркса, Общежитие на 110 человек, Фрагмент фасада, Архитектор Н. Гвоздева, Третья премия.
Внизу. Деталь фасада (чертеж) и перспектива

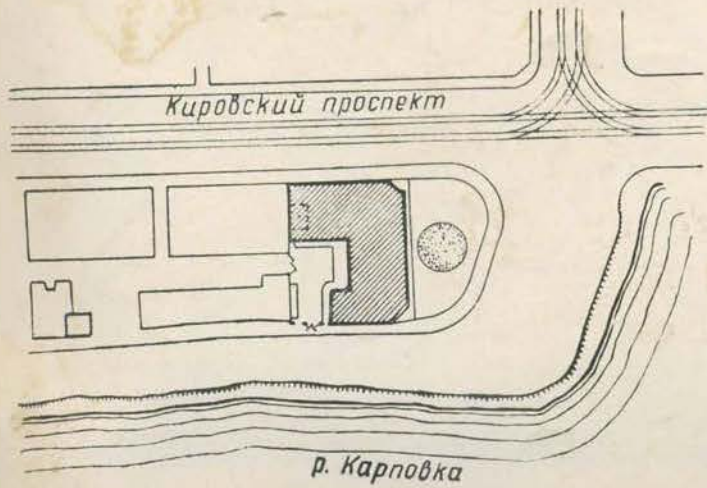

Ленинград, В. Охта, квартал 18, корпус 20. Общежитие на 232 человека. Общий вид, деталь фасада и план дома. Архитекторы Ф. Гепнер, Л. Линдрот. Третья премия

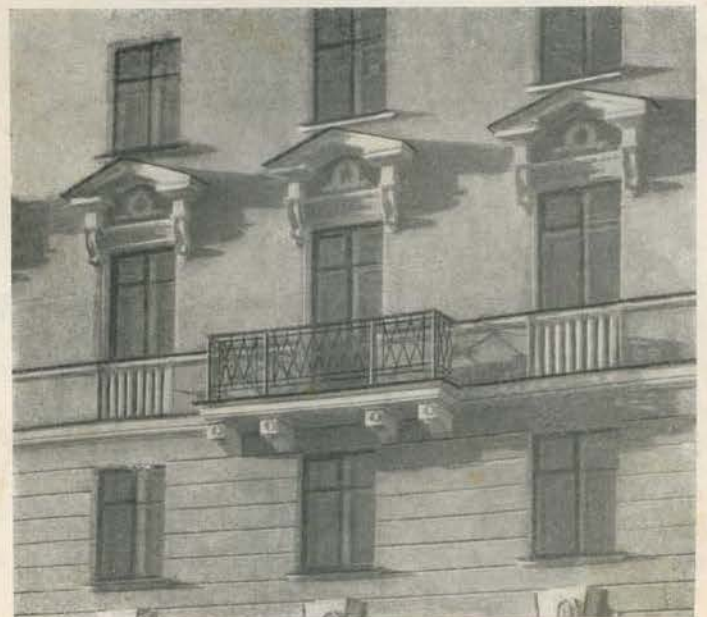
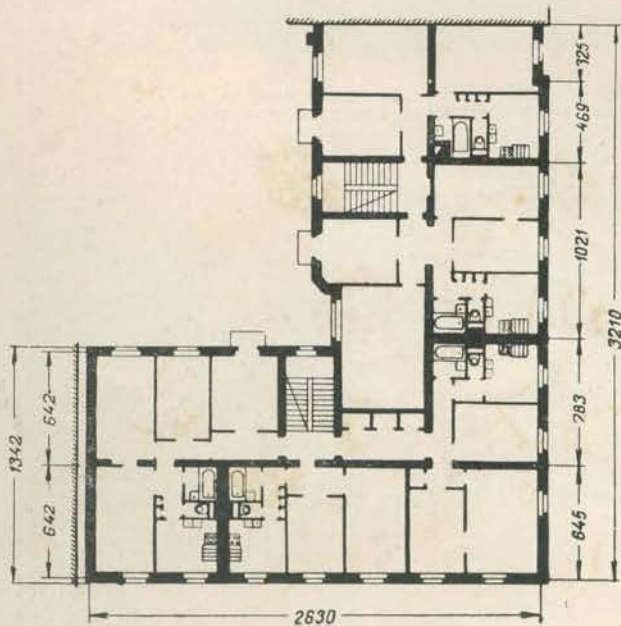

Ленинград. Кировский проспект, 47. Жилой дом на 30 квартир. Перспектива главного фасада со стороны реки Карповки. Архитекторы О. Гурьев и В. Фромзель. Почетная грамота. Внизу генеральный план и общий вид дома

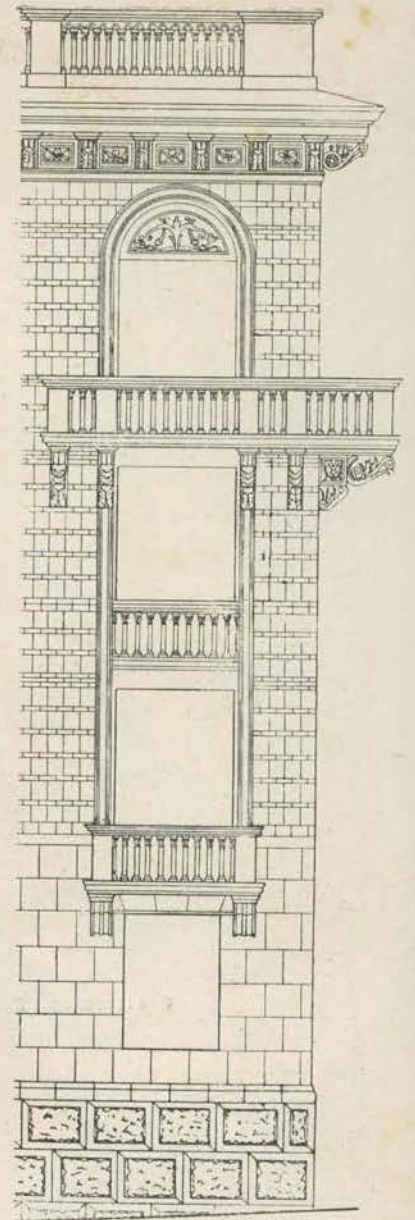

Ленинград. Проспект села Смоленского, 83. Жилой дом на 23 квартиры. Главный фасад. Архитектор А. Гордеев. Почетная грамота. Внизу план и фрагмент фасада

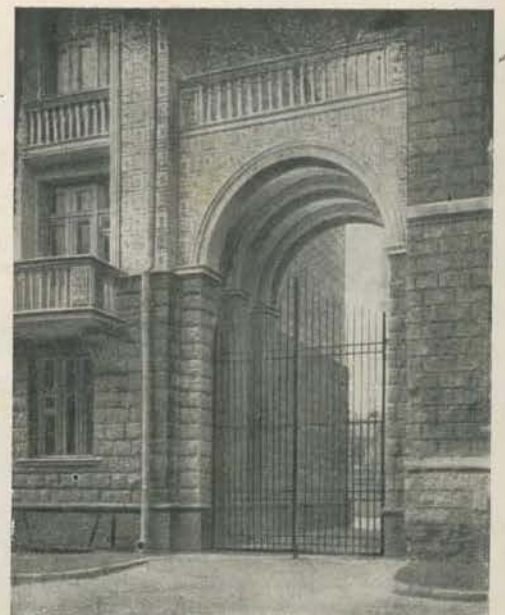
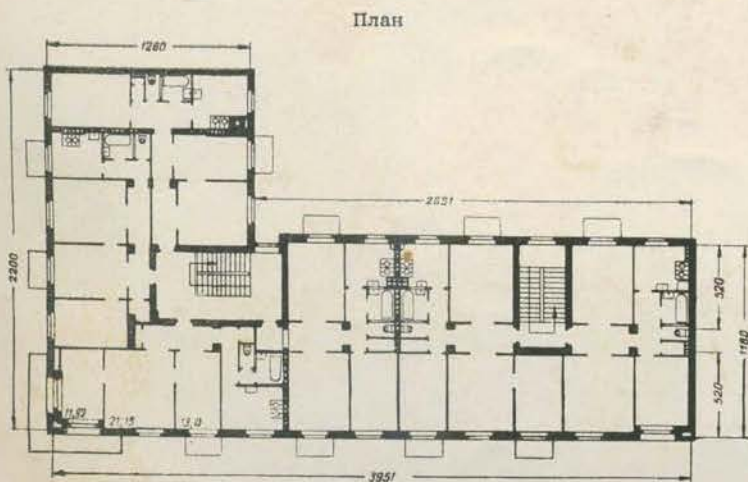

Ростов-на-Дону. Мало-Садовая улица, 1—3. Жилой дом на 24 квартиры. Перспектива главного фасада. Архитекторы Л. Эберг и Г. Петров. Вторая премия

Деталь фасада. Чертеж

Фрагмент

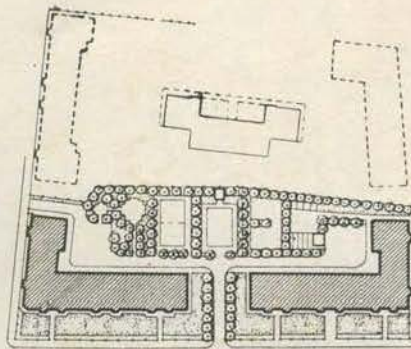

Севастополь. Застройка проспекта Нахимова. Архитектор Е. Вулых, Вторая премия

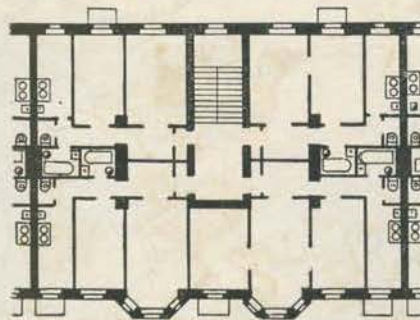

Горький. Арзамасское шоссе, 12. 49-квартирный жилой дом. Перспектива главного фасада. Архитектор Л. Рождественская. Третья премия

0 1 5 10 м
Генеральный план

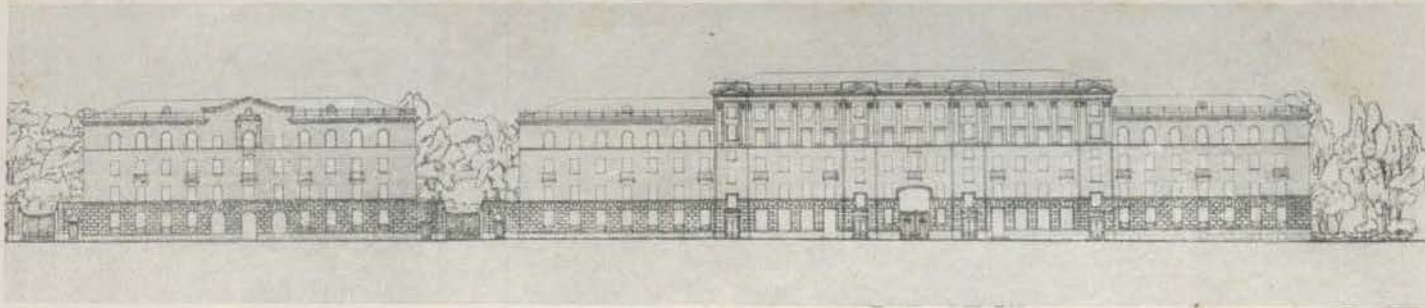
0 1 5 10 м
План сечения

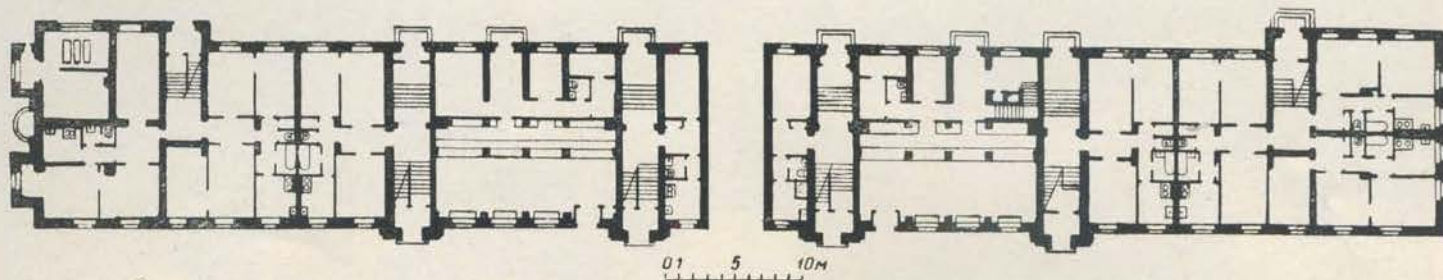
Боковой фасад

Дворовый фасад

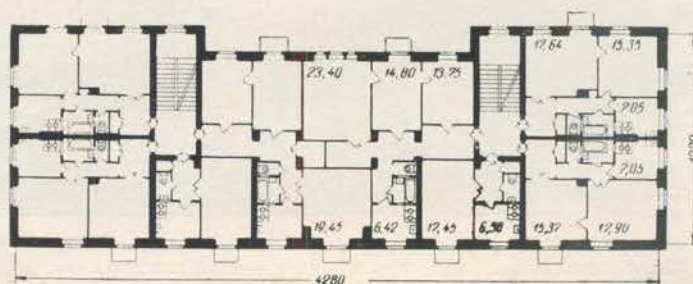

Нижний Тагил. Застройка улицы Ленина (правая сторона). Архитекторы Я. Свирский, Л. Варшавская, П. Жданов, Г. Тиме и Г. Шароваров. Третья премия

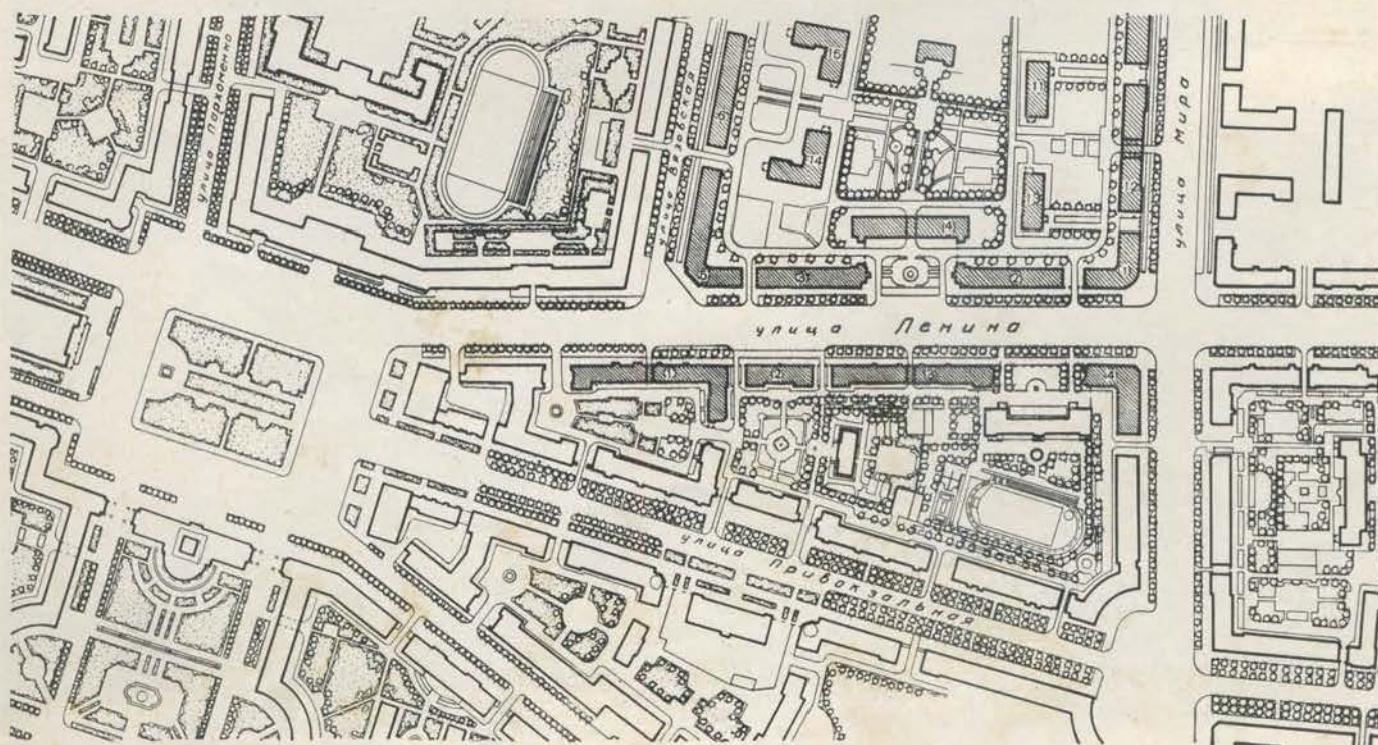

0 1 5 10 м

План первого этажа дома № 2

План дома № 3

Генеральный план

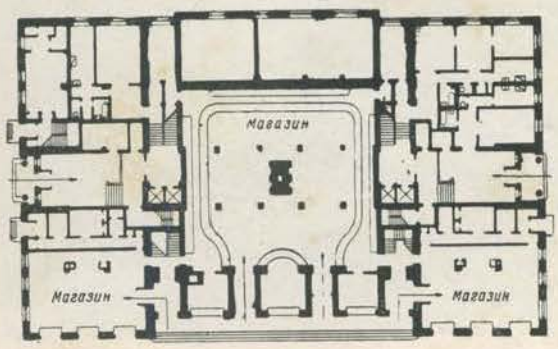
Нижний Тагил. Улица Ленина (правая сторона). Жилые дома № 2 и № 3

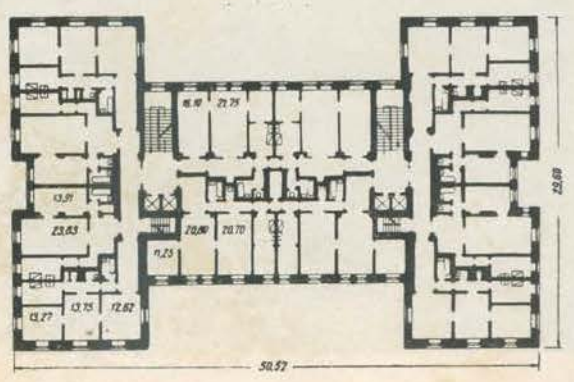
Улица Ленина. Перспектива застройки правой и левой сторон

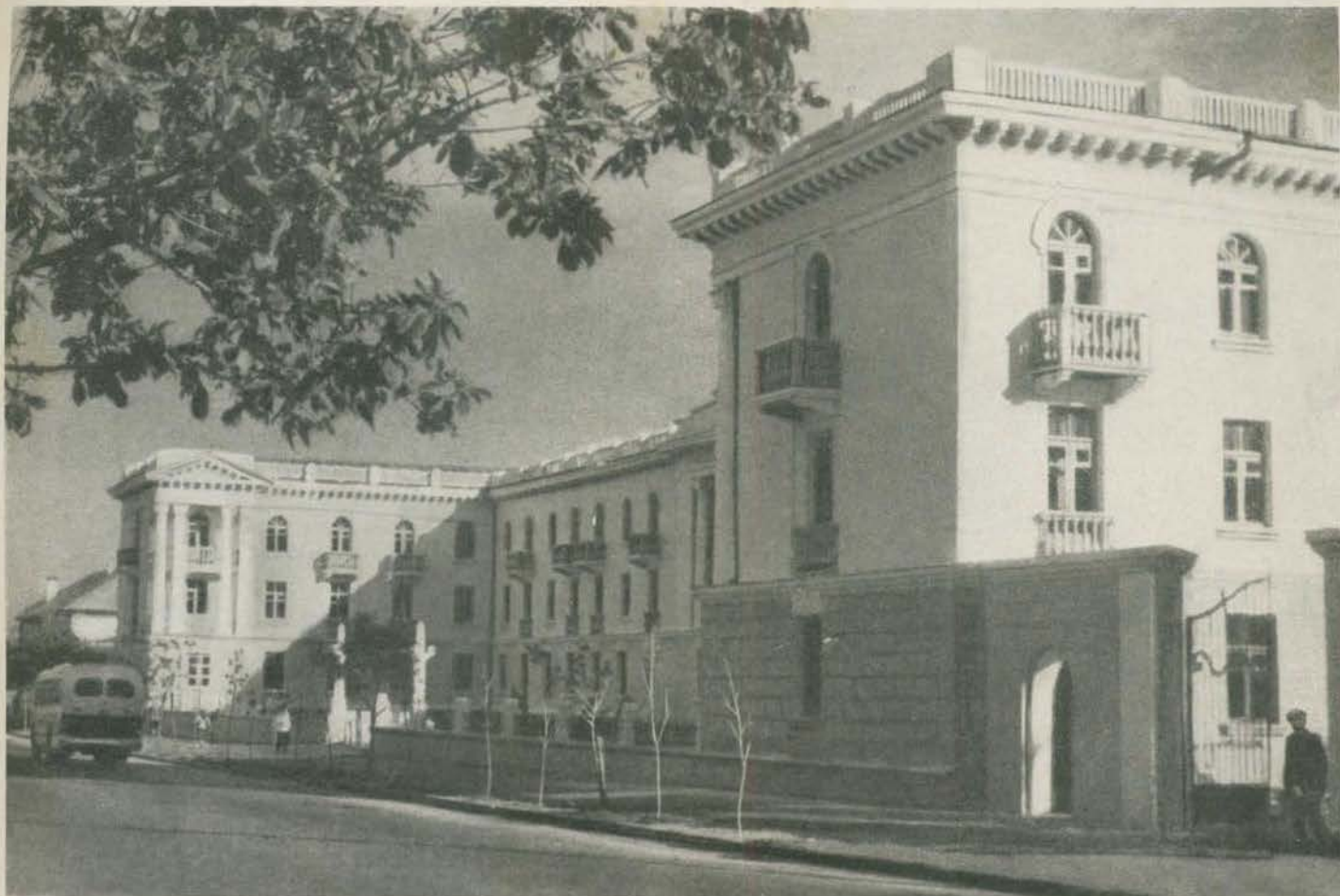
Москва. 1-я Мещанская, 49—53. 14-этажный жилой дом. Архитектор К. Метельский, соавтор — архитектор Б. Виленский, инженер И. Казаков. Почетная грамота

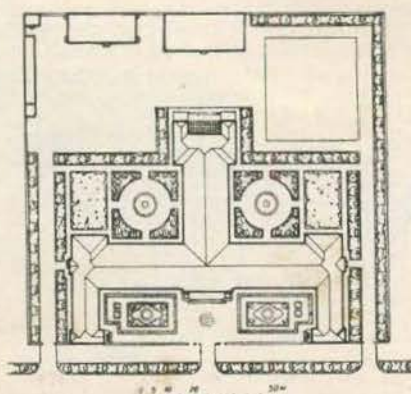
План первого этажа

План типового этажа

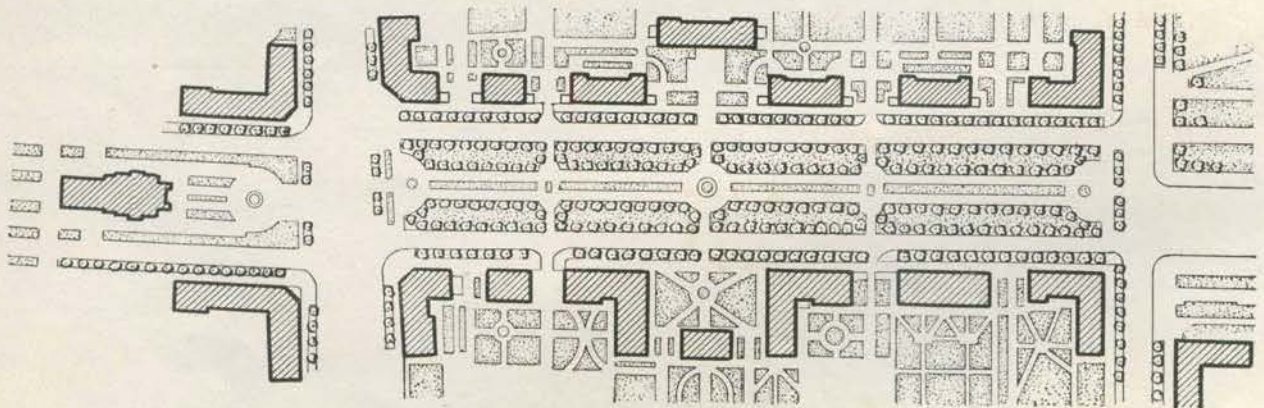

Махач-Кала. Общежитие областной партийной школы с клубом. Перспектива, генеральный план и общий вид.
 Архитекторы Ш. Керимов, Г. Шейхов. Третья премия

Белгород. Застройка улицы Мира. Авторы проекта застройки и благоустройства — архитекторы В. Красовский и Е. Палагута.
Вторая премия

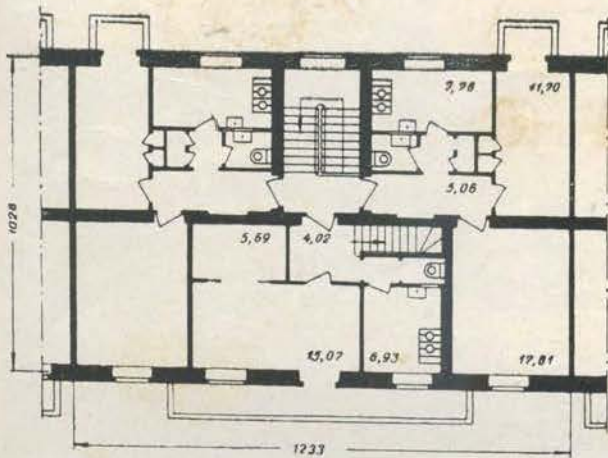
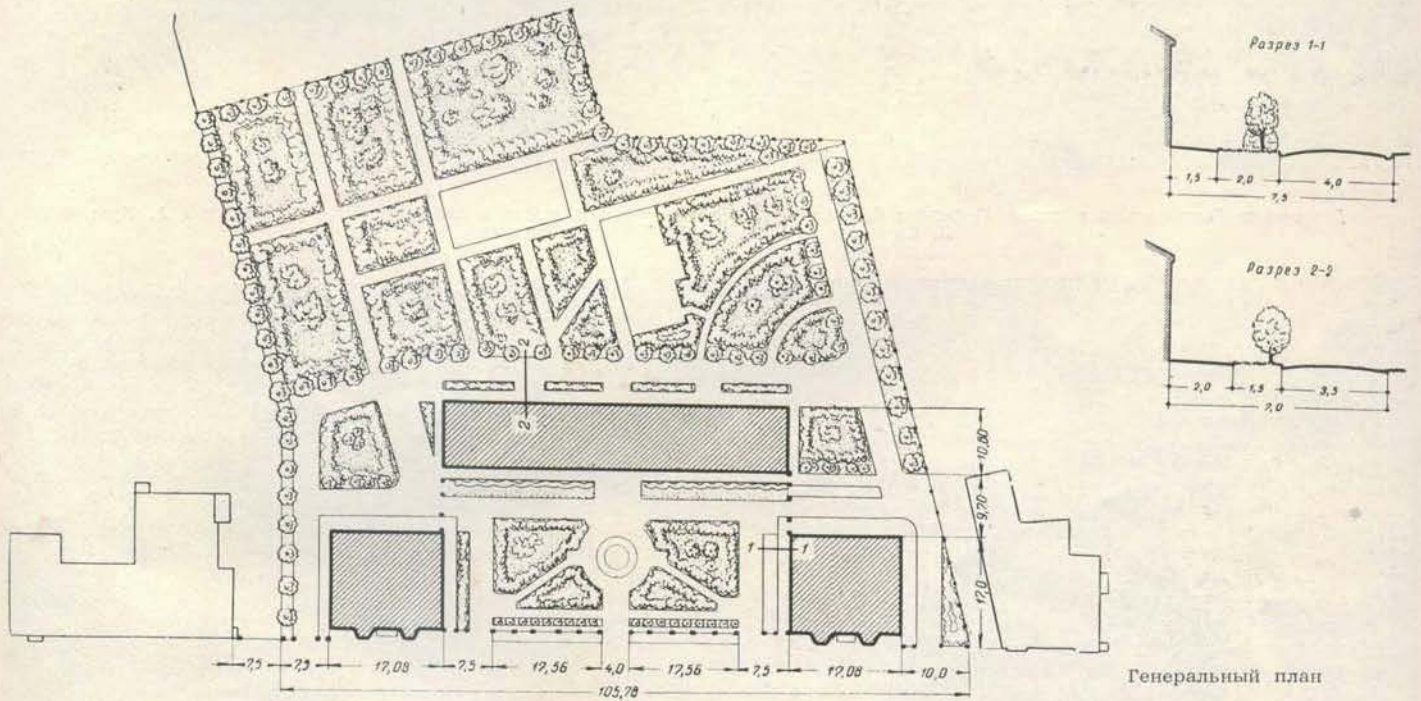
Генеральный план застройки

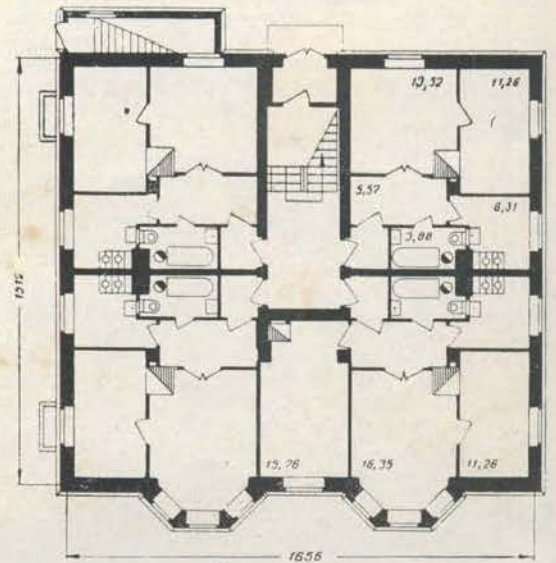
Жилые дома на улице Мира

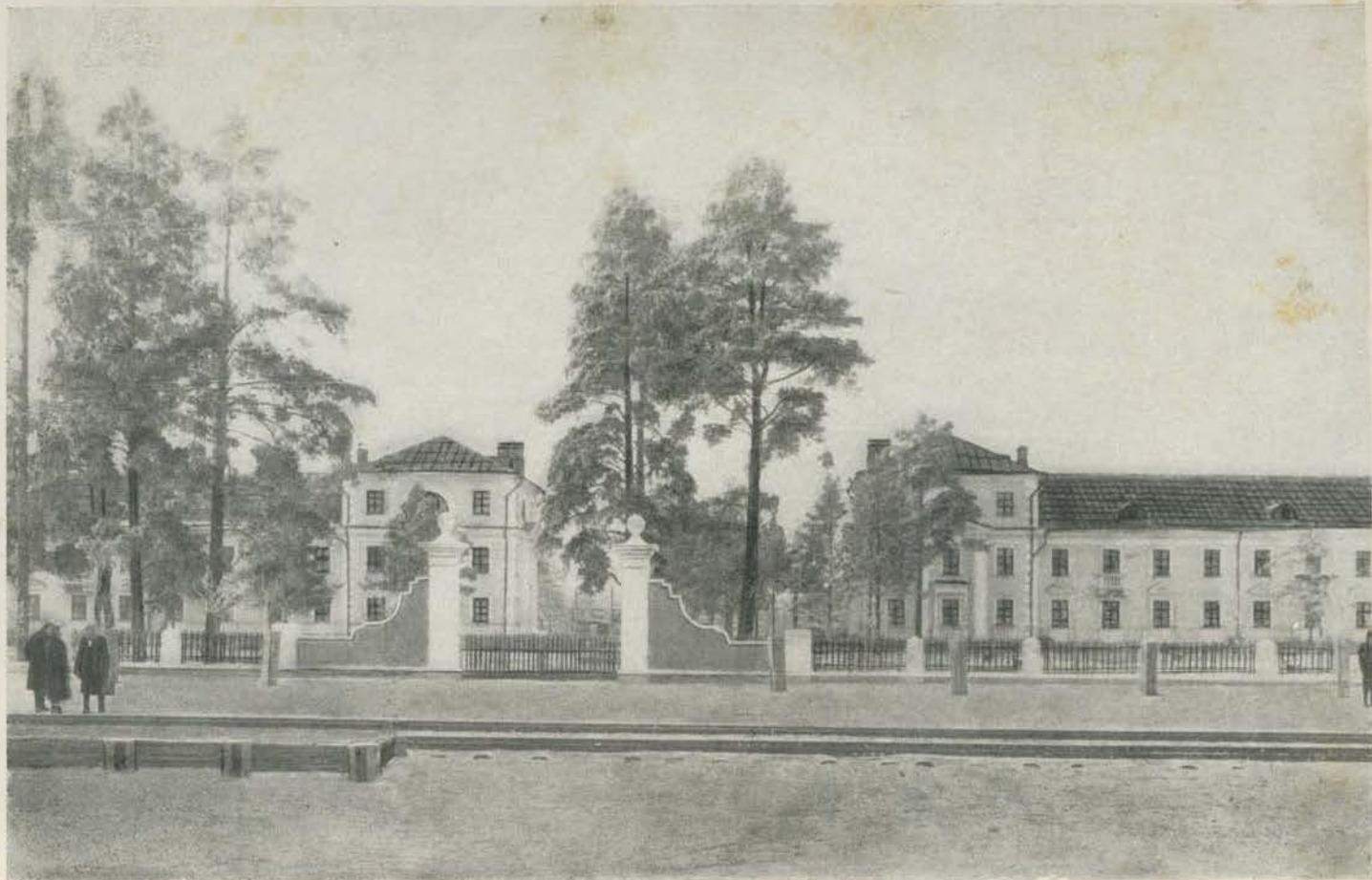
Шуя Ивановской области. Застройка Московской улицы. Автор проекта застройки В. Салапин. Третья премия

План 27-квартирного дома

План 8-квартирного дома

Дзержинск Горьковской области. Проспект Свердлова. Комплекс жилых домов в квартале 53. Архитекторы А. Хряков, Д. Симонов и А. Кусакин. Почетная грамота

дарству, они не обогащают силуэт, а чаще всего обезображивают облик города.

Вторая крайность градостроительной практики заключается в строительстве совершенно неэкономичных 1-2-этажных жилых домов, которая приводит к нерациональному расширению территории городов. Так, например, в Молотове, Саратове, Кемерово, Красноярске и Орле малоэтажное строительство в 1953 г. составило от 60 до 70% ко всей площади строительства, а в Иркутске, Томске, Щербакове и Улан-Уде — до 90%. Такая практика совершенно недопустима для городской застройки.

Большой процент малоэтажной застройки является следствием слабой градостроительной дисциплины горисполкомов и управлений главных архитекторов городов. Наиболее целесообразны для массовой застройки городов РСФСР являются 4-5-этажные жилые дома.

Качество строительства жилых домов в 1953 г. еще мало отличается от предшествующего года. Во многих городах строители значительно отстают от технических норм и правил производства строительных работ.

Опыт показывает, что многие строительные организации еще плохо борются за подъем качества строительства. Например, плохо строят тресты в г. Молотове и в частности строительный трест Губахтяжстрой. У пяти жилых домов, построенных этим трестом в Кировском районе, не сделаны карнизы, вследствие чего вода с крыш стекает прямо на стены. Низкое качество работ показывают строительные организации Новосибирска, Барнаула, Омска, Кемерово и других сибирских городов. Так, в Новосибирске из сданных в прошлом году в эксплуатацию 128 зданий хорошую оценку строители получили только за 40 домов.

Для резкого подъема качества строительных и отделочных работ авторы проектов и городские инспекции Госархстройконтроля должны усилить надзор за строительством. Органы по делам архитектуры обязаны всячески содействовать ускорению перехода строительных организаций на более современные высоко индустриальные методы строительства.

* * *

Общественные здания на конкурсе представлены 96 объектами. Около половины их составляют школы, детские сады и больницы, т. е. здания массового строительства.

Из числа премированных зданий первая премия по заслугам присуждена архитекторам и строителям за здание детского сада на 100 детей в поселке Ватутинки Московской области (автор проекта арх. Н. Прохоренков, соавтор — архитектор Пузанова, производитель работ А. Зиновьев).

Это скромное двухэтажное здание представляет собой образец заботы о детях. В удобном и простом по планировке здании размещается детский сад с полным набором необходимых устройств для занятий, игр и отдыха.

Архитектурные достоинства здания определяются не колоннами и не декоративным изобилием, а вниманием к отделке интерьера, сдержанностью художественной композиции, а также высоким качеством строительных работ. Вторая премия присуждена архитекторам О. Велюкоренкову и А. Стрелкову за наземный вестибюль станции метро «Смоленская».

Третью премию жюри присудило за строительство детского сада на 125 детей в новом областном центре — Каменске-Шахтинском. Здесь так же, как и в Ватутинках, автор проекта застройки арх. И. Сербин и строители много позаботились, чтобы создать детям хороший благоустроенный дом-сад. Почетной грамотой отмечены архитектор и строители за детские ясли на 110 детей в Чебоксарах Чувашской АССР по улице Текстильщиков. Здание построено по типовому проекту арх. Н. Яковсона.

Следует отметить, что здания детских садов строятся в республике только по типовым проектам. Имется 12 таких проектов на разное число мест. Этого количества проектов совершенно недостаточно. Так, например, детский сад на 125 детей имеет только 3 проекта. Нет вариантов архитектурного решения фасадов. Необходимо больше разнообразить архитектуру детских садов и других зданий массового строительства.

Архитектурная практика 1953 г. показывает, что повсеместно укрепилось стремление строить клубы, кинотеатры и другие здания общественного назначения с повышенным архитектурно-художественным убранством. Такое стремление, исходящее из градостроительной роли и назначения общественных зданий, мы считаем вполне закономерным.

Однако практика свидетельствует также о том, что

архитекторы, стремясь придать этим зданиям представительность, нередко чрезмерно обогащают их как снаружи, так и внутри. Так, например, во Дворце культуры рабочего поселка Стрелица Воронежской области, в Доме техники г. Октябрьска Башкирской АССР, во дворце культуры г. Бежицы Брянской области и во многих других клубах и кинотеатрах имеется тенденция слепого подражания дворцовой архитектуре.

Механически переносятся в небольшие зрительные залы балконы и яруса, характерные для феодальных театров, в которых намеренно подчеркивалось классовое различие зрителей. В результате получаются интерьеры, лишенные удобства и красоты, а постройка этих зданий обходится очень дорого.

Но борясь с излишествами, было бы ошибочно предъявлять к архитектуре театров, домов Советов, кинотеатров, дворцов культуры и других общественных зданий такие же композиционные требования, как и к архитектуре жилых домов.

Архитектура общественных зданий, играющих важную роль в оформлении городских площадей и магистралей и во многом определяющая художественный облик города, должна быть более монументальной, представительной. Поэтому в композиции таких зданий допустимы более сильные художественные средства, чем в архитектуре жилых домов, а также такие отделочные материалы, как мрамор, гранит и т. п.

Из 13 премий, присужденных за общественные здания, 5 премиями награждены авторы и строители за кинотеатры и клубы.

Первая премия присуждена автору и строителям здания двухзального кинотеатра на 796 мест в Уфе по улице Ленина, 42 (автор — архитектор С. Якшин, начальник строительства М. Еремеев).

Автор создал представительное сооружение как снаружи, так и внутри (см. фото в № 9 журнала «Архитектура СССР» за 1954 г.). Простой объем здания обогащен выносным восьмиколонным портиком, что вполне отвечает назначению этого здания и придает ему торжественность и лиричность. Вместе с тем в архитектуре экстерьера имеется значительный налет урваности.

Простая по схеме внутренняя планировка кинотеатра удобна в эксплуатации. Нарядно и со вкусом оформлен интерьер фойе. Исключение составляют лишь некоторые архитектурные детали, в частности некрасивые подвесные светильники.

Менее удачны интерьеры демонстрационных залов: искусственное расчленение плоскостей стен филанками придает им грубый вид. Кинозал нет необходимости «украшать» в подобном духе. Он должен иметь хорошие пропорции, но быть максимально простым по отделке. Обращает на себя внимание хорошее качество строительных и отделочных работ треста Башгорстрой Министерства городского и сельского строительства РСФСР.

Из общественных зданий заслуживает быть отмеченным здание райкома КПСС в Ухте Коми АССР. Обращает внимание простота и ясность архитектурной композиции этого здания. Стена разрезана по вертикали пилонами с подчеркнутой входной лоджией. Принятая авторами П. Мурзиным и Н. Жижимонтовым архитектурная композиция вполне соответствует назначению этого здания. Авторы проекта и строители здания райкома удостоены второй премии.

Хотя архитектура его еще не совершенна, но простота и четкость композиции вполне заслуживают признания как один из правильных художественных принципов выявления характера современного административно-общественного здания.

Этот принцип был применен в Курске архитекторами В. Поповым и А. Ивановым в административном здании, построенном в 1948 году. Тогда жюри всероссийского конкурса, отмечало, что авторам удалось придать этому зданию свежий и легко запоминающийся архитектурно-художественный облик.

* * *

О чем свидетельствует архитектурно-строительная практика 1953 г. в области строительства общественных зданий?

Общий уровень архитектуры общественных зданий выше, чем жилых. Авторы первых показывают больше зрелости и мастерства в планировке и архитектурно-художественном решении зданий. Тем не менее этот уровень еще не отвечает требованиям, предъявляемым к архитектуре современных общественных зданий.

Нередко парадность и красота общественных зданий подменяется вычурностью украшений. Как отмечено выше, формалистические эстетские принципы нашли широкое распространение в архитектуре общественных

зданий. Композиции классицизма или ампира целиком переносятся в современные общественные здания, в результате чего становится трудным понять дату строительства нового сооружения.

В самом деле, разве можно отнести архитектуру кино-клуба на Измайловской площади в Москве к XX в.? То же следует сказать о здании райкома КПСС в Новонетровске Московской области (арх. А. Дзержкович), композиция которого точно воспроизводит провинциальный ампириный особняк.

Слепое подражание старому порою становится уже совершенно нетерпимым. Недавно в Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР поступил на рассмотрение проект здания Горьковского телевизионного центра, выполненный Гипрокинополиграфом (авторы — архитекторы Л. Штутман и И. Стрелкова, директор института М. Хомутов, главный архитектор П. Стенюшин).

Казалось бы, для телевизионного центра авторы пытаются создать здание, по формам и композиции созвучным этой новейшей технике. Однако они запроектировали прямоугольный в плане объем в виде склада, «украшенного» полукруглой ротондой в торце с грубыми колоннами и с изображением театральных масок на крыше.

Архитекторы Гипрокинополиграфа не являются исключением. Старомодную увражную архитектуру можно видеть во многих других проектных организациях и даже в такой крупной, как Моспроект.

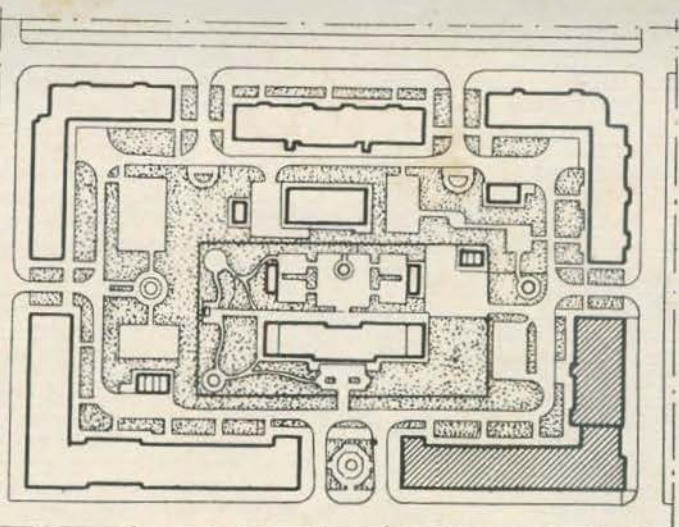
Так же, как и в жилищном строительстве, значительные неудачи в архитектуре общественных зданий явились следствием необеспеченности строительства типовыми проектами таких наиболее массовых видов зданий и сооружений, как клубы, школы, кинотеатры.

Разве можно мириться с тем, что для клуба на 500 человек имеется только один типовый проект (арх. Барташевича), по которому почти в каждом городе построено это далеко не совершенное по архитектуре здание? Это обстоятельство автоматически привело к индивидуальному проектированию, что и породило низкокоридную архитектуру клубов с плохой планировкой и несовершенными конструкциями.

Мало имеется типовых проектов школ, детских учреждений, кинотеатров и больниц. Проектные организации Министерства культуры СССР, Министерства просвещения РСФСР, ВЦСПС, Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, Министерства здравоохранения СССР должны шире развернуть типовое проектирование, чтобы к 1955 г. иметь необходимый набор типовых проектов для всех видов общественных зданий массового строительства.

Опыт строительства общественных зданий говорит об ошибках размещения их в городе. Место в городе крупных общественных зданий должно определяться в значительной степени градостроительными соображениями. Они и только они являются стержневыми объектами в архитектурно-планировочной композиции центра города. Между тем эти качества общественных зданий довольно часто не учитывают. Особенно крупные ошибки допускает Гипровуз, который размещает крупные учебные здания с объемом главного корпуса 100—120 тыс. м³ преимущественно на окраинах городов (институты в Рязани, Красноярске и Новосибирске). Выбирая площадки для строительства общественных зданий «без сноса», мы нередко размещаем их в случайных местах, совершая непоправимые ошибки для архитектуры города.

Архитектурно-строительная практика в Российской Федерации за 1953 г. показывает также, что, несмотря на огромный размах жилищного и культурно-бытового строительства в городах, еще мало имеем законченных

Грозный. Жилое и административное здание. Генеральный план. Архитекторы В. Крохин, В. Куличков, Н. Ятманов. Третья премия

улиц, площадей и даже жилых кварталов, что неизбежно снижает удобства проживания населения в таких недостроенных и неблагоустроенных кварталах.

Основной причиной отсутствия законченности в застройке улиц является разбросанность строительства. Взять, например, такой крупный город, как Красноярск. За период с 1949 по 1953 г. в городе построено до 200 тыс. м² жилья, но трудно найти в Красноярске хотя бы один законченный отрезок улицы, тогда как возможности для комплексного строительства в том городе имеются широкие. Но вместо концентрации строительства в Красноярске в текущем году строится 212 зданий на 52 улицах и отдельных кварталах. К сожалению, подобные примеры не единичны.

Архитектурная практика в РСФСР за 1953 г. является поучительной для всей архитектурной общественности. Она со всей убедительностью подтверждает необходимость решительного отхода от формалистической направленности, от не критического переноса архитектурных приемов композиций прошлого в современные сооружения.

Основное внимание архитекторов необходимо сосредоточить не на сочинении декоративных украшений фасадов, а на создании наилучших жизненных удобств в квартирах. Красоту жилого дома следует искать в первую очередь в пропорциональности и гармоничности его частей, а не в декоративных украшениях, навесных орнаментах и тому подобной украшательской мишуре, которую рекомендует, например, арх. Г. Борисовский, по существу выступающий не за индустриализацию строительства и не за использование прогрессивных традиций русской архитектуры, а против того и другого.

Обширнейшее поле деятельности зодчего — работать над выявлением пластических качеств таких современных конструкций, как крупные панели и блоки. Для этого архитектурные советы и утверждающие инстанции должны решительнее и смелее давать дорогу новаторству, основанному на требованиях удобств интерьера и индустриальности строительства.

Архитектор своими исканиями должен двигать вперед строительную промышленность и технику. Нужно не отмахиваться от таких «неархитектурных» материалов, как, например, серый кровельный асбошифер, а добиваться изменения их окраски, фактуры и формы с тем, чтобы достигнуть необходимых художественных качеств этих материалов.

Главной задачей крупных проектных организаций республики является всемерное развитие типового проектирования. Цель этой работы — решительно поднять художественные и строительные качества жилых домов, школ, детских учреждений, клубов и других зданий массового строительства. Нужно значительно увеличить число вариантов этих проектов. Не менее ответственна задача местных проектных организаций, заключающаяся в творческом применении этих проектов для конкретного строительства. Следовательно, художественные качества застройки в городах будут зависеть от умения архитекторов формировать пространственные композиции из типовых проектов, зеленых насаждений и малых форм.

Основная проблема в типовом проектировании заключается в разработке таких по конструктивным решениям и архитектурной направленности типовых проектов, по которым стало бы возможным обеспечить наилучшие удобства быта, высокую индустриальность строительства и высокий художественный уровень застройки наших городов в соответствии с их природными особенностями и сложившимися архитектурными традициями.

Неотложные задачи советского градостроительства

Архитектор Б. СВЕДЛИЧНЫЙ

В послевоенные годы в нашей стране проведены огромные работы по восстановлению разрушенных и строительству новых городов и поселков. В большинстве восстановленных городов размер жилого фонда, а также протяженность сетей водопровода, канализации, городского транспорта превысили довоенный уровень.

В Киеве, Минске, Ростове-на-Дону, Севастополе, в Магнитогорске, Сталинске, Свердловске, Челябинске, Нижнем Тагиле и многих других городах за последние годы созданы крупные комплексы жилых и общественных зданий, благоустроенные площади, набережные и магистрали, сады и парки, значительно улучшившие архитектурный облик этих городов.

Вместе с тем в городском строительстве имеют место серьезные недостатки, тормозящие успешное развитие и реконструкцию городов, повышение качества их архитектуры и улучшение условий жизни городского населения, а огромные средства, отпускаемые государством на городское строительство, часто используются неэффективно.

Известно, что главной экономической основой развития советских городов является социалистическая промышленность. Между тем министерства и ведомства при содействии Госплана СССР стремятся размещать новые, в особенности крупные, предприятия, как правило, в больших городах, и без того перегруженных промышленностью, в то время как во многих небольших городах, имеющих благоприятные условия для промышленного развития, резервы населения, а подчас и жилого фонда, промышленность не размещается. В таких крупных центрах, как Новосибирск, Горький, Свердловск, Саратов, Челябинск, Куйбышев, Омск, Сталинград, Харьков, Минск и другие, за последние годы размещено много новых крупных предприятий; в то же время в стране имеются такие издавна сложившиеся города, как Новгород, Псков, Тамбов и многие другие, в которых до сих пор нет значительных предприятий.

Такая практика, создавая некоторые удобства для строящих министерств в первый период строительства, в конечном счете усложняет и нередко удорожает застройку крупных городов, приводит, как правило, к чересполосице в расположении промышленных и жилых районов, к удлинению и удорожанию всех инженерных коммуникаций, приводит к нежелательной концентрации в одном месте многочисленных предприятий и больших масс населения.

В малых же городах, не имеющих промышленности, жилой фонд часто не возобновляется из-за отсутствия застройщиков, города не благоустраиваются, не развиваются и свободное население из таких городов стремится в крупные промышленные центры, увеличивая их перенаселенность.

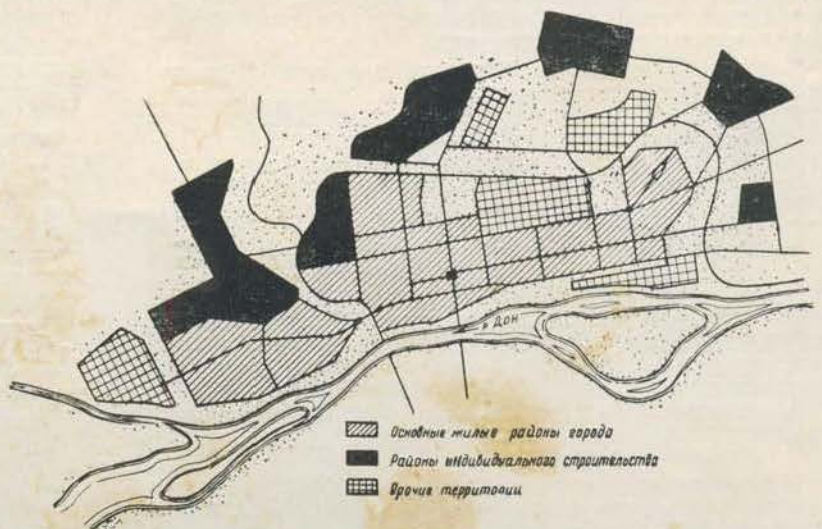
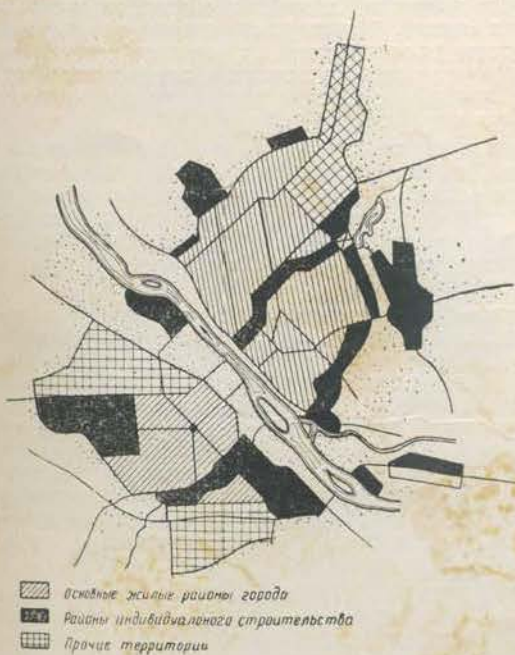
Этим в значительной степени объясняется тот факт, что в крупных промышленных городах, несмотря на огромные объемы жилищного строительства, все еще наблюдается недостаток в жилой площади.

Еще июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1931 г., а затем XVIII съезд партии отметили нецелесообразность размещения большого количества промышленных предприятий в крупных сложившихся городах. XVIII съезд партии вынес решение о запрещении дальнейшего промышленного строительства в таких крупных промышленных центрах, как Москва, Ленинград, Киев, Харьков, Ростов-на-Дону, Горький, Свердловск, и о необходимости более равномерного размещения промышленности в стране. Однако Госплан СССР не ведет надлежащей работы по улучшению размещения промышленности и не связывает эту работу с проблемой правильного развития наших городов. Уже давно выдвигается предложение об организации при Госплане СССР специального института перспективного размещения промышленности и районной планировки, однако даже работы по районной планировке до сих пор находятся в безнадзорном состоянии; ни Госплан СССР, ни Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства не руководят этим важным делом.

Ограничение дальнейшего промышленного строительства в крупных городах, за счет большего развития его в средних и малых, устранило бы наблюдающуюся в крупных городах скачкообразность роста их территорий, которые подчас невозможно быстро и надлежащим образом осваивать и планомерно осуществлять их застройку и благоустройство, а с другой стороны, — обновило бы многочисленные малые города, многие из которых возникли в прошлом, как торговые центры, и создало бы для них новый стимул расцвета и дальнейшего развития.

Плановому строительству наших городов мешают также существующая система планирования капиталовложений в городское строительство — по линии многочисленных министерств и ведомств — и наличие в городах большого количества мелких строительных организаций. Так как вложение средств по городу в целом Госпланом не планируется, горисполкомы не знают предстоящих объемов городского строительства даже на ближайшие 2—3 года. При таком положении они не имеют возможности обеспечить достаточно планомерное и комплексное строительство жилых, общественных и коммунальных объектов в их взаимной увязке, тем более, что по линии местных Советов в городское строительство вкладывается меньше 10% расходуемых на эти цели средств.

Схема размещения основных районов индивидуального строительства в Новосибирске (слева). Индивидуальное строительство примыкает к основной застройке города и вливается в нее.
Схема размещения основных районов индивидуального строительства в Ростове-на-Дону (справа). Индивидуальное строительство размещается в пригородных поселках, за пределами основной городской застройки

Незнание перспектив строительства городов не дает возможности своевременно составлять детальные проекты планировки и застройки жилых районов и кварталов. Это приводит к штучному строительству отдельных объектов на случайных участках, к разному в архитектуре и к тому, что отдельные выстроенные здания иногда годами остаются без водопровода, канализации, дорог и благоустройства. Эти выводы подтверждает практика строительства в Киеве, Горьком, Орле, Новосибирске, Свердловске, Алма-Ате, Сталинабаде и многих других городах. Известно также, что больше всего недостатков и дорожее всего обходится строительство там, где его ведут мелкие и слабо оснащенные строительные организации.

Учитывая сказанное, все средства, отпускаемые на городское строительство, по крайней мере в таких больших городах, как Ленинград, Киев, Горький, Свердловск, Новосибирск и т. д., целесообразно, по нашему мнению, передавать в распоряжение горисполкомов и проводить все основное городское строительство силами крупных трестов Министерства городского и сельского строительства, объединив в эти тресты многочисленные ведомственные строительные организации.

Для всех остальных городов со значительными объемами строительства необходимо устанавливать хотя бы на предстоящий год общий объем капиталовложений в городское строительство и распределять его по застройщикам.

Положительное значение комплексной застройки города при финансировании строительства по единому плану ярко видно на примере быстрого восстановления Севастополя, для которого был утвержден четырехлетний план строительства, а также на примерах комплексной застройки центрального района Сталинска, правобережья Магнитогорска, города при Челябинском металлургическом заводе, центра Нижнего Тагила и некоторых других городов, где весь комплекс работ ведется одним застройщиком по единой смете.

Значительные недостатки в городском строительстве вызваны также отсутствием системы обязательного кооперирования мелких застройщиков. Маломощные застройщики, не имеющие достаточных средств, обычно строят на окраинах городов малоэтажные жилые дома, а также мелкие по объему и часто неполноценные культурно-бытовые учреждения, строят каждый для себя и зачастую в непосредственном соседстве друг с другом. Кооперировать таких застройщиков по инициативе горисполкомов весьма трудно, так как они обычно имеют различные подрядные строительные организации или строят хозяйственным способом, различно снабжая строительными материалами. Нередко мелкие застройщики финансируются через различные банки и в разные сроки, проектирование для них ведется различными проектными организациями и т. д.

Так, например, в южной части Ульяновска горисполком вынужден размещать совершенно рядом две больницы, по 50 мест каждая, так как кооперировать строительство этих больниц, принадлежащих различным ведомствам, горисполкому оказалось не под силу.

Даже в системе одного министерства кооперирование средств на жилищно-гражданское строительство часто не осуществляется. В том же Ульяновске имеются швейная и трикотажная фабрики, подведомственные двум различным главам Министерства промышленности товаров широкого потребления. Эти главки долго настаивали на строительстве двух зданий детских яслей на 44 места каждое, несмотря на то, что фабрики территориально находятся рядом.

В городах Сталино и Макеевке при каждой шахте строятся обособленные поселки с малоэтажной застройкой и мелкими клубами, больницами, столовыми, хотя имеются все возможности перейти к строительству общих поселков с укрупненными благоустроенными жилыми домами и культурно-бытовыми учреждениями.

Во многих городах промышленные предприятия ведут строительство сетей водопровода, канализации, теплофикации без их взаимной увязки и без учета интересов города в целом. Например, в Новосибирске один из заводов построил свой водопровод с водозабором, расположенным на Оби, в 3 км ниже главного выпуска сточных вод городской хозяйственно-фекальной канализации; в левобережном Кировском районе города некоторые промышленные предприятия развивают обособленные сети канализации и теплофикации, без единого плана развития канализации и теплофикации левобережной части города.

В Березниках насчитывается свыше 10 обособленных ведомственных систем канализации, водопровода и теплосетей. В Темир-Тау линия горячего водоснабжения

была проведена в нескольких метрах от клуба одного из предприятий, но подключить клуб к теплопроводу не было разрешено, так как «хозяин» клуба не участвовал в прокладке этого теплопровода. Ведомственное деячество дошло в Темир-Тау до того, что центральная площадь города проектируется и благоустраивается двумя организациями, причем для половины площади проект разработан без учета благоустройства остальной ее части.

Подобная практика создает недопустимую организационную неразбериху и приносит стране большой материальный ущерб. Однако Госплан СССР, Министерство финансов СССР и Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства не реагируют на массовые сигналы о нетерпимости такого положения.

Для улучшения застройки и благоустройства городов надо ввести такую систему финансирования городского строительства, которая позволила бы горисполкомам в необходимых случаях кооперировать мелких застройщиков в обязательном порядке для строительства крупных жилых домов, культурно-бытовых учреждений, а также полноценных общегородских инженерных сооружений и сетей.

* * *

Едва ли не самым крупным недостатком в застройке городов является разбросанность жилищного и гражданского строительства на больших территориях и разрозненных участках. Значительная часть жилищного строительства размещается в обособленных пригородных поселках на окраинах городов, в то же время не ведется планомерной застройки и реконструкции основных городских районов. Например, на окраинах Новосибирска построено в послевоенные годы более 10 обособленных пригородных поселков; в Сталино и Макеевке строятся десятки мелких пришахтных поселков; в Каменске-Уральском в пригородных поселках размещается подавляющая часть жилищного строительства, в то время как центральный район города не застраивается; вокруг Лисичанска строится несколько пригородных поселков, а самый город реконструируется крайне медленно. Такое же положение имеет место в Ворошиловграде, Горловке, Кадиевке и многих других городах.

В то же время недопустимо медленно застраиваются центральные районы городов. Например, в центральной части Свердловска за последние годы размещено (по количеству жилой площади) только 6% вновь выстроенных жилых домов, во Владимире — 2%, в Грозном — 5%, в Красноярске — 9%, в Челябинске — 3,6% и т. д.

Такая практика требует коренного пересмотра, так как она замедляет реконструкцию городов, приводит к нарушению единства городской застройки, к необоснованному росту городских территорий, к излишним затратам на освоение новых площадок.

Известно, какую неприглядную картину представляют одинокие и зачастую недостроенные пригородные поселки, в беспорядке расположенные на окраинах многих городов и часто не имеющие с городом никаких транспортных связей. Излишне объяснять, что концентрация средств, расходуемых на строительство этих поселков, позволила бы в короткие сроки изменить лицо многих городов и создать населению несравненно лучшие условия жизни.

Концентрация застройки позволит более правильно организовать строительство, уменьшить количество строительных организаций, строительных баз, позволит успешно внедрять поточно-скоростные методы строительства. В результате будут сэкономлены огромные государственные средства, а качество застройки городов несравненно улучшится.

Серьезные недостатки в строительстве городов и поселков вызваны также неправильной практикой проектирования, когда министерства сначала разрабатывают проектные задания на строительство промышленных предприятий и только после этого приступают к проектированию жилищного и культурно-бытового строительства. В результате такого отставания с разработкой проектно-планировочной документации в первый же период строительства предприятий начинается бесплановое возведение возле них различных временных построек, мастерских, складов, автобаз, а также жилых домов для строителей.

Все эти сооружения в дальнейшем становятся серьезной помехой для осуществления правильной планировки и застройки жилых районов, так как оказываются размещенными в зонах санитарной вредности,

Киев. Крещатик

Минск. Улица Ленина

Магнитогорск. Проспект металлургов

Сталинск. Улица Суворова

на месте запроектированных кварталов капитальной застройки, на трассах и участках будущих улиц, площадей, зеленых насаждений и т. п.

Порочность и недопустимость такой практики ярко сказались на примере строительства г. Губахи, где стоимость исправления ошибок, допущенных при бесплановом размещении жилищного строительства, составила более 200 млн руб. Примерами такой же недопустимой практики может служить также бесплановое строительство различных «временных», «аварийных» и других поселков вокруг Сталинского и Магнитогорского металлургических комбинатов, возле некоторых заводов в Кемерове и других предприятий.

Говоря о градостроительных ошибках, приходится вновь и вновь отмечать, что неэкономичное строительство государственными организациями малоэтажных жилых домов имеет широкое распространение. В 1952 г. удельный вес жилой площади во вновь построенных 1–2-этажных домах составил по городам и поселкам городского типа свыше 70%. В крупных городах процент 1–2-этажных жилых домов, построенных в 1952 г., составил: в Омске — 60%, в Куйбышеве — 63%, в Баку — 65%, Молотове — 83%, Чкалове — 83%, Караганде — 87%, Сталино — 95% и т. д. Массовое строительство малоэтажных домов недопустимо потому, что оно способствует излишнему расширению городских территорий, удорожанию их благоустройства и во многих случаях обходится дороже, чем строительство полностью благоустроенных 4–5-этажных жилых домов.

Для того чтобы ограничить рост городских территорий, необходимо решить вопрос о размещении индивидуального жилищного строительства. Во многих городах, особенно в крупных промышленных центрах, ежегодно отводятся для строительства индивидуальных жилых домов тысячи земельных участков в основных жилых районах. По нашему мнению, основную массу таких домов необходимо размещать в ближайших пригородах.

Индивидуальные дома часто строятся из некачественных материалов, в большинстве случаев маломерные, не отвечающие требованиям архитектуры и санитарии, зачастую строятся людьми, не имеющими никаких строительных навыков. Промышленные предприятия, несмотря на предоставленное им право, мало участвуют в проведении необходимых работ по благоустройству районов индивидуального жилищного строительства.

В результате многие крупные города оказались в окружении мелкой, примитивной застройки, занимающей иногда подавляющую часть городских территорий. Так, в Куйбышеве индивидуальными домами застроено свыше 50% всех городских кварталов, в Новосибирске — свыше 60%, в Сталинграде — свыше 70%, Ташкенте — до 80% и т. д. В таких городах, как Киев, Одесса, Ворошиловград, Комсомольск-на-Амуре и многих других, уже сейчас заняты индивидуальными домами все территории, отведенные по генеральным планам для этого вида строительства на десятки лет вперед.

Приведенные факты говорят о необходимости самого серьезного упорядочения индивидуального жилищного строительства.

Для повышения качества индивидуальных жилых домов выдвигаются предложения организовать в системе промышленной кооперации строительные артели, работающие на хозрасчете по договорам с застройщиками при трудовом участии последних, предложения о кооперировании отдельных застройщиков для строительства более крупных домов, о расширении торговли строительными материалами, а также о том, чтобы индивидуальные жилые дома при их массовом строительстве в больших городах размещать за пределами городской застройки — в ближайших пригородах, по линиям электрифицированных и автомобильных дорог, — в здоровых и красивых местах, удобных для проживания, возделывания садов и огородов и ведения небольшого приусадебного хозяйства. Мы считаем эти предложения правильными. Некоторые города, как Киев, Новосибирск, уже переходят к такой практике, а в Ростове-на-Дону такого принципа придерживаются уже давно, что положительно сказалось на общем облике города.

Большую помощь застройщикам в повышении качества индивидуальных жилых домов и общего архитектурного облика поселков индивидуального строительства могут оказать строительные организации промышленных предприятий.

В качестве одного из положительных примеров такого рода следует привести строительство в Автозаводском районе г. Горького поселка «Старых производителей», где за короткий срок было построено 450 спаренных индивидуальных домов по типовым

проектам. Автозавод имени Молотова организовал заводское изготовление и продажу застройщикам деталей домов, хозяйственных построек и ограждений, построил дороги, проложил водопровод и электросети, помог застройщикам транспортом.

Важный вопрос, который упускают из виду горисполкомы и Управления главных архитекторов городов, — борьба с самовольным строительством, имеющим широкое распространение. Например, в Киеве в 1950–1953 гг. было зарегистрировано 84 случая самовольного строительства жилых и гражданских зданий предприятиями и ведомствами. В Ангарске один из заводов самовольно построил 30 двухэтажных жилых домов. В городах Грозном, Челябинске, Черниковске, Губахе, Красноярске промышленными предприятиями ведется самовольное жилищное строительство в зонах санитарных вредностей. За последние два года в городах и рабочих поселках РСФСР было зарегистрировано около 1500 случаев самовольного строительства домов министерствами и ведомствами. Особенно широкое распространение получило самовольное строительство индивидуальных жилых домов.

Надо сказать, что в тех городах, где у руководителей горисполкома и у главных архитекторов есть чувство ответственности за качество застройки города, твердая воля и наведен должный порядок, там нет ни разброшенности строительства, ни самовольной застройки. Это можно сказать, например, о городах Минске и Ростове-на-Дону, где строительство ведется концентрированно и комплексно, не допускается самовольной застройки.

Чтобы укрепить градостроительную дисциплину, необходимо обеспечить разработку и утверждение для каждого города правил застройки. Надо привлекать к строгой ответственности лиц, виновных в самовольном и беспорядочном строительстве, в нарушениях проектов планировки и правил застройки, а также в попустительстве неправильной застройки городов. Нам представляется, что в уголовные кодексы союзных республик должны быть внесены соответствующие этому дополнения.

Работы по благоустройству городов, в особенности по развитию водоснабжения, канализации и дорожному строительству, требуют серьезного улучшения. Средства, выделяемые на инженерное оборудование и благоустройство городов, часто полностью не используются. Например, в г. Сталино Министерством угольной промышленности СССР в послевоенные годы было заморожено около 100 млн. руб. на волопроводное и канализационное оборудование, установленное во вновь выстроенных жилых домах; это оборудование не используется и выходит из строя, так как Министерство систематически не выполняет планов по строительству уличных водопроводных и канализационных сетей и выстроенные дома не подключены к канализации. Совершенно неудовлетворительно на протяжении последних лет выполняются работы по строительству канализации в Киеве. Несмотря на то, что ряд районов города, застраиваемых многоэтажными домами, не имеет канализации, средства, отпускаемые на строительство канализации, из года в год не используются.

* * *

Многие недостатки городского строительства зависят от серьезных упущений в деле составления проектов планировки и застройки городов. Большое количество городов до сих пор не имеет разработанных и утвержденных проектов планировки, что затрудняет их правильную застройку и благоустройство. Например, около 500 городов РСФСР не имеют утвержденных проектов первоочередной застройки кварталов, улиц и площадей.

Основное внимание в проектах планировки городов уделяется вопросам отдаленной перспективы; в то же время многие проекты не дают ответа на самые неотложные вопросы, связанные с размещением текущего промышленного и жилищного строительства в городах. Требования экономики городского строительства никем и прежде всего Академией архитектуры СССР глубоко не изучаются, а в проектах должным образом не учитываются. Академия архитектуры упорно не желает взяться за составление научно обоснованных норм планировки и застройки городов.

В большинстве проектов не находят отражения прогрессивное развитие современной техники и новые социалистические черты и потребности быта городского населения. В частности в проектах, как правило, не получают положительного разрешения такие важные вопросы, как организация скоростных транспортных магистралей и транспортных перекрестков, размещение

автостоянок и гаражей для государственных и индивидуальных автомашин, вопросы внутренней организации промышленных районов и районов складского хозяйства; очень слабо разрабатываются вопросы правильной и экономичной архитектурно-планировочной организации жилых районов и кварталов и наилучшего культурно-бытового обслуживания их населения.

Необходимо ускорить разработку нового положения и инструкции о порядке составления проектов планировки и застройки городов, прогрессивных планировочных норм и образцовых правил застройки городов, без которых дело планировочного проектирования и застройки городов упорядочить трудно.

Необходимо также улучшить подготовку в наших учебных заведениях архитекторов, инженеров и экономистов — специалистов в области планировки и застройки городов. Вследствие недостатка в таких специалистах органы по делам архитектуры и проектно-планировочные организации не укомплектованы необходимыми кадрами, в частности должности главных архитекторов многих городов заняты людьми, не имеющими необходимой подготовки.

Разработка проектов застройки наиболее ответственных улиц, набережных и площадей в городах также не обеспечена специалистами. Даже в такой крупной проектной организации, как Киевпроект, насчитывающей до 600 сотрудников, разработкой проектов застройки занимаются всего несколько человек, к тому же не

имеющих достаточного опыта. В результате строительство даже на центральных улицах Киева, а также в его промышленных районах ведется фактически без детальных проектов застройки. Такое же положение наблюдается почти во всех крупных городах. Требуется поэтому увеличить выпуск специалистов по планировке и застройке городов, изменить их профиль в сторону приближения к практике городского строительства и более правильно организовать распределение таких специалистов.

В заключение нужно сказать, что органы по делам архитектуры еще слабо работают над улучшением качества планировки и застройки городов. В значительной мере это зависит от того, что в настоящее время они не имеют единого руководства, разрознены и представлены самим себе. Органы государственного архитектурно-строительного контроля, призванные проводить контроль за качеством городского строительства, также не объединены и не имеют должного руководства. По всеобщему признанию, такое положение дальше продолжаться не может; органы по делам архитектуры и архитектурного контроля нуждаются в постоянном обмене опытом, серьезной помощи и руководстве.

Партия учит, что успех каждого дела зависит прежде всего от его правильной организации; выполнение этого указания в отношении упорядочения дела планировки и застройки городов имеет сегодня особенно важное, актуальное значение.

О ФОРМАЛИЗМЕ И КЛАССИКЕ

Л. РУДНЕВ,

действительный член Академии архитектуры СССР

Настало время во многом пересмотреть дело проектирования и строительства жилых и гражданских зданий в нашей стране. Это необходимо сделать в целях дальнейшего подъема благосостояния советского народа. К этим вопросам привлечено сейчас внимание всей общественности.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР о расширении промышленного производства сборных железобетонных конструкций и внедрении их в строительство обязывает архитекторов и инженеров со всей ответственностью коренным образом пересмотреть свои творческие позиции.

Только их совместные творческие усилия, направленные на развитие строительной промышленности во всех областях (начиная от основных конструкций здания и кончая деталями, вроде скобянки, осветительной арматуры столярных изделий), на широкое внедрение современных строительных материалов для перекрытий, стен, наружной и внутренней отделки, помогут полностью изжить всякие формалистические тенденции, которые появляются в результате инертного отношения проектных и строительных организаций к новым методам производства работ.

Если до сих пор проектирование и строительство жилых и гражданских зданий проводились с недостаточным применением типовых сборных железобетонных конструкций, если повсюду имел место перерасход металла и древесины, то это не объясняется технической отсталостью строительной индустрии, а является результатом невнимания и проектировщиков и строителей к вопросам внедрения передовых методов производства строительных работ.

Для успешного развития строительной промышленности, внедрения крупнопанельного и крупноблочного домостроения требуется значительно изменить методологию проектирования городов, магистралей и отдельных зданий.

Гигантский рост населения в городах и развитие всех видов транспортных средств столь очевидно

влиять на облик и жизнь самого города, что только решение всего комплекса градостроительных задач может дать ответ на вопрос о том, какой должна быть архитектура зданий.

Увлечение уникальными сооружениями отвлекло внимание больших коллективов проектировщиков от работы над проблемой жилища и от решения комплексных градостроительных задач.

В архитектурных проектах новых магистралей столицы часто отсутствуют тщательно продуманные решения прилегающей внутриквартальной застройки. Вместо удобных для жизни улиц часто создаются «ущелья», резко ограниченные двумя рядами многоэтажных зданий.

В этих проектах внешне парадных улиц отсутствует мягкий последовательный переход от магистрали к внутренней застройке, неудовлетворительно решаются вопросы транспорта. Чтобы сохранить человеческий масштаб на современной магистрали с учетом постоянно действующих факторов в природе — человек, река, деревья, — необходимо создавать такую магистраль не изолированно, а с комплексным учетом композиции кварталов, района и города в целом. Решение этих градостроительных задач по силам только большому коллективу специалистов, работающих в полном творческом контакте.

Новые требования строительного производства и монтажа в свою очередь должны подсказать архитекторам новые композиционные приемы, иную тектонику, новые облики зданий, отличные от архитектуры каменных зданий. Новые задачи заключаются в преодолении однообразия в стандартных элементах, причем необходимо найти средства художественной выразительности, отказавшись от архитектурных деталей, характерных для каменных зданий.

В наше время технический прогресс в строительном деле ушел значительно дальше вперед, чем мы, архитекторы, это сумели творчески осознать. И если бы архитектор умело использовал все достижения совре-

менной техники, формалистические извращения в наших условиях не имели бы столь широкой почвы для появления. Но мы до сих пор продолжаем применять в многоэтажных зданиях архитектурные композиции, органически соответствующие 2–3-этажным домам. До сих пор механически переносим архитектуру каменных построек с незначительной этажностью на здания с железобетонными конструкциями и с высотами, много превосходящими классические примеры.

Из-за распространения стремления любыми средствами насильно гипертрофировать детали, до абсурда «вытянуть» ордерные системы, имея за ними мелкую сетку междуэтажных перекрытий, мы получаем трагический разрыв между наружной и внутренней архитектурой. Все это нарушило правильное развитие реалистического направления в советской архитектуре и породило формалистические реакционные тенденции, тормозящие внедрение индустриальных скоростных методов строительства.

Основная причина возникновения этих формалистических тенденций сводится к тому, что лозунг об освоении культурного наследия прошлого был воспринят нами упрощенно, не творчески. Мы часто не критически пользовались опытом прошлого, без понимания новых условий жизни и строительства. Это привело к дорогостоящим ошибкам и пренебрежению экономикой, ложному монументализму, отказу от индустриальности в угоду надуманному художественному образу.

Использование в практике проектирования прогрессивного русского и мирового культурного наследия было многократно искажено малограмотным эпитонством и подражательством. В результате этих искажений эклектизм распространился на ряд произведений советской архитектуры, проник в архитектурные вузы, захватив в плен известный процент нашей талантливой молодежи, а в настоящее время превратился в творческое направление, ставшее весьма опасным.

Очевидными признаками существования этого направления явилось то, что в палитру архитектора все чаще попадают готовые, откровенно взятые на прокат детали из сомнительных источников. Красота заменяется богатством, строгость — излишеством. Такое богатство, а также тщеславие авторов, пытающихся увековечить свое творчество даже в рядовых постройках, порождает в ряде случаев произведения дурного вкуса, подчас выпадающие из ансамбля (например, жилой дом на улице Чкалова в Москве, арх. Е. Рыбицкий).

Черты фальшивой, буржуазной помпезности и необузданного украшения находят мы в интерьерах гостиницы «Ленинградская» на Комсомольской площади в Москве (архитекторы Л. Поляков, И. Борецкий) и в строящихся жилых домах, и в санаториях, и в интерьерах станций метро, где начинают преобладать явно усложненные декоративные формы в различных стилевых трактовках.

Если сравнить станции метро «Новослободская» и «Дворец Советов», построенные арх. А. Душкиным, то поражает огромный разрыв в характере архитектуры этих сооружений, выполненных одним и тем же автором, причем сравнение вряд ли будет в пользу станции, построенной позже. То же самое относится к станции «Калужская» и «Арбатская», выстроенных в течение трех лет по проектам Л. Полякова. Необходимое чувство меры утрачивается, классическая сдержанность сменяется распушенностью барокко.

Опасность дальнейшего распространения эклектики возрастает еще и потому, что композиционные замыслы и детали при этом часто бывают выполнены с большим профессиональным мастерством, и вследствие своей внешней привлекательности такие постройки порождают подражателей среди молодежи.

Возникают дорогостоящее, трудоемкое стилизаторство, фетишизация и любование деталями самого разнообразного стиля, исключая широкое внедрение индустриальных методов производства работ.

Корни возникновения формалистических тенденций в архитектуре и их причины, очевидно, следует искать в трех направлениях. Во-первых, почву им дают слабая профессиональная критика и неразвитость нашей архитектурной науки. Деятельность Академии архитектуры и ее институтов, долженствующих возглавить этот важнейший участок, никого не удовлетворяет. Оставаясь оторванной от повседневных практических нужд строительства, академия оказалась в стороне от жизненно важных проблем, стоящих перед нами, не ликвидировала недопустимый разрыв между теорией и практикой.

До сих пор нет развернутой теоретической формулировки, раскрывающей метод социалистического реализма в архитектуре. Не сформулировано также понятие ансамбля в условиях строительства наших городов, не раскрыты закономерности, лежащие в основе классических ансамблей, и возможность применения этих закономерностей в наших социальных условиях.

Нет никаких работ, обобщающих усилия архитекторов и инженеров по крупнопанельному домостроению. Нет попыток вскрыть противоречия между искусством и стандартом, устранение которых возможно только при наличии в руках архитектора каталогов с достаточно широким и постоянно совершенствуемым набором стандартных элементов и частей зданий, полностью освоенных промышленностью.

Каталог должен предоставлять архитектору возможность широкого выбора стандартных деталей, так как при отсутствии выбора архитектура перестает быть искусством.

Академия архитектуры обязана поднимать культуру в строительной промышленности, должна влиять на ход изготовления строительных деталей практическим участием научных работников в деятельности заводоизготовителей.

Академия должна была своевременно поставить на обсуждение творческие вопросы советской архитектуры, связанные с возникновением формалистических извращений, и путем острой развернутой критики помочь строительной практике разобраться в задачах сегодняшнего дня, заключающихся во всемерной индустриализации строительства. Но вместо этого Академия архитектуры поставила себя в условия изоляции от повседневной проектной и строительной практики.

Второй причиной возникновения беспринципного украшения является недостаточное мастерство архитекторов.

И. В. Жолтовский, один из крупнейших мастеров современности, неизменно проявляя в своих работах огромные знания, всегда с живой изобретательностью откликается на новые требования жизни в строительстве.

Виновниками распространения украшения являются те его подражатели, которые, не обладая ни мастерством, ни знаниями, ни вкусом этого крупного зодчего, слепо, без уверенности, пользуются его деталями, нарушая целостность, искажая общий смысл его композиций.

В отряде советских архитекторов имеется много талантливых зрелых мастеров и молодежи, однако необходимо правильно творчески направить их, предупредить возможные заблуждения, не давая становиться на путь вредного эпитонства.

Предпосылки к появлению формалистических тенденций в архитектуре кроются также в плохой связи архитекторов со строительством.

Архитекторам необходимо большую часть своей деятельности перенести на промышленные предприятия, вырабатывающие строительные детали, приложить свои знания в местах изготовления элементов зданий, всеми мерами повышать качество их, помня, что красота деталей достигается безупречной их точностью, тщательностью отделки.

Старый лозунг «архитектор на леса» должен быть заменен лозунгом «архитектор на заводы». Это целиком относится как к программным требованиям в наших архитектурных вузах, так и к практике. Если мы будем продолжать воспитывать архитекторов, замыкая их в академические рамки отвлеченного формотворчества, не прививая им вкуса к передовым методам проектирования и строительства, — мы будем выпускать из вузов пустых фантазеров, которые растеряются при первом столкновении с жизнью.

Прохождение проектной и производственной практики студентами архитектурных вузов должно быть перестроено поэтому с учетом новых требований. Проектировщики же (архитекторы и инженеры) должны принимать участие в изготовлении деталей и частей здания, осуществляя авторский надзор в первую очередь на заводах, технологию и возможности которых они не только должны знать, но и способствовать ее улучшению.

Творческая роль инженера должна возрасти на всех этапах проектирования. Она не должна сводиться к простому подысканию инженером конструкций к проектным заданиям, разрабатываемым обычно лишь одним архитектором. Инженер должен активно участвовать в самом формировании замысла, на начальной стадии проектирования совместно с архитектором выбирать архитектурную форму и материал. Конструктор должен завоевывать звание автора всего проекта, а не только инженерной его части.

Проектирование ни в коем случае не должно обособляться от строительства. Архитектор, инженер-конструктор, производитель работ и экономист должны составлять единый творческий коллектив, который с начала проектирования вплоть до конца возведения объекта должен решать комплексные задачи архитектуры и строительства.

Обсуждая вопросы использования классических традиций в современной архитектуре, необходимо четко

уяснить, что эти традиции нужно отыскивать в архитектуре не только одного стиля, не только в канонической ордерной системе с деталями определенной внешней формы, а во всем прогрессивном отечественном и мировом художественном наследии.

Такие традиции заключаются в определенных логических закономерностях построения организма здания, в простых и ясных ответах на вопросы жизни, в гармоническом сочетании смысла и формы, в результате чего и создается реалистический и выразительный образ сооружения.

Эти прогрессивные традиции одинаково присущи лучшим художественным памятникам всех времен и народов: они заложены в Парфеноне и в Коломенской церкви, в Белозерском монастыре и в соборе Василия Блаженного, в Адмиралтействе и в мавзолее Ленина, в живописи Джотто и Рафаэля, Феофана Грека и Андрея Рублева.

Вместе с тем памятник Виктору Эммануилу или Белый дом в Вашингтоне, выполненные с применением всех «классических» форм и деталей, чрезвычайно далеки от подлинных классических традиций, прежде всего потому, что они глубоко эклектичны.

Исходя из такого широкого понимания классики, становится ясно, что использование классических принципов построения необходимо и оправданно для сооружений из любого материала, любой этажности, так как классики предусматривают прежде всего правильное и рациональное применение строительных материалов с учетом их особенностей, будь то камень, железобетон, металл или дерево. Главной же ошибкой в применении классического наследия является механический перенос форм, принятых для определенных материалов и масштабов, на материалы с новыми техническими и пластическими свойствами.

Крупнопанельный дом может быть решен с учетом классических традиций, но применение в нем форм и деталей классической архитектуры античности или Возрождения явится как раз нарушением этих традиций.

Именно на поиски новых архитектурных форм, органически связанных с материалом, должны быть направлены усилия архитекторов, которые должны учитывать все особенности, ему свойственные.

Вопросы экономики и эстетики в советской архитектуре

Профессор И. НИКОЛАЕВ,
доктор архитектуры

Правильное сочетание в архитектурном производстве интересов экономики и эстетики является одним из руководящих положений для творчества советских архитекторов. «Правда» от 23 сентября 1950 г. в передовой статье «Советский архитектор» писала: «Развитие архитектуры будет неизбежно однобоким, если в архитектурной практике не обеспечить правильного сочетания интересов экономики и эстетики.

...Строить красиво, экономично, прочно, с наибольшими удобствами для советского человека, не допуская никаких излишеств, ведущих к удорожанию строительства, — такова почетная обязанность наших строителей и архитекторов».

Широко толкуя понятие «экономика здания» как меру его материальной целесообразности, определяемой не только технико-экономическими показателями строительства, но и достигнутыми при этом удобствами здания, соответствием его утилитарному назначению,

а также его прочностью мы сможем произвести качественное разделение в архитектуре проблем техники и проблем искусства.

Разумеется, здесь в теоретическом исследовании речь идет о логическом расчленении этих сторон архитектуры, тогда как в практической творческой деятельности вопросы экономики и эстетики неразделимы. При обязательном обеспечении их единства интересы экономики в советской архитектуре являются первичными, главными и определяющими. Интересы эстетики выступают как интересы формы, которая хотя и весьма активно влияет на содержание, выражая его или правдиво и объективно или искаженно и субъективно, но все же играет при этом подчиненную роль.

Первичность материально целесообразного в этом единстве — один из древнейших тезисов теории архитектуры. Витрувий и Альберти в своих трактатах об архитектуре вопросы строительной техники, организа-

ции и экономики работ ставят на первом месте. Особенно выразительно сказано это у Альберти.

«Я хочу, — пишет он в осуждение двум архитекторам Нерона — Северу и Целеру, которые предлагали неосуществимые проекты, — чтобы всегда и во всем зодчие проявляли желание поставить на первое место пользу и бережливость. Даже тогда, когда все сделано ради украшения, зодчий должен устроить так, чтобы нельзя было отрицать, что все это прежде всего сделано ради пользы» (книга X, глава X).

У Витрувия вслед за общими градостроительными проблемами, содержащимися в книге первой, технике посвящена книга вторая, а эстетическим вопросам — лишь книга третья (о храмах).

То же находим у Палладио, который на первое место после общих вопросов архитектуры ставит вопросы техники и экономики строительства, дает описание строительных материалов и лишь после этого, и то очень сжато и деловито, трактует художественные вопросы архитектуры. Так же относились к этим вопросам наши отечественные зодчие-классики, в частности В. И. Важенев.

Наш идеал в архитектуре, как мы уже сказали, — единство целесообразного и прекрасного. Но если архитектор забывает о целесообразном, то мы сигнализируем, что дело неблагоприятно, причем это отнюдь не означает, что внимание к вопросам экономики может умалить значение эстетических задач архитектуры. Больше того, правильное понимание экономической задачи способствует верному решению задачи художественной. Все решения партии и правительства относительно архитектуры указывают на важность экономики и техники. Беседа Ч. М. Молотова с делегацией Первого съезда советских архитекторов в 1937 г. направляла на изучение строительной техники. Н. С. Хрущев в статье о восстановительном строительстве Украины обращает внимание архитекторов на создание человеку хороших условий для его работы и для его отдыха.

Недавнее выступление А. М. Кагановича перед избирателями призывает наших архитекторов меньше увлекаться внешней формой, а больше обращать внимание на существо, на содержание, на внутреннее удобство квартир, сочетать красоту с удобствами.

Между тем архитектурно-строительная практика последнего времени изобилует примерами, когда правильное соотношение требований экономики и эстетики нарушается. Стоимость многих сооружений, несмотря на прогресс строительной техники, не снижается, но растет, причем художественные качества их неудовлетворительны. В данной статье делается попытка разобраться в некоторых из этих противоречий и наметить пути их преодоления.

ТРЕБОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И ТРЕБОВАНИЯ ЭСТЕТИКИ

Требуемое единство интересов экономики и эстетики в архитектуре достигается далеко не просто, но путем активной творческой работы, в которой преодолеваются противоречия между закономерностями технико-экономическими и художественными. Причем, как это известно из истории архитектуры, противоречия между экономикой и эстетикой в сооружениях часто возникают независимо от мастерства архитектора и его мировоззрения, в результате той цели, которая предназначается сооружению его владельцем или заказчиком. В зданиях, возводимых представителями эксплуататорских классов для личного пользования, часто виден примат формы над содержанием, художественные излишества, тогда как в производственных постройках и жилых домах для народа эстетические стороны игнорируются, а вопросы удобств решаются неполноценно.

Только в условиях социалистической действительноности интересы экономики и эстетики сооружений выступают в единстве, поскольку экономика и искусство у нас впервые в истории человечества служат интересам народных масс.

Чтобы полнее уяснить специфику архитектуры, нужно не упускать из виду, что одна сторона ее находится в сфере материальных интересов общества, тогда как вторая сторона, решая идейно-художественные задачи, относится к надстройке. Таким образом, первая сторона архитектурного сооружения, обслуживающая материальные, экономические интересы общества, является главной, определяющей, вторая — эстетическая — подчиненной. Отсюда следует, что задачи архитекторов значительно шире, чем деятелей других видов искусств, —

не только создать реалистический художественный образ, но в первую очередь наиболее рационально решить функциональную сторону сооружения.

В этом отношении архитектура не похожа на другие искусства, которые свободны от непосредственного воздействия экономики, хотя и в них нельзя отрицать опосредствованное воздействие ее, отмеченное еще К. Марксом при сравнении им флорентийской и венецианской школ живописи.

Таким образом, архитектура занимает совершенно особенное место в обществе, имея существенное отличие как от явлений из области производства, так и от явлений из области искусства. Будучи предназначенной прежде всего для удовлетворения материальных потребностей общества, она вместе с тем, как искусство, выражает общественную идеологию.

В силу этой двойственной природы архитектуры в ходе ее исторического развития возникали и различные понимания той или иной стороны ее в качестве главной и определяющей. Естественно, что только исторический материализм дает правильный ответ на этот вопрос.

Правда, в первые годы советской власти у нас был распространен неправильный взгляд на роль архитектуры в обществе, когда отрицалась ее идейная роль, что на деле приводило к формалистическому, искаженному отражению действительности. Но после постановления ЦК партии «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. у нас стало укрепляться правильное понимание архитектуры, отдававшее должное и материальным и идейно-художественным задачам зодчества.

Вновь говорить об этом приходится теперь потому, что в нашей архитектуре обнаружился признаки отставания ее от требований народа, заключающиеся в увлечении внешней формой архитектурных сооружений в ущерб их материальной стороне.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ

Если о технических и экономических закономерностях в архитектуре не спорят и они составляют целый раздел строительных наук (сопротивление материалов, строительная механика, технология строительных материалов, организация и механизация строительных работ и др.), то по поводу художественных закономерностей среди архитекторов нет согласия. Больше того, некоторыми архитекторами отрицается какое-либо объективное начало в художественной области, и они работают, отчитываясь только перед своим личным вкусом — «так мне нравится». Ошибочно полагая, что в искусстве не может быть объективных критериев, такие «новаторы», как называют себя архитекторы, порвавшие с традицией, занимаются формотворчеством и приходят на практике к безидейному формализму и космополитизму.

Однако есть и другая группа архитекторов (ныне у нас более многочисленная), которая фетишизирует традицию, забывает, что архитектурные формы не вечны, но проходят путь развития вместе с человеческим обществом, его материальной культурой и идеологией. Такие архитекторы, рассуждая как метафизики, полагают, что художественные нормы раз и навсегда выработаны в отдаленные времена и должны быть применимы в равной мере в любых новых общественных формациях. Но могут ли сохраняться в неприкосновенности художественные нормы, исторически очень удалившись от своего экономического прототипа, попав в коренным образом изменившиеся социально-экономические условия? Могут ли они сохраняться в новых условиях полную самостоятельность и независимость от экономики и идеологии? Видимо, нет. Цель искусства реалистически отображать в художественных образах объективную действительность, конкретную материальную жизнь общества и его прогрессивные идеи. Исходя из этого, необходимо признать за архитектурой объективность ее художественных законов, взятых в историческом развитии. Непризнание объективности художественных законов, так же как и фетишизация их, приводит на деле к аналогичным результатам — к разрыву единства экономических и эстетических сторон архитектуры.

Принципы социалистического реализма в советской архитектуре обязывают наших зодчих осваивать классическое наследие, но вместе с тем они же требуют правдиво отражать жизнь, происходящие в ней явления, что означает для архитектора быть творцом нового.

На этом пути освоения классических традиций и на пути создания нового возникают конфликты между формой и содержанием архитектурных произведений. Сущность этих конфликтов заключается в том, что наши дома часто получают чрезмерно дорогими и при этом не удовлетворяют полностью ни утилитарным, ни художественным требованиям народа.

Г. В. Плеханов, анализируя условия происхождения искусства в первобытном обществе, правильно нашел то соединяющее звено, которое исторически связывает искусство с экономикой. Вспомним его пример с ожерельем, которое из символа силы охотника, вешающего себе на шею связку зубов убитых им диких зверей, превращается в украшение девушки. Хотя Г. В. Плеханов не занимался вопросами происхождения архитектуры, но подмеченный им верный путь происхождения эстетических норм из недр экономики остается справедливым и для архитектуры может быть даже еще более справедливым, чем для других искусств.

Наши конструктивисты раньше считали, что формообразующими в архитектуре являлись только технико-экономические факторы. По этой теории новые условия экономики создавали предпосылки для ломки всего старого в художественных нормах, в чем конструктивисты видели прогрессивный принцип новаторства. Как и последователи Н. Я. Марра в языкознании, они совершали ошибку, полагая, что формы архитектуры развиваются скачками.

Теорию конструктивистов сменила другая теория, которая по существу сняла с повестки дня вопросы даже эволюции архитектурных форм, а закрепила их право на вечное и неизменное существование. Этим-то более всего и объясняется тот печальный факт, что наши архитекторы в последнее время гораздо охотнее рисуют гирлянды на фасадах, чем думают над вопросами нового технического осуществления зданий. Отсталость в этом смысле творческой архитектурной практики стала в последнее время очевидной, и дело заключается в правильном критическом разоблачении ошибок с тем, чтобы помочь практике стать на верный путь.

По нашему мнению, правильной можно признать только такую архитектурную теорию, которая признает объективность как экономических, так и эстетических законов архитектуры.

Принимая объективность художественных законов в смысле реалистического отражения в архитектуре действительности, такая архитектурная теория признает их своеобразие как законов искусства по сравнению с научными законами техники, в силу чего открывает широкий простор проявления личной инициативы художника.

Отдавая должное объективной художественной дисциплине архитектурных форм, построенных на лучших нормах народного вкуса, такая архитектурная теория признает зависимость художественных законов и норм от законов и норм техники и экономики.

Чтобы нас правильно поняли, возьмем пример творчества великого русского зодчего М. Ф. Казакова. Все его сооружения носят черты объективности, т. е. в них применены понятные, доходчивые для народа композиции на основе ордерных центрально симметричных, чаще всего трехчастных построений. В этих композициях были художественно отработаны пропорции целого и частей, объема здания и его отдельных деталей при правильном использовании всех элементов архитектурной формы, как необходимых для удобства людей и прочности и экономики здания. Одновременно с эстетическими задачами М. Ф. Казаков блестяще разрешал современные ему задачи создания удобств, техники и экономики.

Казаковские здания, как дом Союзов с колонным залом или здание Второй градской больницы в Москве, сохраняют для нас и теперь значение высокого художественного образца. Но не только это. Достаточно сказать, что мы ими с успехом пользуемся и вероятно долго еще будем пользоваться. Простота, крайняя ограниченность примененных средств, правдивость, глубокая связь художественной формы с конструкцией (образом чего являются казаковские ротонды), в ряде случаев изобретательное новаторское применение новых конструктивных материалов (например, чугунные стропила). Таким образом, творчество М. Ф. Казакова мы можем в полной мере назвать реалистичным, а его самого — представителем классической архитектуры.

Признаком реалистичности архитектурного произведения является слитность художественных законов архитектуры с законами материальной целесообразности, подчиненность им.

Мы считаем бесспорным, что каждой формации, предшествовавшей нашему обществу, на определенной ступени ее развития был свойствен тот или иной господствующий взгляд на задачи архитектуры.

На более ранней ступени, когда господствующий класс был прогрессивным, преобладали реалистические тенденции; на поздней ступени, когда господствующий класс загнивает, он от них отходит. Например, реалистическое искусство свойственно ранней эпохе античности, т. е. Греции и в меньшей степени Риму, особенно позднему. То же следует сказать и о раннем и позднем феодализме, где антиреалистичное искусство свойственно поздней фазе. Особенно справедливо это положение в применении к буржуазному искусству, где заметны те же две тенденции — реалистическая на раннем подъеме буржуазии и антиреалистическая в более позднюю стадию, переходящая с теми или иными градациями в полный упадок в конце XIX и XX вв. при империализме (космополитизм).

История социализма начинается подъемом сил самого прогрессивного рабочего класса, который отличается от других господствующих классов тем, что с момента перехода власти к этому классу начинается эпоха бесклассового общества, которая не будет знать упадка, эпоха непрерывного развития реалистического искусства. Этой эпохе марксизма-ленинизма свойственно одно, единое понимание искусства как реального отражения действительности.

Как в свете сказанного можно характеризовать реалистические позиции современного советского архитектурного творчества, позиции советской архитектурной классики? Это — такое понимание эстетических закономерностей архитектуры, которые базируются на современной технике и экономике, вместе с тем не теряя связи с классической народной архитектурной традицией.

Примером этому в современной архитектурной практике могут служить проекты панельных домов И. В. Жолтовского. Они построены на закономерностях архитектурной классики и вместе с тем активно отражают тенденции новой техники. И. В. Жолтовский, полагая в основу тезис развития закономерностей классики, благодаря глубоким знаниям наследия в полной мере владеет его закономерностями, доказывая наглядно как ошибочность отрицания законов классики, так и ошибочность их канонизации.

ЖИВОЕ И МЕРТВОЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ АРХИТЕКТУРЫ

На почве отношения к наследию возникают многие творческие ошибки наших архитекторов. Эти ошибки часто состоят в том, что историческая форма понимается как вечная и неизменяемая категория. Тогда и закономерности, используемые для создания определенной архитектурной формы, превращаются в вечные каноны. Отсюда возникает догматизация народного опыта прошлого, который как бы хорош и близок нам ни был, нельзя механически применять в условиях современного творчества. Следовательно, надо рассматривать любую народную традицию в развитии конкретно, а не абстрактно.

Это ясно будет из одного элементарного примера с карнизом. Современные архитекторы, делая плоскую крышу, применяют порой на фасаде форму венчающего карниза скатной кровли, полагая, что такой карниз является вечной категорией. Раз, мол, глаз требует определенной формы венчания стены, то независимо от того, есть за карнизом крыша или нет ее, — форма карниза неизменна. Между тем само народное творчество, мудрое и прекрасное в своих лучших проявлениях, не содержит такого противоречия. Так, применяя плоскую кровлю, народные зодчие Закавказья и Средней Азии видоизменяли соответственно и структуру карниза.

Народное зодчество по своим приемам всегда было живым, подвижным и развивающимся, что относится, в частности, и к Древней Руси и к Древней Греции. Взять хотя бы ордер. Это — также живая категория, а не канон, не абсолют. Он развивался во все эпохи, когда имел массовое народное применение, т. е. когда был вызван требованиями целесообразности.

Марке придает классическому искусству Греции значение нормы и недостижимого образца, но лишь в известной степени, отмечая тем самым, что художественная норма и образец — это не канон, не абсолют, а диалектически развивающаяся категория. Если вульгаризаторы в искусстве периода конструктивизма отбрасывали всякое значение образца и нормы классиче-

ского искусства, то у нас наметилась другая неверная линия в отношении к народному наследию — фетишизация, возведение в абсолют — пускай даже весьма совершенной — нормы, будь то норма Виньоли или Палладио, Стасова или Томона.

К сожалению, далеко не все зодчие и в прошлые времена способны были, увлекаясь прошлым, отличить в нем «вечное» от «преходящего», т. е. суметь отбросить старое, умершее при новых исторических условиях. Достаточно бегло сравнить творчество двух мастеров в истории русской архитектуры — Кваренги и Камерона, — чтобы понять различное отношение их к архитектурной традиции. Хотя оба зодчие — современники, оба палладианцы, воспитанные в одних и тех же условиях, однако Камерон — мастер, развивавший, двигавший вперед классическую традицию, а Кваренги — мастер, как правило, не выходящий за рамки традиции.

Большинство наших ошибок в архитектурном творчестве возникает в конечном счете из-за пользования метафизическим методом в творчестве. Вот пример. Предположим, надо создать монумент на гидросооружении. Архитектор перебирает в своей памяти монументы прошлого, вспоминает роstralные колонны и, не долго раздумывая, применяет их. Но как известно, эти колонны созданы были древними римлянами, у которых был обычай привозить в столицу в качестве трофеев носы кораблей (ростры) вражеского флота и закреплять их на колоннах. Ясно, что художественный прием роstralных колонн не способен выражать новое содержание нашей жизни. Но применяется он потому, что форма роstralной колонны, как и форма триумфальной арки, некоторыми нашими архитекторами канонизирована, принята как вечная категория.

Теоретики конструктивизма, отвергая идейное значение архитектуры, исходили из того, что форма определяется функцией сооружения и его техникой. Ясно, что в конструктивизме не было поэтики и подлинной художественности. Ошибочность такого метода теперь для всех очевидна. Мы встали на новый путь, на путь признания объективных законов архитектурной формы, направляемой на активное выражение идейного содержания.

Это было сделано правильно. Но взамен ликвидированных ошибок конструктивистов возникли другие, свойственные современному творчеству многих наших мастеров, что проявилось наиболее ярко, например, в высотном строительстве. Высотная композиция здания с вертикальными объемами, создаваемая в угоду форме и в отрыве от утилитарного назначения здания, привела к творческой неудаче, примером чему могут служить неудобные квартиры в узких башнях дома на Котельнической набережной и такие же неэкономичные объемы дома на Смоленской площади в Москве. Из-за неразрешенного конфликта между функцией и формой стоимость квадратного метра стала во много раз больше и без того очень высокой стоимости жилой площади. Недаром поэтому сейчас вновь обозначилась общая тенденция к снижению этажности жилых домов.

Но дело не только в завышенной высотности жилых домов, а вообще в ненужной пышности архитектуры жилищ. «Триумфальность» жилых домов последнего времени явилась сигналом общего неблагополучия, в котором повинны не только одни архитекторы, но также строители и порой чрезмерно расточительные заказчики.

Некоторым архитекторам кажется, что критика художественных излишеств в архитектуре означает якобы начало некоего похода против красоты, против художественного мастерства, против законных прав архитектуры как искусства вообще. В действительности же те сигналы, которые раздаются в наш адрес со стороны народа, при правильном отношении к ним зодчих способны только поднять выше архитектурное качество наших сооружений, помочь лучше отвечать на растущие потребности советских людей.

Думается, что наши архитекторы, творчески сильно выросшие, особенно за послевоенное время, могут быстро и правильно перестроиться. В каком направлении? Что должно быть главным?

Безусловно должны быть восстановлены интересы экономики, однако без ущерба подлинной, правдивой художественности. Для этого многим нашим мастерам необходимо пересмотреть свои творческие позиции. Хотя дороговизна строительства, как известно, притесняет не только от архитектурных излишеств в проектах, но не в меньшей степени от плохой организации строительства, тем не менее центральной задачей и архитекторов и конструкторов должно быть удешевление сооружений в стадии проектирования. В самом деле, нельзя мириться с тем тяжким положением, что стоимость жилой комнаты средних размеров равняется стоимости трех автомобилей «Победа». Не может же в самом деле в предельно короткий срок наше государство наделить каждого человека в полном достатке жилой площадью столь высокой стоимости! Архитекторам и строителям нужно упорно, настойчиво, с творческим пылом работать над тем, чтобы дома стоили значительно дешевле и по удобствам и красоте были не хуже, а лучше существующих.

Реальна ли вообще такая постановка вопроса? Ведь существует же поговорка: дорого — да мило, дешево — да гнило». К сожалению, многие архитекторы и строители рассуждают именно так, упорно отказываясь признать, что на стороне техники и «хорошо» и «дешево».

«Хорошо» в архитектуре — это удобно, прочно, красиво. Известно, что техника удовлетворяет в первую очередь требованиям удобств и прочности. Значит ли это, что индустриальная техника в состоянии обеспечить создание красоты, национальной формы и всего другого, за что мы боремся в области архитектурной формы. Безусловно да, если мы сумеем как следует овладеть новой техникой.

В нашей архитектуре произойдет тот же подъем, как и повсюду, если усилия всех, кто участвует в создании, например, жилых домов, будут соединены общей волей коллективной творческой работой. Сейчас, однако, архитекторы отгородились от строителей, вследствие чего они оказываются не в состоянии решать те большие задачи, которые возлагает на них партия, народ.

Чтобы творчество архитектора было жизненным, эффективным, должно быть соблюдено главное условие, состоящее в том, чтобы сам архитектор освободился от мертвого груза метафизики, овладевал еще большими вершинами художественного мастерства и технических знаний. На этом пути дальнейшего повышения уровня своего творчества особенно ценным окажется извлеченный архитекторами из наследия опыт народной мудрости, превращенный в познанные объективные законы архитектурной формы в единстве с требованиями техники и экономики.

Тектоника здания

В. КАЗАРИНОВА,
кандидат архитектуры

XIX съезд Коммунистической партии поставил задачу решительного внедрения новых строительных материалов, деталей и конструкций заводского изготовления, «...способствующих дальнейшей индустриализации строительства, снижающих его стоимость и улучшающих архитектурно-строительные и эксплуатационные качества зданий и сооружений».

В связи с этим особое значение приобретает мастерство советского архитектора, его умение использовать новые материалы и конструкции для достижения образной выразительности, наибольших удобств и экономичности сооружения. Среди многих проблем, которые встают здесь перед зодчим, важное место занимает проблема тектоники сооружения. Эту проблему тем более следует выделить, что тектоника, как специфическое средство архитектуры, тесно связана с материально-конструктивной основой сооружений. Тектонические средства отражают в художественной форме прочность, устойчивость, характер равновесия материалов и структуру сооружения.

Многовековая архитектурная практика в результате художественной, обобщенной проработки различных конструктивных систем (сточно-балочной, стеновой, каркасной, сводчатой) создала соответственные тектонические системы. Но к этим системам нельзя относиться догматически. Они претерпевают изменения; в процессе исторического развития архитектуры могут быть созданы новые тектонические системы. Тектонические системы всегда проявляются конкретно и многообразно, в зависимости от тех или иных задач.

Тектонические системы качественно отличаются от конструктивных. О тектонике мы можем говорить только тогда, когда общие физические свойства материала и конструкции получают художественно убедительное пластическое выражение. Конструктивная основа должна отражаться не непосредственно, а как часть художественного образа. Такой взгляд решительно противостоит конструктивистскому пониманию вопроса, подменяющему архитектуру конструкцией. С другой стороны, понимание тектоники, основанное на игнорировании конструктивной основы сооружений и свойств строительных материалов, порождает произвол при создании архитектурных форм сооружения. Отрицание или незнание тектонических приемов является одной из главных причин появления в архитектурной практике чуждого нашему мировоззрению и природе советской архитектуры тенденциозного украшения, стилизаторства, эклектики. Противопоставление тектоники конструкции приводит к разделению здания на конструктивную коробку и декоративное убранство и, как следствие этого, к безудержному применению колонн, фронтонов, раскреповок, случайных орнаментальных вставок и т. д.

Партия и советское правительство всегда вооружали архитекторов ясным пониманием задач архитектуры, предостерегали от вычурности, претенциозности. Вопросы борьбы с архитектурными излишествами были четко поставлены в решениях правительства от 1950 г. об улучшении качества проектирования и удешевления строительства.

Ярким примером украшения является жилой дом на Можайском шоссе 74—92 в Москве (арх. Г. Вольфензон). Архитектура дома создана на основе лишенной тектонической логики копирования готовых форм архитектуры прошлого. Автор не верит в художественные возможности материально-конструктивной основы здания — кирпичной стены, хотя историческая практика и в первую очередь древнерусская архитектура создали богатейший арсенал простых и выразительных средств тектоники стены.

В рассматриваемом сооружении эклектически соединены архитектурные формы, свойственные и стечно-балочной, и стеновой, и каркасной, и сводчатой конструкциям. Трудно не только уловить тектоническую логику, но даже угадать назначение здания, так напряжены и массивны стены главного фасада этого жилого дома.

Построение дома лишено единства и выразительности. Вытянутый вдоль магистрали фасад состоит из механически скомпонованных объемов.

Попытка автора объединить эти объемы пилястрами, лопатками и

колоннами не удалась, так как последние лишены общности тектонической и масштабной характеристики.

Мощные ризалиты центральной части фасада, увенчанные фронтонами и ионической колоннадой, два ряда одинаковых пилястр и колонн с тяжелыми антаблементами, обрамление эркеров колоннами, фронтонное и арочное обрамление проемов и многое другое являются архитектурным излишеством, удорожившим стоимость сооружения. Применение этих приемов не оправдано ни назначением, ни внутренней структурой дома, оно не связано с его материально-конструктивной основой.

Интересно сопоставить это здание с жилым домом на Б. Калужской улице арх. И. В. Жолтовского.

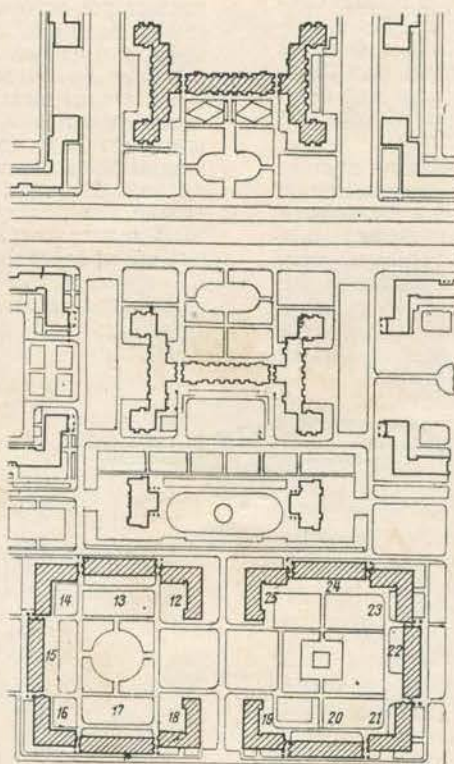
Выразительность тектоники стен главного фасада достигается подчинением всех частей и деталей здания естественному распределению тяжести, закономерному облегчению стены снизу вверх.

Стена главного фасада состоит из трех основных тектонических частей — основания, поля и венчания. Массивность и трехмерность основания (1-й этаж) подчеркиваются изображением системы кладки в виде чередующихся «тычков» и «ложеков», которая была характерна для античной архитектуры. Глубина рельефа рустовки первого этажа равна 17—18 см.

Традиционная градация рельефа кладки (которая успешно применялась зодчими Возрождения для создания массивных, напряженных стен неприступного дворца) в данном случае служит облегчению стены жилого дома. Задача эта прежде всего достигается небольшим рельефом «рустовки» основного массива стены дома. Если в палатце Питти, например, глубина руста доходит до 30 см, то здесь «русты» второго, третьего и четвертого этажей образованы путем углубления в штукатурку на 4,5 см, а в пятом этаже — лишь на 0,8 см. В трех верхних этажах рустовка вовсе отсутствует, а тончайшая пластика орнаментальных арочных вставок шестого и седьмого этажей, выступающая из плоскости стены лишь на 4,5 см, подчеркивает фактически небольшую толщину стены дома. Облегчению здания способствует также небольшой рельеф горизонтальных междуэтажных тяг.

Общий характер пластики здания находится в правдивом соответствии со свойствами облицовки — штукатурки.

Ощущению облегчения способствует ясно воспринимаемое убывание вверх основного членения здания горизонтальной тягой, проходящей над пятым этажом. Значительная роль венчающего карниза в достижении тектонической завершенности здания. Поскольку это карниз легкой стены, то высота его несколько уменьшена по сравнению с известными классическими образцами: отношение высоты карниза (1,88 м) к высоте здания (32,0 м) рав-

Жилые дома в районе развилки Киевского и Боровского шоссе в Москве. Схема генерального плана центральной части кварталов 13—14

но $\frac{1}{17,02}$, тогда как, например, в одинаковом по высоте палатце Строщи оно равно $\frac{1}{13,4}$.

В то же время зодчий делает стену тектонически сильной. Весомость стены он подчеркивает рустом, системой членений по вертикали, монументальным цоколем и карнизом. Этому способствует и сохранение в художественном отношении апробированного многовековой архитектурной практикой предельного соотношения проема и простенка (вспомним, например, их равенство в палатце Строщи и Питти), при котором тектоническая система стены не превращается в другую тектоническую систему (каркасную). В рассматриваемом случае размер простенка превышает ширину проема.

Весомость стены ослабляется в дворовом фасаде, отличающемся строгой простотой конструктивных форм. Стена здесь не имеет цоколя, горизонтальных членений и руста, она такая же гладкая, как верхняя часть магистрального фасада. Их родство выявляется и одинаковым серым цветом. Легкость стен подчеркнута изящными стеклянными эркерами, словно затканными паутиной металлического каркаса, а также балконами, окаймленными прозрачной металлической решеткой. Жолтовский нейтрализует тяжесть нижних плоскостей балконов, покрывая их простыми живописными узорами красного и светлосерого цвета.

Создавая постепенный переход от монументального главного фасада, оформляющего широкую столичную магистраль, к легкому дворовому, зодчий оперирует различными тектоническими приемами, применяя тот или другой из них, в зависимости от конкретных условий формирования каждой стороны дома.

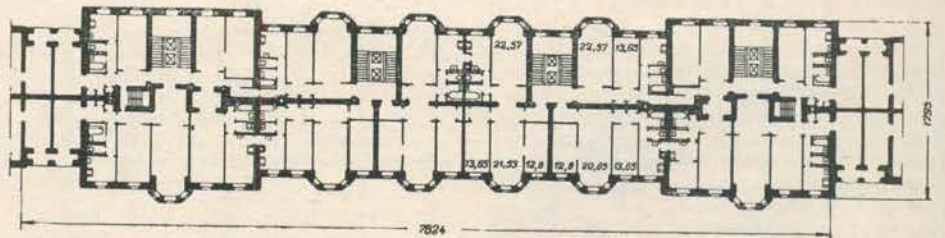
Весьма последовательным был Жолтовский в тектонике здания из крупных панелей.

В формировании архитектуры крупнопанельного здания особенно ярко выступает зависимость тектоники от материально-конструктивной основы сооружения.

В проектных предложениях мастерской-школы Жолтовского намечены пути тектонического построения крупнопанельных зданий, органически связанного с их материально-конструктивной основой.

Точка зрения зодчего резко противостоит стремлению ряда архитекторов использовать в своих постройках и проектах крупнопанельных зданий традиционные тяжеловесные архитектурные формы и навесные детали. Подобные неудачные предложения выдвинуты, например, магистральными мастерскими № 2 (арх. А. Карлик) и № 10 (арх. А. Соколин).

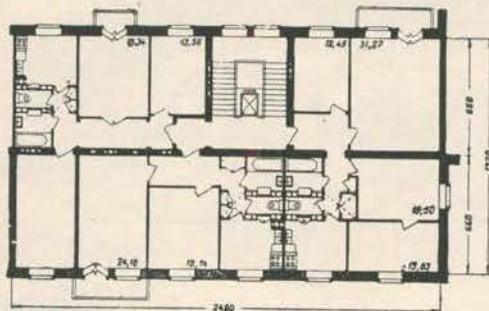
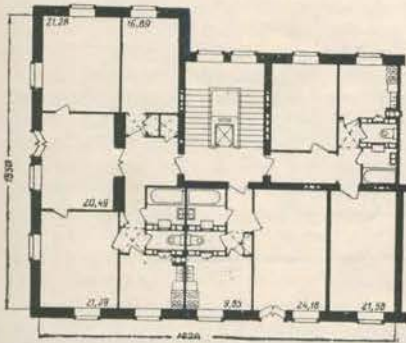
Украшение крупнопанельного сооружения грузными архитектурными формами, свойственными массивным каменным зданиям со значительным рельефом пилеаст, рустовой стен, тяжелым карнизом и фронтонным венчанием, разрушает структуру тонкой панельной стены. Чрезвычайная насыщенность фасадов архитектурными деталями, огромное количество профильных тяг и раскреповок находятся в непротиворечии с требованиями их индустриального изготовления и принципами сборности.

Москва. Жилой дом на Боровском шоссе. Общий вид, план типового этажа и боковой фасад. Архитекторы Я. Белополюский и Е. Стамо

И. В. Жолтовский в своей работе над тектоникой крупнопанельного дома устраняет многие традиционные тектонические приемы. Он подчеркивает, что архитектор, создающий крупнопанельные дома, не должен широко пользоваться тонкими соотношениями членений стены, иконами ее пластики, так как это противоречит индустриальному изготовлению домов и тектонике новых строительных материалов.

Такой верный подход к тектонике крупнопанельных домов побудил зодчего отказаться от обычно употребляемых им в кирпичных и каменных домах таких тектонических закономерностей, как градация тяжести стены рустом и системой членений по вертикали; он отказывается от утонения контура стены и венчания ее классическим карнизом. В то же время Жолтовский строит крупнопанельный дом как единое

Москва. Жилые дома в районе развилки Киевского и Боровского шоссе. Общий вид, типовые секции и фрагмент фасада. Архитекторы Д. Бурдин, М. Лисицян, Ю. Уманская, Г. Мильчук, М. Русанова

художественное целое, сохраняя основные тектонические части стены: основание, поле, венчание. Но эти части получают особую трактовку, во многом определяемую свойствами новых строительных материалов и конструкций.

Справедливы резкие возражения Жолтовского против стремления ряда архитекторов скрыть панельную структуру домов накладными дета-

лями, маскирующими швы между панелями. Он указывает, что эти детали ограничивают художественные возможности архитектора и ведут к ничем не оправданному перерасходу материала, так как они не нужны конструктивно.

В проектах мастерской-школы Жолтовского совершенно гладкая крупнопанельная стена, прорезаемая крестообразно пересекающимися от-

крытыми швами, сочетается с развитыми венчанием и основанием. Завершение здания в виде развитых по вертикали фриза и ажурного парапета, имеющих почти не выступающий из плоскости стены рельеф, органически связано со структурой легкого панельного здания.

На примере созданной мастерской-школой Жолтовского тектонической системы крупнопанельного дома особенно ярко выступает роль материалов и конструкций в формировании тектонической выразительности здания при переходе от структуры массивных каменных сооружений с порядовой кладкой к принципиально новой структуре крупнопанельных зданий.

Непонимание связи между материально-конструктивной основой здания и его архитектурной формой приводит к крупным ошибкам в построении композиции сооружения. Так, например, произошло при строительстве в Юго-западном районе Москвы (на Боровском шоссе) жилого многоэтажного дома для профессоров и преподавателей МГУ (архитекторы Я. Белополюский и Е. Стамо, инженер Г. Львов).

В работе над планировкой этого жилого дома авторы добились хороших экономических показателей.

Рациональна и конструктивна основа здания, фундаменты и перекрытия которого выполнены из сборного железобетона; наружные кирпичные стены облицованы закладными керамическими блоками типа МК, цоколь облицован гранитом.

Дом имеет ряд положительных черт; тем досаднее существенные недостатки его архитектуры.

Повторяя в этом здании общую схему многобашенной композиции центральной части Московского государственного университета, авторы вместе с тем стремятся устранить тождество сооружений. Они противопоставили динамично-уравновешенным объемам и легким стенам Университета статичные объемы и массивные стены жилого дома. Однако они не достигли цели: композиция жилого дома не подчинена ансамблю МГУ; дом совершенно изолирован от общей архитектурно-планировочной структуры района, в частности от комплекса зданий МГУ и строящихся по другую сторону Боровского шоссе кварталов жилых домов.

В наружном облике здания авторы развивают черты, несвойственные жилому дому. Здание чрезмерно монументально и массивно. Его образ невольно ассоциируется с образом крупного административного здания. Композиция дома лишена равновесия и единства из-за неправильного построения венчающей части. Башенные надстройки не объединили части здания в единое целое. Они не воспринимаются вместе и создают случайный, неуравновешенный силуэт.

Особенно нелогично смещение венчаний угловых башен относительно центра их основного объема. Такое смещение искажает самый смысл башенной композиции этих объемов и центрической композиции боковых фасадов. При башенной композиции угловых объемов, закрепляющих разветвленную структуру здания, недопустима различная трактовка их сторон, имеющих в одном

случае стеновую структуру — на главном фасаде, а в другом случае каркасную — на боковом фасаде. Следует вообще подчеркнуть, что здесь неудачен прием венчания здания глухими квадратными башнями, увеличивающими массивность стен. Также решение, разрушающее и утяжеляющее силуэт, излишне монументализирующее образ дома, представляет собой архитектурное излишество.

Черт, несвойственный образу жилого дома, получают развитие и в трактовке его наружных стен. Прежде всего следует указать на противоречивость тектонического решения основных элементов стен. Авторы делают попытку оолегчить стену плоскостной профилировкой горизонтальных тяг, активным включением каркаса в ответственные в композиционном отношении части дома; вместе с тем многие вертикальные членения и элементы убранства утяжеляют здание. Непонятна принятая система членений здания по вертикали горизонтальными тягами. Зрительно равная высота нижнего и верхнего членений не способствует ни «росту» здания, ни облегчению стен. Массивность здания усугубляется глухим парапетом, значительно утяжеляющим стену, в то время как тонкие, хрупкие промежуточные тяги зрительно «разрушаются» массивом расположенных над ним стен и тяжелым венчанием здания.

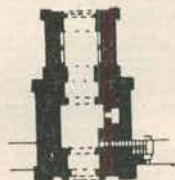
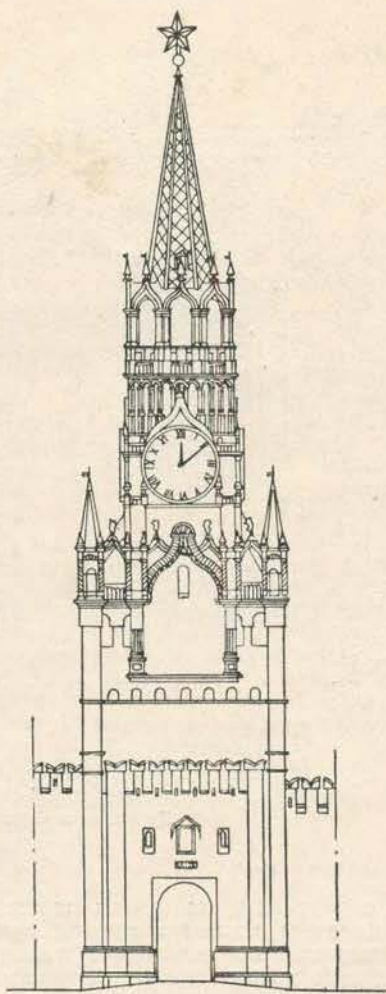
Структура стены неясна. В одних случаях она выступает в чистом виде, в других — ее облегчают путем введения каркаса, в третьих — ее усаживают эркерами.

Возникает досадное противоречие. Отсутствует тектоническое облегчение стены по вертикали, но вместе с тем создано необоснованное чередование более и менее массивных частей стены по горизонтали.

Нелогично решены эркеры, которые утратили здесь свое качество легких световых фонарей и воспринимаются как мощные выступы стены. Глухие, близко расположенные, каменные эркеры словно выполняют тектоническую роль мощных колонн с небольшим интерколумнием. Все это также способствует усилению тяжеловесной монументальности здания. Особенно перегружена центральная часть боковых фасадов, где сосредоточены одни активные архитектурные элементы — эркеры, лоджии, каркас.

Следует приветствовать обращение авторов к древнерусскому наследию, к этому богатейшему источнику оптимистических архитектурных образов. Однако, не поняв тектонической логики форм русского зодчества, некоторые архитекторы сделали их сугубо декоративными.

Не лишне в этой связи подчеркнуть, что декоративность форм русской архитектуры XVII в. тектонически мотивирована. Затеянные «гребешки» венчающих частей зданий, «кружевные» «разорванные» фронтоны, тонкие колонки наличников и проемов, изящные аркатурно-колончатые фризы, динамичные кокошники и многие другие архитектурные формы имеют определенный тектонический смысл. Все это рельефно-пластическое убранство зданий использовалось для создания зрительной легкости стен, помогало формированию архитектурного образа, было композиционно и тектонически оправдано.

Спасская башня Московского Кремля

Иначе трактуется архитектурная деталь в жилом доме на Боровском шоссе. Заимствованные из русской архитектуры XVII в. такие детали здания, как фигурные наличники дверей, гребешки венчающих частей здания, ширинки башен центрального корпуса, разомкнутые «фронтоны» и многие другие, не облегчают, а утяжеляют здание, так как они имеют гипертрофированные размеры и преувеличенно сильный рельеф.

В древнерусской архитектуре детали представляли собой легкий и органичный пластический выступ кладки стены, тесно связывались с размером кирпича. Благодаря этому они просто выполнялись в натуре. В анализируемом современном жилом доме форма той или иной детали была задумана вне связи с материалом: детали словно прилеплены к стене, а облицовка керамическими плитками значительно усложнила их конструкцию. Таким образом, и процесс работы был усложнен.

Излишняя монументализация обрамления дверей, имеющего выступ до 90 см, противоречит природе деталей этого обрамления, модернизирует их форму. Особенно неприятно тяжелое завершение боковых две-

рей, зрительно лишенное какой бы то ни было связи со стеной.

Преувеличены авторами специфические детали русского зодчества, так называемые «петушиные гребешки». Непомерно тяжелые, они утратили свою тектоническую функцию — служить легким венчанием здания. Нелогично изображение этого мотива в глухом парапете, расположенном над венчающим карнизом. Изящные кружевные гребешки, красиво и естественно завершавшие основные части, например, ярусных русских сооружений, всегда были прозрачны и четко рисовались на фоне неба.

Лишился своей тектонической функции и традиционный русский мотив обрамления окон в виде «разорванного» фронтона, опирающегося на тонкие колонки. В данном случае эта форма, утратившая свою нижнюю «несущую» часть, поставлена прямо на междуэтажную тягу. Нелогично украшение башенного венчания здания ширинками, которые в русских сооружениях размещались преимущественно в их нижних несущих частях.

Все детально-пластическое убранство дома является модернистическим. Детали, нелогично рассыпанные по стенам здания, лишенные тектоничности, утратили силу эмоционального воздействия и выполняют лишь украшательские функции.

Не пора ли покончить с такой практикой, когда архитекторы механически, без критического и вдумчивого изучения архитектурного наследия, переносят в свои сооружения готовые формы прошлого, модернизируют эти формы, эклектически перемешивают их с современными? Такое копирование приводит архитектора к серьезному творческому поражению.

Мы многому можем научиться у наших предков. Но метод освоения национального наследия всегда должен быть творческим, реалистическим, новаторским.

В сопоставлении с рассмотренным выше домом много выигрывает архитектура жилых домов, строящихся в районе развилки Киевского и Боровского шоссе (архитекторы Д. Бурдин, М. Лисицян и Ю. Уманская). Авторы удачно развивают широко распространенный в московском зодчестве тектонический прием, основанный на сочетании красных кирпичных стен с белокаменными деталями.

В проекте застройки эффективно использованы архитектурные свойства новых строительных материалов — красных керамических плиток «Мелия», которыми облицованы кирпичные стены, и белого бетона, из которого изготовлены архитектурные детали. Четко проведен авторами принцип типизации и стандартизации архитектурных и конструктивных элементов домов.

Жилые корпуса составлены из двух типов зданий — Г-образного и прямоугольного в плане, имеющих одинаковую архитектурную обработку венчающего карниза, междуэтажных тяг, арочных проездов и др.

Повторяемость зданий, типизация их архитектурных и конструктивных элементов бесспорно являются положительным качеством данного жилого комплекса, создающим

основу для достижения единства его архитектуры.

Удачна в основном планировка квартир, хорошо благоустроены и озеленены дворы.

Все это свидетельствует о том, что внимание авторов было сосредоточено на решении главных в жилищном строительстве задач — на качестве квартир, благоустройстве квартала, на использовании в строительстве средств современной техники. Вместе с тем они добились и бесспорных художественных результатов.

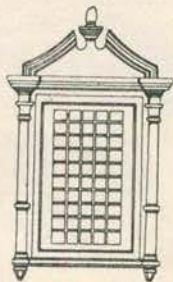
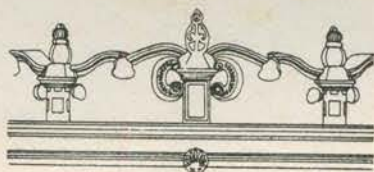
В основном правильный масштабный и тектонический строй архитектуры определил выразительность жилого комплекса. Удачно использована типичная для русской архитектуры система убывающих сверху членений горизонтальными тягами, которые контрастно выделяются на фоне гладких стен и способствуют четкому выявлению тектонического строя зданий. Авторам удалось создать интимный масштаб жилого дома, соразмерный с человеком.

В правильной архитектурной характеристике жилых кварталов большую роль сыграл прием выделения функционально необходимого элемента жилого дома — жилых комнат с балконами. Балконы стали ведущим мотивом в формировании архитектуры жилых домов, тесно связанным с назначением комплекса. Чередование широких белых «пятен» стен с балконами способствует преодолению монотонного однообразия протяженных фасадов домов.

Но все же архитектура домов не лишена ряда существенных недостатков. К ним в первую очередь относится почти точное копирование в дворовых фасадах архитектуры уличных фасадов. Лишено логики выделение белым цветом лестничных клеток, являющихся «рядовым» элементом любого здания, в том числе и нежилого; вряд ли было необходимо превращать его в сильный акцент архитектурной композиции.

Неудачно в композиционном отношении центрирование (тремя белыми вставками) крайних частей уличных фасадов квартала «А» (корпус 14 и 16) и квартала «Б» (корпус 21 и 23), а также фасадов межквартального проезда (корпус 12, 18, 19, 25).

Для того чтобы в архитектуре домов были действительно учтены особенности массового строительства, осуществляемого промышленными методами, необходимо усовершенствовать детальную пластическую обработку фасадов. Архитектурные детали промышленного дома, поскольку они многократно повторяются, должны быть особенно красивыми. Авторы в ряде случаев, к сожалению, нарушили тектоническую логику деталей сооружения. Прежде всего противоречиво построение венчающего карниза и междуэтажных тяг. Сильные, часто раставленные кронштейны, утяжеляющие карниз, сделаны не в характере легкой стены здания, облицованной тонкой керамикой. Неудачна тонкая, по существу интерьерная, профилировка междуэтажных тяг с мелким, еле различимым орнаментом фриза. Неуместно применены массивные кронштейны балконов, которые утяжеляют стену. Архитектурным излишеством являются слов-

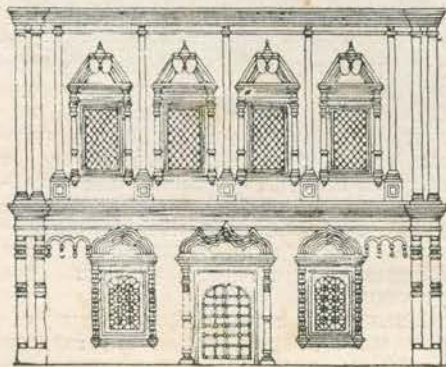
Церковь в Филях. Южный фасад и детали

но наклеенные на стены шестого, седьмого и восьмого этажей орнаментированные цементные вставки. К таким излишествам относится и изображение каменной облицовки на наружных углах домов квартала «А», которая ослабляет углы. Правильно поступили авторы, отказавшись от этого неудачного приема в архитектуре домов квартала «Б». Противоречива профилировка арочно-колонных обрамлений проездов; тончайшие профили imposta зрительно неспособны нести широкий и грузный архивольт.

Устранение подобных недостатков архитектуры могло бы способствовать более разумной экономии художественных средств и строительных материалов, целесообразному, тесно связанному с материально-конструктивной основой здания распределению этих средств, а следовательно, наибольшей образной выразительности жилых домов.

* * *

Как свидетельствует вся история архитектуры, творческие успехи зодчего во многом определяются

Москва. Палаты В. Голицына в Охотном ряду. Чертеж центральной части фасада

его умением использовать простые физические свойства строительных материалов и конструкций для создания реалистического художественного образа сооружения. Здесь прежде всего имеются в виду их статические, фактурные, пластические и цветовые особенности.

Это — общеизвестное положение, но приходится напомнить о нем в связи с теми многочисленными ошибками, которые еще допускаются в архитектурной практике.

Статические свойства проявляются прежде всего в том, что материалы и конструкции имеют различную пластичность и прочность, различный характер внутренних напряжений. Учет статических и пластических особенностей того или другого материала имеет огромное значение. В сооружениях, где они выявлены, наиболее ярко и в художественной форме раскрывается функциональное значение основного массива здания и каждой его части. Профилировка сооружения, отражая общий характер действующих нагрузок конструкций: растягивающих, сжимающих или изгибающих, приобретает округлость или резкость очертаний, развивается преимущественно по горизонтали или вертикали. Точно так же и качество того или иного строительного материала имеет существенное значение в создании должной пластической выразительности здания. Например, в постройках, выполненных из камня, наиболее часто применяют значительные выносы профилей из плоскости стены, которые придают зданию массивность и напряженность. Для кирпича и железобетона характерна легкая пластика стен и деталей.

Важное значение имеют фактура и форма материала (гладкая или пористая, аморфная или имеющая четкие геометрические очертания). Например, в формировании двора-

Стадион в Тбилиси. Главный вход.
Архитектор А. Курдиани

крепости эпохи Возрождения большое значение имел прием градации фактуры каменной облицовки наружных стен — от рельефной в нижней части здания до гладкой, но разделенной швами — в верхней. В форуме Августа еще большая массивность ограждающей стены достигнута чередованием по вертикали рельефных тычков с гладкими ложками. Для сооружений, выполненных из железобетона, специфична гладкая фактура стен. Это, в частности, можно видеть в стадионе Динамо в Тбилиси (арх. А. Курдиани).

Тектоническую выразительность здания часто усиливают путем активного использования такого физического свойства строительного материала, как цвет. Соответственным подбором различного цвета материалов или их покраской четко выделяют основные структурные части сооружения.

Учет физических свойств строительных материалов и конструкций

обеспечивает тектоническую выразительность здания, в значительной мере способствующую созданию правдивого художественного образа.

Следует подчеркнуть, что тектоника здания находится в тесной связи со всеми другими средствами композиции: ритмом, пропорциями, масштабностью, которые помогают минимальными средствами превратить конструкцию в архитектурную форму. С помощью этих средств зодчие в различных сооружениях создают различный характер взаимосвязи несущих и несомых элементов сооружения, способствующих созданию легкости, изяществу или монументальности здания.

Пути достижения тектонической выразительности сооружений, созданных из современных конструкций и строительных материалов, можно раскрыть на следующих примерах.

Тектонический строй архитектуры осуществленного в железобетоне интерьера крытого рынка в Ереване находится в полном соответствии с художественным образом торгового зала колхозного рынка — жизнерадостного, легкого, залитого светом. Существенное значение здесь имело объемно-пространственное построение зала — единое свободное, завершенное ажурным покрытием.

Инж. А. Аракелян и арх. Г. Агабабян создали смелую конструктивную систему, в которой успешно использованы достижения современной строительной техники.

В конструктивном отношении торговый зал представляет собой систему однопролетных, арочного типа, рам, которые являются ребрами мощного железобетонного свода; 19 рам, поставленные через 4 м*, перекрывают пространство пролетом 30,9 м. Надарочная часть прорезана четырьмя уменьшающимися по высоте арками, которые органично

* Частота рам обусловлена необходимостью восприятия значительных горизонтальных сейсмических сил, равных $\frac{1}{10}$ общего веса сооружений.

Стадион в Тбилиси. Фрагмент фасада

вписаны в общую форму арочной рамы и облегчают конструкцию. К продольным сторонам зала примыкают двухэтажные галереи с торговыми помещениями общей высотой 8 м. Высота здания в поперечном направлении увеличивается до 14,8 м. Благодаря этому обеспечивается общая система устойчивости здания, в котором распор арочных рам погашается поперечными стенками боковых галерей. Общая жесткость системы увеличивается складчатой конструкцией боковых секторов перекрытия зала, которая монолитно связывает между собой арочные рамы. Складчатое перекрытие получило некоторое отражение в наружных боковых фасадах, увенчанных фронтонами.

В замечательной по своей простоте и ясности композиции интерьера здания инженерная конструкция и художественная форма слиты воедино. Архитектор, рационально используя материальные и художественные средства, великолепно реализует один из принципов тектоники — ее связь с экономикой. Он достигает большой художественно-образной выразительности интерьера простыми архитектурными формами, почти лишенными декоративной обработки. Переход конструкции в художественную форму обеспечен созданием ясного пропорционального, масштабного и тектонического строя композиции.

В тектонике здания архитектуру удалось зрительно преодолеть те фактически огромные силы тяжести, которым сопротивляется кон-

Крытый рынок в Ереване. Торговый зал и фасад. Архитектор Г. Агабабян

струкция; это находится в полном соответствии с задуманным им художественным образом. В интерьере отсутствуют инертные массы материала, благодаря конструктивной обоснованности размеров всех архитектурных форм. Зодчий подчеркивает ажурность охватывающего зал перекрытия, создавая впечатление, что последнее легко несет нагрузку. Взлет перекрытия усиливается поддерживающей его протяженной линией спокойных, приземистых арок, прорезающих нижнюю боковую галерею зала.

Созданию легкости интерьера способствует также плоскостной характер пластической детальной обработки, которая сводится лишь к акцентированию вершины и основания каждой арочной рамы; сопряжение пят рам с нижней галереей отмечено плоской консолью с тонкой орнаментальной порезкой. Сопряжение арочных рам со складчатым перекрытием и шелыгой свода акцентировано слегка профилированными поясами, имеющими в своей вершине ромбовидное сплетение.

Плоскостной характер пластики хорошо согласуется со свойствами основного строительного материала — бетона. Все поверхности железобетонных форм гладко оштукатурены. Автор правильно отказался от намеченной в проекте рустованной под камень фактуры материала, которая чужда железобетону.

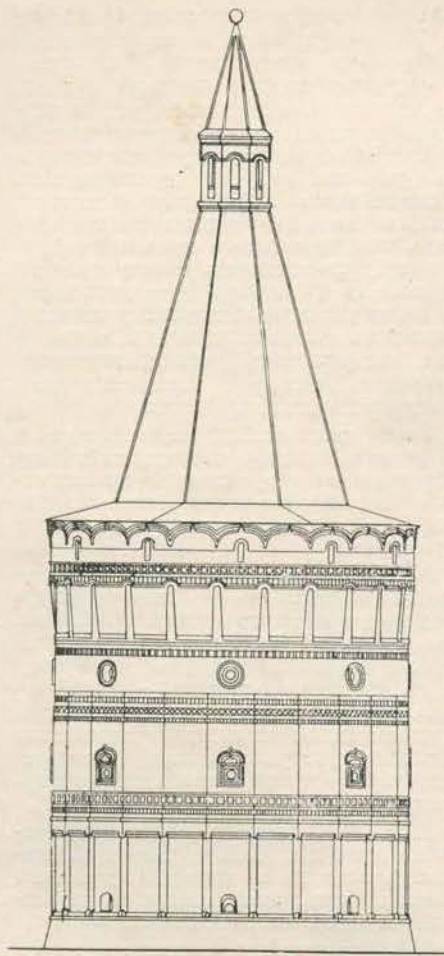
Легкость, взлет архитектурных форм подчеркивается и великолепными светотеневыми эффектами, возникающими на ажурных арочных рамах перекрытия.

К сожалению, общая тектоническая, а следовательно, и образная выразительность здания снижается из-за несогласованности между наружной и внутренней архитектурой; структура построения интерьера не выявлена в фасадах. Следует отметить также несоответствие легких железобетонных форм интерьера тяжелым каменным стенам, массивным аркам, грузным столбам и антаблементу фасадов. Особенно массивны боковые фасады, облицованные рельефным, под «шубу», камнем. Некоторая мрачность образа архитектуры фасадов противоречит светлому радостному образу интерьера.

Значительные достижения в создании тектонической выразительности современных сооружений связаны со строительством Московского метрополитена. Зодчие лучших станций архитектурными средствами зрительно преодолевают фактическую напряженность конструкций, воспринимающих огромную тяжесть расположенного над ними грунта, создают впечатление легкости архитектурных форм, большого простора внутренних пространств станций.

Эта задача решалась в неразрывном содружестве конструкторов и архитекторов. Разумеется, мера проявленного ими искусства была различной.

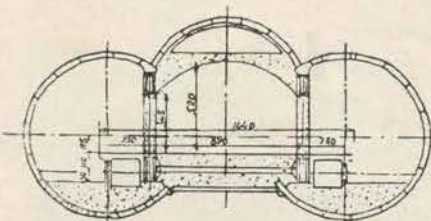
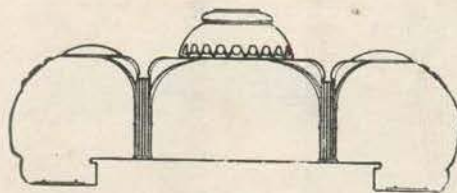
Наиболее прогрессивной в техническом отношении является тубинговая конструкция. Однако на пер-

Старницкая башня
Иосифо-Волоколамского
монастыря

вом этапе метростроения эта конструкция была тяжеловесной (небольшая высота центрального нефа, слишком массивные опоры, разобщающие пространство центральной и боковых частей перронного зала).

Архитекторам приходилось пре-

Московский метрополитен. Станция «Маяковская». Архитектор А. Душкин. Схематические разрезы перронного зала

одолевать этот недостаток. Так, например, конструкция перронного зала станции «Маяковская» состоит из двух боковых чугунных тубинговых туннелей, внутренние секторы которых срезаны продольными металлическими балками, под которые подведены металлические колонны. Центральный неф перекрыт сегментом тубингового кольца, вершина которого выше боковых примерно на два метра. В целях большей жесткости конструкции инженеры связали (в поперечном направлении) эту конструкцию балками-ригелями, которые расчленили центральный неф станции на 36 вытянутых в поперечном направлении отсеков. Таким образом, к легкому цилиндрическому своду центрального нефа станции были как бы подвешены тяжелые балки.

Арх. А. Душкин, стремясь преодолеть ощущение тяжести центрального нефа, вынужден был прибегнуть к своеобразному архитектурному приему, придав балкам форму арок, а образовавшимся отсекам цилиндрического свода — форму легких куполов двойной кривизны и эллиптического очертания. Этим была создана единая легкая сводчатая система всего зала, преодолена монотонность развитого в горизонтальном направлении пространства, зрительно увеличена его высота. Очень хорошо выражена в архитектурных формах металлическая конструкция, в частности, удачным включением металла в архитектурное оформление станции.

В силу несовершенства конструкции здесь еще нет полного единства между конструкцией и архитектурной формой, но все же станция «Маяковская» может служить примером правдивого и новаторского решения архитектурных задач, учета свойств новых конструкций и материалов.

К сожалению, эта правильная линия была утрачена в архитектуре ряда последних станций метрополитена. Например, самая прогрессивная в техническом отношении станция пилонного типа «Арбатская», из-за приданной ей арх. Л. Поляковым тяжеловесности и в то же время безудержной декоративности, является примером неверного художественного выражения конструкции. Это сооружение вводит нас в круг устарелых тектонических представлений, связанных с архитектурой прошлого.

Весь опыт развития архитектуры является подтверждением той верной и широко известной мысли, что тектоника тесно связана с материально-конструктивной основой сооружения. Одновременно он свидетельствует о многообразном проявлении и богатых возможностях тектонических приемов в зависимости от всех условий формирования конкретного произведения архитектуры. Всестороннее познание и применение в практике свойств строительных материалов и конструкций дают архитектору могучее средство для создания удобных, экономичных и красивых сооружений.

О защите зданий от атмосферных осадков

Инженер И. ХЛУСОВ

Для долговечности облицовки зданий необходимо улучшить как облицовочные материалы, так и способы облицовки фасадов. В первую очередь нужно обратить внимание на те поверхности фасадов, которые подвергаются более сильному разрушению осадками. Например, не только цоколь, но и парапеты, эркера и другие выступающие части фасадов следует облицовывать более устойчивыми материалами, чем стены фасада.

Нет надобности доказывать, что с повышением здания воздействие ветра и косого дождя на фасады возрастает. Особенно велика разрушительная сила лобового ветра на выступающие части фасада.

Произведенные нами замеры потоков воздуха у стен высоких зданий показали, что на близком расстоянии (50 см от края покрытия карниза) возникают сильные потоки воздуха. Скорость этих потоков с наветренной стороны нередко превосходит в 1,5–2 раза скорость ветра того же горизонта.

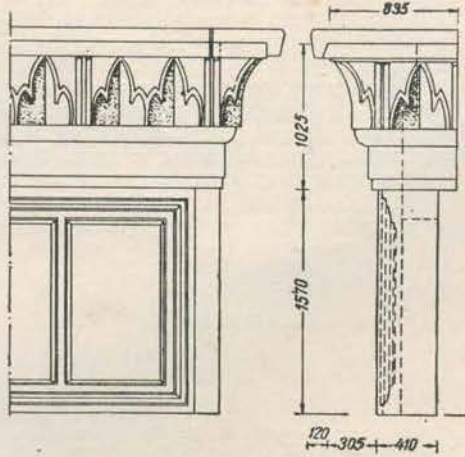
Это объясняется тем, что высокие здания не имеют защиты от ветра, тогда как скорость ветра с повышением горизонта заметно возрастает. Например, если эта скорость на высоте 3 м от земли равна 5 м/сек, то на высоте 32 м она составила 10 м/сек, а ветровое давление соответственно будет в четыре раза больше.

У стен высоких зданий с наветренной стороны создаются восходящие потоки воздуха скоростью до 14 м/сек при скорости ветра 6 м/сек для того же горизонта (см. схему).

На близком расстоянии от фасадов зданий возникает движение воздуха в любом направлении, но они всегда бывают параллельны стенам. В результате создается своего рода воздушная прослойка с повышенными скоростями движения воздуха, которая уменьшает возможность проникновения на поверхность фасада косых дождей, гололеда и частично мокрого снега. Под действием потока воздуха осадки сдуваются со стен или на пути движения изменяют свое направление, минуя стены здания. Таким образом, воздушные потоки можно уподобить воздушной завесе, которая частично защищает поверхности фасада зданий от попадания на них осадков.

Ветер мгновенно создает потоки воздуха с наветренной стороны у стен здания. Это единство действия ветра и потоков воздуха у стен здания играет положительную роль. В результате уменьшается проникновение косого дождя на поверхности фасадов с наветренной стороны при лобовом ветре. С подветренной и боковых сторон здания косое попадание осадков на поверхности фасадов исключается.

При проектировании зданий повышенной этажности необходимо учитывать эти метеорологические явления. Надо создать такие формы поясков, карнизов и других выступающих архитектурных деталей на фасадах, которые способствовали бы образованию восходящих потоков воздуха у стен и тем самым усиливали бы защиту зданий от косых дождей.

Фризная панель обтекаемой формы

Для ослабления проникновения косых дождей и влияния ветра на здания архитекторы должны стремиться к сокращению устройства выступающих частей на фасадах и уменьшать вынос карнизов, так как большие карнизы создают под ними воздушные завихрения и уменьшают скорости восходящих потоков, что отрицательно влияет на защиту здания от косых дождей. Кроме того, под напускными карнизами поверхности покрываются пятнами. Здание приобретает неопрятный вид, ухудшается весь его облик.

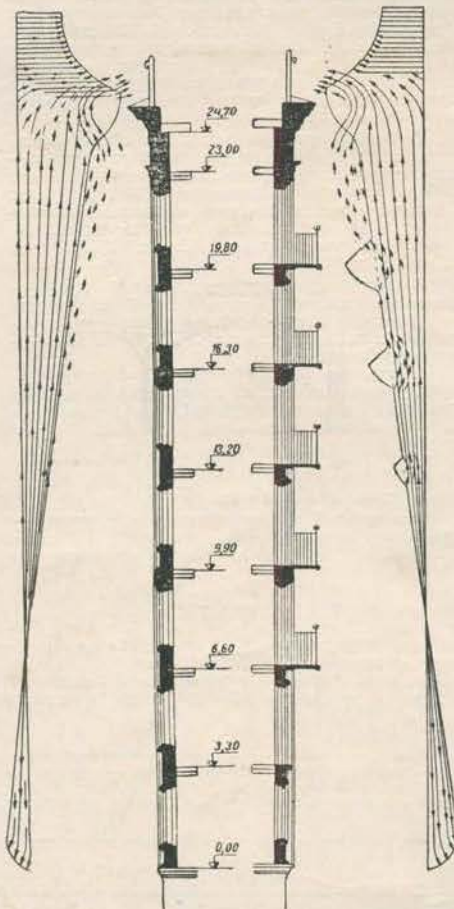

Схема потоков воздуха посередине фасада с наветренной стороны

Парапетные стеночки балюстрады над напускными карнизами также подвержены быстрому разрушению, они буквально бомбардируются атмосферными осадками. Вследствие этого парапеты должны, по нашему мнению, надежно покрываться каменными плитками с прослойкой под ними гидроизоляционного ковра.

Защита фасадов зданий от разрушительного действия атмосферных факторов путем рационального выбора профилей, способствующих увеличению скоростей потоков воздуха вблизи стен здания, а также технически грамотный отвод талых и ливневых вод с поверхностей зданий повышенной этажности являются первостепенными задачами архитекторов и конструкторов.

Учитывая влияние метеорологических явлений на поверхность фасада, Научно-исследовательский институт строительной техники совместно с Научно-исследовательским институтом жилища Академии архитектуры СССР запроектировали фризную панель обтекаемой формы для крупнопанельного дома академии. Такая конструкция карниза имеет обтекаемую форму. Способствуя усилению восходящих потоков воздуха при лобовом ветре, она тем самым повысит защиту фасада от проникновения косых дождей и гололеда; пыль будет полностью сдуваться с фриза карниза, а появление ржавых пятен исключается, так как металлические покрытия над карнизами заменены железобетонными плитами.

Абсолютный вынос карниза при высоте здания 25 м составляет лишь 60 см. Вследствие несложной конфигурации карнизных профилей-панелей легко можно наладить конвейерное их производство.

Архитекторам и конструкторам весьма важно знать о том, как воздействует на материалы и конструкции различный тепловой режим. Наблюдения за тепловым полем зданий показали, что на металлических покрытиях карнизов происходит накопление льда вследствие подтаивания снега в зимнее время. Так, при наружной температуре минус 2° температура металлического покрытия достигала плюс 2°, и на этом покрытии происходило усиленное подтаивание льда и снега, а по свесам образовывались сосульки. В то же время на покрытиях из плиток карнизов и поясков (керамиковыми блоками или плитами из камней твердых пород или из плит литого камня) снег не таял при отрицательных температурах наружного воздуха.

Все эти наблюдения приводят к выводу о том, что покрытия карнизов следует устраивать из материалов менее теплопроводных и с большой аккумуляционной способностью, чем кровельная сталь. Такими материалами могут служить керамиковые блоки и каменные плиты. Покрытия карнизов из этих плит к тому же имеют единый цвет с облицовкой фасада. Уклоны для покрытий карнизов и поясков из плит следует устраивать под углом 8°, а уклоны для металлических покрытий — более 20°.

Напуск покрытий карниза за полочку должен выходить не менее 5 см, верхняя фаска покрытия карниза должна быть закруглена, а снизу плиты покрытия следует устраивать капельник глубиной до 15 мм.

Падающие на фасады косые дожди сильно разрушают облицовку и штукатурку на углах и острых выступах фасада. Для предохранения их мы рекомендуем устраивать шов облицовки полный и расширять его декоративным раствором.

Наружные водостоки являются одной из основных причин прежде-

временного разрушения облицовки фасадов зданий. В то же время есть полная возможность заменить наружные водостоки внутренними даже и со скатных крыш. Внутренние водостоки со скатных крыш устроены в зданиях центрального телеграфа, в жилом доме на улице Горького, 11, и у Красных ворот в Москве.

На основании этого опыта Институтом строительной техники разработано четыре типа крыш с внутренним отводом воды с них. При таком расположении водотводящих устройств будет устроена одна из серьезных причин разрушения об-

лицовки фасадов наружными водостоками. Кроме того, при внутренних водостоках не будет сосулек по свесам, не потребуются очистка крыш от снега и в конечном счете улучшится архитектурный облик. (По затронутым вопросам см. статью автора в «Бюллетене строительной техники» № 7 за 1954 г.).

Наружные водостоки следует устраивать на зданиях ниже пяти этажей, при этом трубы должны быть прямыми, диаметром не менее 180 мм. Следует продумать, как лучше сделать крепление труб к стенам и улучшить их качество.

БИБЛИОГРАФИЯ

НОВЫЕ КНИГИ

Советская архитектура. Сборник Союза советских архитекторов СССР, вып. 5. М. «Искусство», 1954. 114 стр., илл. Тираж 5100 экз. Цена 20 руб.

Сборник содержит статьи по теории и истории архитектуры, в том числе статьи, анализирующие архитектуру Петербурга и социалистического Ленинграда, архитектуру Китайской народной республики и др. В сборнике напечатаны также рецензии на новые книги об архитектуре.

Произведения академика А. В. Шусева, удостоенные Сталинской премии, (Институт истории искусств Академии наук СССР). М. 1954. 85 стр., илл. Тираж 5000 экз. Цена 15 р. 30 к.

В альбоме опубликованы четыре важнейшие работы А. Шусева: Мавзолей В. И. Ленина, Институт Маркса — Энгельса — Ленина в Тбилиси, Театр оперы и балета имени Алишера Навои в Ташкенте и станция Московского метрополитена «Комсомольская-кольцевая». Содержит также краткий очерк жизни и деятельности А. В. Шусева.

Архитектура Украинской ССР, т. 1 (Академия архитектуры УССР, Институт истории и теории архитектуры). Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре. М. 1954. 167 стр., илл. Тираж 8000 экз. Цена 35 р. 40 к.

Альбом наиболее значительных памятников архитектуры, созданных за период от Киевской Руси до Великой Октябрьской социалистической революции.

Аркин, Д. Растрелли. Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре. М. 1954. 117 стр., илл. Тираж 15 000 экз. Цена 8 р. 40 к.

Очерк о жизни и творчестве выдающегося русского зодчего XVIII столетия Варфоломея Растрелли.

Анализирует работы Растрелли, автор показывает его роль в истории русской архитектуры.

В приложении даны: перечень произведений Растрелли, составленный им самим, и библиография.

Бунин, А. В. История градостроительного искусства, т. 1. Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре. М. 1953. 529 стр., илл. Тираж 10 000 экз. Цена 59 р. 15 к.

Настоящий том посвящен градостроительству при рабовладельческом, феодальном и капиталистическом строе.

Автор рассматривает городское строительство с творческих позиций архитектора-художника и на анализе памятников градостроительного искусства раскрывает идейно-политические и художественные замыслы зодчих. Книга снабжена большим количеством иллюстраций и библиографическим указателем.

Кобалевский, В. Л. Жилищное строительство в пятой пятилетке. Госполитиздат. М. 1954. 77 стр., илл. Тираж 25 000 экз. Цена 90 коп.

Брошюра содержит краткий обзор жилищного строительства в СССР до пятой пятилетки, задачи, поставленные перед жилищным строительством XIX съездом КПСС, и мероприятия, направленные на выполнение этих задач.

Кательва, Г. И. Сельскохозяйственные постройки. Сельхозгиз. М. 1954. 320 стр., илл. Тираж 15 000 экз. Цена 8 р. 60 к.

Описание производственных построек в колхозах, совхозах и МТС и санитарно-технических устройств. В книге рассматривается составление проектов и смет на строительство, генеральные планы совхозов и колхозов, организация строительных работ, основные строительные материалы.

Типовые детали и конструкции зданий и сооружений. Индустриальные строительные изделия 2—5-этажных каменных жилых домов для строительства в РСФСР. Серия ИИ 01-02. Железобетонные изделия. Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре. М. 1954 стр., черт. Тираж 15 000 экз. Цена 27 р. 60 к.

Рабочие чертежи строительных железобетонных изделий, утвержденные Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства для обязательного применения при проектировании и строительстве жилых домов и при производстве строительных изделий. Полный набор унифицированных изделий дан в отдельном каталоге (раздел ИИ 01).

Типовые детали и конструкции зданий и сооружений. Каталог индустриальных строительных изделий 2—5-этажных каменных жилых домов для строительства в РСФСР. Раздел ИИ 01. Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре. М. 1954. 83 стр., черт. Тираж 15 000 экз. Цена 6 р. 95 к.

Каталог продукции строительной промышленности: железобетонные, гипсобетонные, металлические и деревянные изделия для строительства жилых домов в РСФСР (кроме Москвы и Ленинграда).

В чертежах даны: виды и размеры изделий, расход основных материалов, расчетная нагрузка по видам изделий, ссылка на нормативные документы и пр.

Le congrès de Lisbonne. „U. I. A.“ 1954, III, N. 1, p. 4—32, ill.

Конгресс в Лиссабоне.

Специальный номер журнала «Международный союз архитекторов» посвящен III конгрессу Международного союза архитекторов,

происходившему в Лиссабоне с 20 до 27 сентября 1953 г. Журнал содержит информационное сообщение о работе конгресса и резолюции, принятые конгрессом.

Журнал иллюстрирован снимками памятников архитектуры и современных построек Португалии.

Ulbricht, W. Das nationale Aufbauwerk und die Aufgaben der deutschen Architektur. . . . (Berlin), 1952, 47 s., ill.

Ульбрихт, В. Национальное строительство и задачи германской архитектуры. (Речь на празднестве по случаю основания Академии архитектуры ГДР.)

Gutton, A. Conversations sur l'architecture. I. Cours de théorie de l'architecture. . . . Paris (1952). 277 p., ill.

Гуттон, А. Беседы об архитектуре. 1.

Первая книга курса теории архитектуры. Автор излагает взгляды на формирование, роль и задачи архитектора, разбирает вопросы социальной обусловленности архитектуры, ее связи с природой и проблемы композиции. В конце книги опубликовано содержание курса в целом.

Whittick, A. European architecture in the twentieth century. Vol. 1, part 1. Historical background and the early years of the century; part 2. Transition from war to peace. 1919—1924. London, C. Lockwood, 1950. XX, 249 p., ill., 35 pl.

Виттик, А. Европейская архитектура двадцатого века, т. 1, ч. 1 и 2.

Исторические сведения с конца XVIII в. до 1914 г. и политическая, социальная и экономическая обстановка после Первой мировой войны. Дано описание архитектуры и конструкций различных зданий, жилищного строительства, планировки и реконструкции городов, а также характеристика основных направлений послевоенной архитектуры.

Adams J. W. R. Modern town and country planning. A history of and introduction to the study of the law and practice of modern town and country planning in Great Britain. London, J. A. Churchill, 1952. 234 p., ill., 17 pl.

Адамс, Ж. В. Р. Современная планировка городов и населенных мест.

История и введение в изучение законов и практики современного градостроительства в Англии.

Книга является переработанной и дополненной изданием книги Адамса, вышедшей в 1932 г. Она рассматривает историю планировки городов и населенных мест за период 1909—1952 гг. Книга снабжена большой библиографией.

ПОПРАВКИ

В № 10 на стр. 6 в правой колонке, 14 строка сверху, вместо слова — «однотипном» следует читать — «одноэтажном».

На стр. 22 в подписи под фотоснимком пропущено: «квартала 44».

На обороте вклейки между стр. 24 и 25 ошибочно переставлены подписи под нижними фотоснимками.

Редакционная коллегия: БЛОХИН П. Н., ЗАХАРОВ Г. А., КУЗНЕЦОВ А. И., КУРОЧКИН Н. М., ЛАГУТИН К. К., ОСТАПЕНКО М. А. (редактор), САВИЦКИЙ Ю. Ю., ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ А. А., ЧЕРНЫШЕВ С. Е.

Технический редактор А. П. Берлов

Адрес редакции: ул. Разина, 3.

Телефон Б 8-19-13

Сдано в производство 27/IX 1954 г. Подписано к печати 11/XI 1954 г. Заказ 870. Т-08225. 68 × 98 1/8. Печ. л. 6,6 + вклейка 0,3 печ. л. Бум. л. 2 3/4 + 1 1/8 б. л. вклейка. Уч.-изд. л. 8,2. Тираж 15 820 экз. Цена 10 руб.

3-я тип. Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре. Москва, Куйбышевский пр., д. 6/2.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШИТЕЛЬНО УЛУЧШИТЬ ТИПОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ
ДЛЯ МАССОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Стр. 1

*

К ИТОГАМ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКИ
В ГОРОДАХ РСФСР ЗА 1953 г.

С. Колесников

Стр. 3

*

НЕОТЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Б. Светличный

Стр. 27

*

О ФОРМАЛИЗМЕ И КЛАССИКЕ

Л. Руднев

Стр. 30

*

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И ЭСТЕТИКИ
В СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

И. Николаев

Стр. 32

*

ТЕКТОНИКА ЗДАНИЯ

В. Казаринова

Стр. 36

*

О ЗАЩИТЕ ЗДАНИЙ ОТ АТМОСФЕРНЫХ ОСАДКОВ

И. Хлусов

Стр. 43

НОВЫЕ КНИГИ

Стр. 44

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1955 ГОД на журналы:

АРХИТЕКТУРА СССР

Подписная цена на год 120 руб. Цена отдельного номера 10 руб.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Подписная цена на год 72 руб. Цена отдельного номера 6 руб.

БЮЛЛЕТЕНЬ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Подписная цена на год 48 руб. Цена отдельного номера 4 руб.

МЕХАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

Подписная цена на год 60 руб. Цена отдельного номера 5 руб.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ О НОВОЙ ТЕХНИКЕ И ПЕРЕДОВОМ ОПЫТЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Подписная цена на год 35 руб. Цена отдельного номера 3 р. 50 к.

Подписка принимается в городских и районных отделах „Союзпечати“, конторах, отделениях и агентствах связи, а также общественными уполномоченными по подписке на стройках, в учебных заведениях и учреждениях

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
И УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Разина, 3
Телефон Б 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

